

<http://www.subj.biz/>

ISSN0132-439X

МОСКВА · 1985

СОВЕТСКИЙ КОЛЛЕКЦИОНЕР

23

ВСЕСОЮЗНОЕ
ОБЩЕСТВО
ФИЛАТЕЛИСТОВ

СОВЕТСКИЙ КОЛЛЕКЦИОНЕР

СБОРНИК СТАТЕЙ

Москва
«Радио и связь»

Ответственный редактор
Л. Я. МЕЛЬНИКОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

И. Я. ВАКС (ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ), А. С. ГЕОРГИЕВСКИЙ, М. А. ДОБИН,
М. С. ЗАБОЧЕНЬ, В. Н. ИЛЬИНСКИЙ, Б. А. КАМИНСКИЙ, И. А. МОРОСАНОВ,
Д. И. МОШНЯГИН, Ю. К. МЯКОТА, В. К. РАХИЛИН, Е. Н. САЛЬНИКОВ.

Адрес редакции:

103009 Москва, К-9, ул. Горького, 12, Правление ВОФ, тел. 923-09-72

Редакция литературы по экономике почтовой связи и филателии

Советский коллекционер: Сб. статей. Вып. 23/Всесо-
С56 юзн. общ-во филателистов.— М.: Радио и связь, 1986.—
152 с.: ил.

ИССН 0132-439X

Издание представляет собой ежегодный сборник исследовательских статей по различным видам коллекционирования: филателии, филокартии, бонистике, нумизматике, фалеристике и др. Эти исследования затрагивают также вопросы истории, искусства, археологии, других отраслей науки.

Сборник рассчитан на широкий круг коллекционеров.

С 440302000—093 Заказное издание
046(01)—86

ББК 76.106

Почтовые тарифы дореволюционной России¹

ТАРИФ 1861 г.

А. Весовой сбор

Расстроенное Крымской войной почтовое делопроизводство требовало коренных преобразований для успешного проведения в будущем почтовых операций. Но предложения, составленные главноначальствующим над Почтовым департаментом Ф. И. Прянишниковым, были отклонены Государственным Советом, поскольку министр финансов отказался предоставить в распоряжение почтового управления для этих целей необходимые дополнительные суммы из почтового дохода.

Причиной этого, в первую очередь, было тяжелое финансовое положение России после войны. Ф. И. Прянишников был вынужден ограничиться лишь введением частичных изменений в почтовое дело, вызванных как потребностью населения, так и необходимостью увеличения почтовых сборов.

Так, 30 декабря 1861 г. именным Указом Сенату [19] Александр II утвердил подготовленный Почтовым ведомством новый повышенный тариф на пересылку посылок простых и с документами, а также на страховые письма (табл. 8, 9).

В 1858 г. торгующему в Кяхте купечеству для расчетов с китайцами было разрешено использовать иностранную монету, и потому значительно увеличился ввоз в Кяхту серебряной монеты в узлах или бочонках. Причем обнаружилось, что получаемый за пересылку по тарифу 1843 г. весовой сбор в размере 10 коп. за фунт независимо от расстояния (см. табл. 7 в СК-22) не только не давал казне никакого дохода, но и приносил большие убытки из-за оплаты прогнанных почтосодержателям.

Это заставило главноначальствующего над Почтовым департаментом внести соответствующее предложение в Сибирский Комитет, по Положению которого 12 апреля 1859 г. состоялось царское повеление [20]: «За пе-

ресылку по почте в Сибирь иностранной монеты брать весовой сбор не как за наличные деньги, а как за простые посылки (см. табл. 6 в СК-22). По той же причине позднее стало необходимым изменить почтовые платежи за повсеместную пересылку по почте серебряной монеты, не только иностранного, но и русского чекана.

Мнение Государственного Совета об изменении тарифа за пересылку звонкой монеты в узлах или бочонках было утверждено Александром II 9 апреля 1862 г. [21], согласно которому весовой сбор стал браться по общему посылочному тарифу (табл. 8).

Таблица 8

Расстояние в верстах	Весовой сбор за 1 фунт массы в коп. серебром	
	простых посылок и узлов или бочонков со звонкой монетой	посылок с документами
1—300 и в пределах одной губернии	10	15
301—800	15	25
801—1100	20	35
1101—1800	25	45
1801 и далее	30	55

Таблица 9

Вид корреспонденции	Единица измерения массы	Весовой сбор в коп. серебром
Посылки с драгоценными вещами массой: до 1 фунта 1 фунт и более	лот	10
	фунт	15
Письма страховые с документами, а также с деньгами и документами в одном пакете	лот	25
Возврат или дальнейшая посылка страховых писем и писем с документами	лот	25

¹ Продолжение. Начало исследовательской статьи в сборнике «Советский коллекционер» № 22, 1984 г.

Причем тариф на монеты русского и иностранного чекана был уравнен. Весовой сбор за пересылку посылок и узлов с монетой по-прежнему определялся расстояниями между губернскими городами.

По поводу посылок с драгоценными вещами Почтовым департаментом в Циркуляре № 113 от 17 сентября 1862 г. было дано разъяснение, что изменения тарифа по Указу 1861 г. касаются только посылок массой в фунт и более (табл. 9). Плата за «почтовые росписки» была также увеличена до 5 копеек серебром.

Б. Страховой сбор

Постановлением от 9 апреля 1862 г. страховой сбор за пересылку звонкой монеты русской чеканки оставлен прежним (см. стр. 22 в СК-22). За пересылку звонкой монеты иностранной чеканки, отправленные которой по почте в Кяхту для расчетов в торговле с китайцами в последние годы увеличилось, был установлен страховой сбор по посылочному тарифу, т. е. по 1% с объявленной цены.

Страховой сбор на посылки остался прежним.

О прибытии в почтовое учреждение страховой корреспонденции и посылки корреспонденты извещались, как и прежде, специальными почтовыми объявлениями (повестками), доставляемыми на дом.

На рис. 9 приводится почтовое объявление от 11 августа 1866 г. для получения в Ревельской губернской почтовой конторе денежного письма с вложением 36 руб.

ТАРИФ 1864 г.

А. Весовой сбор

Книги на основании почтовых правил были причислены к посылочной корреспонденции. В Почтовое управление часто стали поступать претензии от издателей, различных обществ и Комитета грамотности на высокую плату при пересылке книг по посылочному тарифу 1861 г. Комитет ходатайствовал об уменьшении платы.

Принимая это во внимание, главноначальствующий над Почтовым департаментом И. М. Толстой 21 декабря 1863 г. представил царю доклад с предложением уменьшить тариф на пересылку книг, однако высказывал сомнение по поводу применения бандеролей для отправки книг по почте в бумажной упаковке, как это было принято в других государствах.

«Введение у нас подобного же рода пересылки под бандеролью, — сообщал И. М. Толстой, — оказывается почти невозможным. Самый способ перевозки корреспонденции, по большей части в тележках, и состояние дорог в России не позволяют принимать к отправлению посылки иначе, как с прочною упаковкою их в холст или деревянные ящики.

При частой перекладке почт на станциях, при непрерывной тряске экипажа на огромном протяжении и при неудовлетворительно устроенной дороге книги, отправленные под бандеролью и не заделанные надежно, без всякого сомнения доходили бы к месту назначения в истертом виде, а может быть и вовсе негодными к употреблению» [22].

Рис. 9

Представляя 22 февраля 1864 г. на рассмотрение Государственного Совета предложения об уменьшении весового сбора за пересылку книг по почте, И. М. Толстой предлагал ввести льготную плату на посылки с книгами в том же соотношении 1:3, какое существовало между бандерольными отправлениями и прочей письменной корреспонденцией в других государствах. Однако Главноначальствующий ставил условие: «... чтобы прежний способ заделки их — в холст или ящики — остался обязательным и на будущее время. Но так как устройство железных дорог облегчило уже перевозку почтой кладки на некоторых линиях сообщения и вместе с тем обеспечило доставку посылок в совершенной сохранности, то я полагаю, на этих собственно линиях допустить отправление книг и журналов под бандеролью».

Это предложение было рассмотрено в Государственном Совете, и 4 мая 1864 г. мнение Государственного Совета «О введении льготного тарифа на посылки с книгами» было утверждено Александром II [22].

Через несколько дней Почтовый департамент циркуляром № 4 от 13 мая 1864 г. уточнил условия применения утвержденного льготного тарифа. В бумажной или холщевой обертке (под бандеролью) допускалось принимать только книги. Почтовым местам вменялось в обязанность для удобства досмотра принимать такие посылки незаделанными наглухо; при приеме тщательно рассматривать вложения, не допуская других предметов, подлежащих оплате высшим весовым сбором. Начало применения льготного тарифа устанавливалось с получением в почтовых местах настоящего циркуляра.

Таким образом был введен новый вид корреспонденции — бандероли, получивший в тот период название «посылки с книгами». По новому тарифу весовой сбор за пересылку книг по-прежнему оплачивался наличными деньгами в копейках серебром за фунт и устанавливался в следующих размерах в зависимости от расстояния:

1—300 верст и в пределах одной губернии	3 коп.
301—800 верст	5 »
801—1100 »	7 »
1101—1800 верст	9 коп.
1801—и дальше »	11 »

По этому тарифу журналы и газеты, издаваемые в России и за границей, пересылать не разрешалось. (Периодические изда-

ния пересылались по особому тарифу). Лишь спустя 2 года, в 1866 г., Почтовый департамент распространил льготный тариф на пересылку старых изданий журналов и газет.

В этот же период Почтовый департамент вводит еще некоторые изменения по Почтовому ведомству.

15 июля 1863 г. по представлению И. М. Толстого Александр II утвердил мнение Государственного Совета «О введении почтовых марок для писем, рассылаемых в обеих столицах по городской почте» [23]. Таким образом, в С.-Петербурге и Москве, кроме «штемпельных кувертов», для оплаты городских писем начинают применяться специальные 5-копечные почтовые марки. Объявление о введении марок было опубликовано в С.-Петербургской газете «Северная почта» 3 августа, в «Московских ведомостях» — 8 августа 1863 г. Указанные даты публикации объявления Почтового департамента не являются еще началом продажи и применения марок. Только 5 августа Почтовый департамент поручает своему представителю Галактионову принять изготовленные в ЭЗГБ почтовые марки для городских писем, а С.-Петербургскому почтамту дает указание по получении этих марок немедленно начать их продажу. Таким образом, следует считать, что марки для городских писем начали применять в С.-Петербурге с первой декады, а в Москве — со второй декады августа 1863 г.

Почти через год, 13 апреля 1864 г. Александр II утвердил другое предложение И. М. Толстого «О франкировании заграничной корреспонденции почтовыми марками» [24]. 15 июня 1864 г. Почтовый департамент своим циркуляром известил все почтовые конторы страны о том, что почтовыми марками может франкироваться следующая заграничная корреспонденция: простые письма, бандерольные отправления и образчики товаров; посылки, письма, рекомендованные (страховые) и денежные, должны по-прежнему сдаваться на почту и оплачиваться наличными деньгами. В дополнение к курсирующим на территории России 10-, 20- и 30-копечным маркам для оплаты иностранного тарифа изготавливаются почтовые марки в 1,3 и 5 коп.

Оплата заграничной корреспонденции почтовыми марками вводилась в России с 1 июля 1864 г.¹, а 10 июля в «Биржевых ведомо-

¹ Подробно о введении почтовых марок для оплаты заграничной корреспонденции см. в статье Б. Каминского «Первые русские марки для заграничных писем» («Филателия СССР», 1971, № 9).

стях» Почтовый департамент сообщил, что вновь введенными почтовыми марками в 1,3 и 5 коп. могут оплачиваться иногородние и городские простые письма.

Б. Страховой сбор

Страховой сбор за пересылку посылок с книгами был определен в 1% с объявленной цены посылки по тарифу 1843 г. за простые посылки.

ТАРИФ 1869 г.

А. Весовой сбор

Бандерольные отправления с печатными произведениями в мягкой упаковке (из холста или прочной бумаги) введены в России в виде опыта в 1866 г. по докладу министра Почт и Телеграфов, утвержденному Александром II 15 апреля 1866 г. Первоначально весовой сбор для них был определен в размере 1 коп. за каждые $3\frac{1}{4}$ лота независимо от расстояния пересылки [25]. К пересылке в бандеролях разрешались различные объявления, каталоги и другие печатные или литографированные предметы.

О введении бандеролей все почтовые учреждения страны были оповещены 21 мая циркуляром Почтового департамента.

Окончательно бандерольные отправления были повсеместно введены в России именным Указом от 7 августа 1869 г. [26]. По этому Указу, помимо печатных предметов, разрешенных к пересылке в 1866 г., с 1 января 1870 г. допускалась пересылка отдельных номеров периодических изданий, выходящих в России и за границей.

Весовой сбор был установлен в размере 2 коп. за каждые $3\frac{1}{4}$ лота, причем масса всего бандерольного отправления не должна была превышать 20 лотов. Бандерольные отправления с момента их введения в 1866 г. оплачивались почтовыми марками.

В том же году был временно отменен обязательный повышенный весовой сбор за пересылку документов, не являвшихся эквивалентами наличных денег. По Положению Комитета Министров, утвержденному Александром II 19 сентября 1869 г. [27], разрешалось с 1 января 1870 г. отправлять документы в простых письмах с оплатой по 10 коп. за лот. Позднее Почтовый департамент Циркулярным предписанием № 10461 от 15 июля 1870 г. разъяснил, как должны оплачиваться документы, отправляемые в посылках. Весовой сбор за посылки с документами взыскивался по посылочному тарифу (см. табл. 8), но с освобождени-

ем от оплаты страхового сбора. Для удобства жителей С.-Петербургского уезда именованным Указом от 7 ноября 1869 г. [28] с 1 января 1870 г. вводился уменьшенный тариф за пересылку простых писем между С.-Петербургом и всеми населенными пунктами (Гатчиной, Кронштадтом, Царским Селом, Павловском, Колпиним, Ораниенбаумом, Петергофом, Стрельной, Сергиевской Слободой, Красным Селом и др.), находящимися в пределах С.-Петербургского уезда.

По утвержденному тарифу весовой сбор за пересылку писем стал братья в следующих размерах: до 3 лот — 5 коп.; свыше 3 лот — 5 коп. за каждый лот массы письма.

ТАРИФ 1871 г.

А. Весовой сбор

Почтовые правила, операции и тарифы, введенные после 1843 г., со временем перестали вызывать нарекания. Однако пересылаемые предметы не всегда соответствовали видам письменной корреспонденции, а для некоторых однородных отправлений посылочной корреспонденции существовало несколько тарифов. Например, посылки с драгоценными вещами оплачивались по двум тарифам в зависимости от того, весили они более или менее фунта. Кроме того, посылки с обыкновенными вещами, книгами и документами оплачивались различно.

Посылки при выдаче осматривались, и получатели (в виду различных тарифов и неопределенности почтовых правил) часто подвергались штрафам и даже конфискации адресованных им вещей. Повышение стоимости отправки посылок, а также различные взыскания и штрафы за нарушение правил их пересылки привели к тому, что ежегодный прирост посылочной корреспонденции с 1861 г. по 1871 г. уменьшился почти вдвое. Доход казны падал.

С преобразованием кредитных учреждений в России значительно увеличилась пересылка по почте различных процентных и ценных бумаг, которые заменяли наличные деньги не только в торговых оборотах, но и в частных сделках. Между тем, такие бумаги отправлялись по почте, как документы, в страховых письмах с оплатой лишь двойных весовых сборов. Почтовый доход падал, ибо пересылка самих денег уменьшилась, а страховой сбор с процентных и ценных бумаг, как известно, не брали.

Почтовое ведомство внесло предложение об обложении процентных и ценных бумаг соответствующим страховым сбором. Однако почти десять лет оно не могло согласовать

с Министерством финансов и Государственным Советом величину сбора: он должен был быть убиточным и удобным для почты.

14 декабря 1867 г. генерал А. Тимашев назначается министром Почт и Телеграфов, а вскоре (9 марта 1868 г.) утверждает министром внутренних дел, и Министерство Почт и Телеграфов по его предложению причисляется к этому министерству.

А. Тимашев, докладывая Александру II 23 октября 1870 г. о деятельности Почтового управления, сообщал: «... при всей сложности занятий по вверенному мне министерству, я обращал постоянное внимание на ход почтового дела в Империи. Но опыт почти что трех лет убедил меня, что при тех финансовых средствах и тех пределах власти, которые предоставлены Почтовому управлению, почтовое начальство при всем своем желании и энергичной деятельности не имеет никакой возможности в скором будущем поставить наше почтовое дело на ту ступень благоустройства, на которой его желательно видеть».

Далее он доказывал, что совершенствовать почтовое дело в России не представляет особых трудностей; что образцы лучшего его устройства уже имеются; что полного успеха в почтовом деле «можно ожидать лишь тогда, когда представится возможность не стараться извлекать из почтовых операций наибольших выгод для государственного казначейства, а заботиться, чтобы почтовые операции, составляя частью источник государственных доходов, главным образом, удовлетворяли требованиям общества».

Прежде чем окончательно ввести в действие какую-либо почтовую операцию, правило или тариф, по мнению А. Тимашева, необходимо на «... опыте убедиться в их практической и выгодности, как для почтового ведомства, так и для частных лиц».

В связи с этим он настаивал на упрощении почтовых операций, правил и тарифов и просил представлять ему более расширенные права в решении всех почтовых вопросов в пределах сметного лимита.

Доклад А. Тимашева был убедительно аргументирован, и Александр II в тот же день утвердил именной Указ [29], по которому для скорейшего усовершенствования почтового дела в России министру внутренних дел предоставлялось право в течение трех лет¹, начиная с 1871 г., вносить измене-

ния в действующие почтовые операции и тарифы. Ему также разрешалось в виде временной меры вводить новые операции, правила и тарифы, чтобы доведенные до всеобщего сведения через газету «Правительственный вестник» они были обязательны для всех корреспондентов.

Распоряжением по почтовой части от 12 июня 1871 г. [30] министр внутренних дел утвердил «Временные постановления по почтовой части», которые вводились в действие на всей территории России с 1 января 1872 г. На этот раз ему не пришлось предварительно согласовывать их с министром финансов и предоставлять на рассмотрение в Государственный Совет.

Проект «Временных постановлений по почтовой части», составленный Почтовым департаментом, до утверждения был рассмотрен на совещании, состоявшемся в С.-Петербурге 5—10 мая 1871 г. под председательством директора Почтового департамента с участием управляющих почтовой частью некоторых губерний (окончательная редакция постановлений была составлена с учетом их замечаний).

«Временными постановлениями по почтовой части» предусматривались новые виды корреспонденции: заказные закрытые письма (иногородние и городские), открытые письма, ценные пакеты (открытые и закрытые), бандероли с образчиками товаров, посылки без цены и кожаные узлы со звонкой монетой. Отменялись страховые письма, письма и посылки с документами, посылки с драгоценными вещами.

Здесь уместно сказать, что название «заказные письма» в Почтовом департаменте возникло не сразу. В 1865 г. Государственный Совет на своих заседаниях при рассмотрении документов Почтового ведомства и Министерства финансов «О страховом сборе за денежные документы» обратил внимание на то, что название «страховые письма» устарело и требует замены. Поэтому в окончательном решении от 21 апреля 1865 г. Государственный Совет предложил главноначальствующему над Почтовым департаментом после согласования с министром финансов изменить «... название «страховых писем» иным, более соответствующим существу почтовой корреспонденции сего рода». Начиная с этого времени Почтовое ведомство и Государственный Совет неоднократно предлагали взаимные различные названия: «письма с почтовой печатью», «гербовые письма», «обеспеченные письма», и, наконец, «заказные письма». Последнее название предложенное Почтовым департаментом 18 августа 1869 г. в записке «О некоторых изменениях по почтовой операции» (уже при

¹ По истечении срока действия это право продлевалось правительством и сохранилось за министром внутренних дел, а позднее за министром почт и телеграфов, вплоть до октября 1917 г.

А. Тимашеве), оказалось наиболее удачным и долговечным.

«Временными постановлениями по почтовой части» на вновь вводимые и существовавшие виды корреспонденции устанавливался тариф весового сбора (табл. 10).

Тариф на городские бандерольные отправления, вводимый также с 1 января

1872 г., был установлен распоряжением министра внутренних дел по почтовой части от 11 декабря 1871 г. [31].

Предельная масса отправляемой корреспонденции была установлена следующей:

для закрытых писем (иностран-
ных и городских) . . . . . 32 лота

Таблица 10

Вид корреспонденции	Единица измерения	Весовой сбор в коп. серебром
Простые закрытые письма:		
иностранные	1 лот	10
городские		
а) в С.-Петербурге и Москве	1 письмо	5
б) в других городах	1 письмо	3
пересылаемые между С.-Петербургом и населенными пунктами, находящимися в границах С.-Петербургского уезда	2 лота за каждый последующий лот веса	5 5
Открытые письма:		
а) иностранные	1 письмо	5
б) городские (во всех городах)	1 письмо	3
Бандерольные отправления:		
иностранные (с печатными предметами и образчиками товаров)	3 лота	2
городские (с печатными предметами):		
а) на одном листе писчей бумаги обыкновенного формата (во всех городах)	1 отправление	1
б) на двух листах обыкновенного формата или на одном листе среднего газетного формата (во всех городах)	1 отправление	2
в) на трех листах обыкновенного формата, на двух листах среднего газетного формата или на одном листе большого газетного формата:		
в С.-Петербурге и Москве	1 отправление	3
в других городах	1 отправление	2
г) на четырех листах обыкновенного формата (или на двух листах большого формата) и более, но массой не свыше 21 лота:		
в С.-Петербурге и Москве	1 отправление	4
в других городах	1 отправление	2
Плата за заказ закрытого письма	1 отправление	10
Посылки ценные и без цены, а также кожаные узлы со звонкой монетой в большом количестве, пересылаемые на расстояние:		
до 300 верст	1 фунт	3
за каждые 100 верст превышения	1 фунт	1
Денежные пакеты (с кредитными билетами, звонкой монетой в небольшом количестве, с ценными бумагами и чистой гербовой бумагой)	1 лот	10
Ценные пакеты открытые и закрытые (с ценными бумагами и другими ценными предметами, включая драгоценные и золотые вещи)	1 лот	10
Почтовые расписки (выдаются при отправлении заказного письма, денежного и ценного пакета, посылки и кожаного узла со звонкой монетой)	1 отправление	5

Примечание. При возврате или досылке корреспонденции весовой сбор брался за каждую единицу массы в том размере, в каком оплачивалось отправление соответствующего вида корреспонденции.

для открытых писем (иногородных и городских) . . . . . в зависимости от установленного размера бланка

для бандерольных отправлений (с печатными предметами и образчиками товаров) . . . . . 21 лот
 для посылок (ценных и без цены) . . . . . 3 пуда
 для денежных пакетов . . . . . 20 фунтов
 для кожаных узлов . . . . . 60 фунтов
 для ценных пакетов:
 закрытых . . . . . 10 фунтов
 открытых . . . . . 20 фунтов

Однако уже в 1873 г. министр внутренних дел распоряжением по почтовой части от 27 августа 1873 г. [32] массу иногогороднего закрытого письма установил в 160 лотов (5 фунтов), оставив без изменений массу закрытых городских писем.

«Временными постановлениями по почтовой части» определялись и размеры оплаты корреспонденции весовым сбором: 10 коп. — для писем, пересылаемых между всеми почтовыми учреждениями России; 5 коп. — в границах С.-Петербургского уезда. Иногородние письма оплачивались наклейкой на них почтовых марок или вложением в соответствующий по ценности штемпельный конверт; простые закрытые городские письма (см. табл. 10) — почтовыми марками или вложением в штемпельные конверты.

Заказное письмо вкладывалось в бумажную оболочку в виде конверта, на котором

ставилась надпись «Заказное». За заказное письмо отправитель платил весовой сбор по 10 коп. за лот, 10 коп. за заказ и 5 коп. за расписку. Причитающийся почтовый сбор за отправленное заказное письмо оплачивался почтовыми марками, наклеиваемыми на его оболочку, или вложением письма в штемпельный конверт, который по ценности соответствовал сумме положенных сборов. На рис. 10 показан конверт заказного иногогороднего письма, отправленного 19 января 1872 г. в первый месяц введения этого вида корреспонденции из Ардатова в Симбирск. Почтовый сбор за него оплачен почтовыми марками.

Открытые письма — новый вид корреспонденции — изготавливались в Экспедиции изготовления государственных бумаг по заказу Почтового департамента. Они были без марки или с напечатанной маркой в 3 коп. (для городских писем) и 5 коп. (для иногородних писем). Каждое открытое письмо при отправлении полностью оплачивается почтовыми марками на соответствующую сумму. На рис. 11 — бланк открытого «иногогороднего» письма с напечатанной маркой в 5 коп., отправленного 13 июня 1874 г. из С.-Петербурга в Тереньгу Симбирской губернии и полученного там 20 июня 1874 г.

Каждое бандерольное отправление полностью оплачивалось почтовыми марками в соответствии со сбором (см. табл. 10).

Весовой сбор за посылки (ценные и без цены), кожаные узлы со звонкой монетой, денежные и ценные пакеты (открытые и закрытые), а также за почтовые расписки.

Рис. 10

Рис. 11

выдаваемые при отправлении этой корреспонденции, оплачивался наличными деньгами.

Итак, страховые письма были отменены. Вместо них вводились два вида корреспонденции: ценные пакеты и заказные письма. Первые предназначались для пересылки государственных процентных и других ценных бумаг и оплачивались, помимо весового, страховым сбором с объявленной ценности. В заказных письмах пересылались различные бумаги без объявленной ценности, но с гарантируемой доставкой. Ценные бумаги, как уже упоминалось выше, разрешалось пересылать и в денежных пакетах. Однако условия пересылки были различными. Ценность процентных и ценных бумаг при отправлении их в денежных пакетах определялась не ниже их номинала и не более двойной цены. Ценность бумаг устанавливал отправитель, по своему усмотрению. Отправление ценных бумаг в денежном пакете обходилось дороже, зато общая сумма вложения при пересылке не ограничивалась.

При отправлении посылок по новому тарифу расстояние считывалось уже не от одного губернского города до другого, а от места подачи посылки до места ее назначения. Минимальная плата за обыкновенные посылки была определена в 10 коп., за посылки с книгами не устанавливалась. Посылка с книгами подавалась на почту открытой, чтобы можно было удостовериться

о вложении в нее одних книг. На посылке делалась надпись: «С книгами».

Посылочный и книжный тариф, введенный в действие с 1 января 1872 г., просуществовал четыре месяца. Уже с первых месяцев после его введения корреспонденты стали жаловаться на высокие тарифы при отправлении посылок на дальние расстояния, и министр внутренних дел по докладу Почтового департамента ввел некоторые изменения в тариф. По его распоряжению от 15 марта 1872 г. [33] новый тариф на посылки вводился в действие с 1 мая 1872 г. Плата за обыкновенные посылки на расстояния до 2500 верст оставалась прежней (см. табл. 10), а начиная с 2500 верст, изменялась, увеличивалась в зависимости от расстояния следующим образом:

2501—2750 верст	26 коп. с фунта
2751—3000 »	27 » »
3001—3250 »	28 » »
3251—3500 »	29 » »

за каждое дальнейшее расстояние до 250 верст увеличивалась на 1 коп. за фунт.

На посылки с книгами был установлен льготный тариф, начиная с расстояния свыше 1500 верст:

1501—2500 верст	16 коп. с фунта
2501—5000 »	18 » »
5000 и далее	20 » »

Для удобства корреспондентов Почтовое ведомство с 1 января 1872 г. в крупных городах России ввело новый вид почтовой услуги: доставку на дом посылки (ценных и без цены). «Временные постановления на почтовой части» предусматривали доставку посылок только ценностью до 10 руб. и массой до 5 фунтов с уплатой 15 коп. при выдаче на дому. Но уже через год министр внутренних дел распоряжением по почтовой части от 20 октября 1872 г. [34] увеличил ценность и массу посылок, доставляемых в столицах. С 1 января 1873 г. был установлен следующий тариф на посылки ценные и без цены:

для С.-Петербурга и Москвы ценностью до 25 руб. и массой до 15 фунтов — 25 коп.;

для городских губернских, областных и Одессы ценностью до 10 руб. и массой до 5 фунтов — 15 коп.

Остальные посылки, масса и ценность которых превышали указанные размеры, по-прежнему получались корреспондентами в почтовых отделениях.

Б. Страховой сбор

Использование ценных пакетов и денежных кожаных узлов привело к значительному снижению страхового сбора. «Временными постановлениями по почтовой части», введенными в действие с 1 января 1872 г., страховой сбор за пересылку денежных и ценных пакетов, посылок с драгоценными вещами и кожаных узлов со звонкой монетой брался с объявляемой подавателем ценности и суммы:

1—100 руб. серебром . . .	1 %
101—400 » » . . .	$\frac{1}{2}$ % + 50 коп.
401—1600 » » . . .	$\frac{1}{4}$ % + 1 р. 50 коп. ¹
1601— и более » . . .	$\frac{1}{8}$ % + 3 р. 50 коп. ¹

¹ Добавление на каждое отправление.

За возврат или досылку денежной или ценной корреспонденции дополнительная плата не бралась. Предельное вложение денежных сумм и объявляемая ценность отправляемой корреспонденции устанавливались следующими:

для денежных пакетов:

а) с кредитными билетами, как и прежде, сумма не ограничивалась;

б) со звонкой монетой в небольшом количестве (в одном пакете):

медной	до 9 ³ / ₄ коп.
серебряной	до 1 руб.
золотой	до 21 руб.

для кожаных узлов, как и прежде, сумма не ограничивалась;

для ценных посылок — 5000 руб.;

для ценных пакетов:

открытых	15 000 руб.
закрытых	500 руб.

Первоначально в ценных пакетах запрещалась пересылка денег, обращающихся в России. Но вскоре это ограничение было снято, и с 1 января 1873 г. согласно распоряжению министра внутренних дел по почтовой части от 20 октября 1872 г. [34] разрешена пересылка в открытых ценных пакетах денег в следующих размерах:

в кредитных билетах . . . . . до 1000 руб.

в звонкой монете . . . . . в небольшом количестве, установленном для денежных пакетов.

«Временными постановлениями по почтовой части» определялись и условия оплаты страхового сбора:

страховой сбор за посылки (ценные и без цены), кожаные узлы со звонкой монетой, денежные и ценные пакеты (открытые и закрытые), а также за почтовые расписки, выдаваемые при отправлении этой корреспонденции, оплачивался, как и весовой сбор, наличными деньгами;

пересылаемые в денежном пакете деньги в кредитных билетах и звонкой монете (в небольшом количестве), а также другие ценные бумаги при сдаче в почтовое учреждение подлежали пересчету приемщиком, поэтому денежный пакет подавался на почту открытым.

На клапанах оборотной стороны конверта с пересылаемыми ценностями ставилась не менее четырех сургучных печатей отправителя денежного пакета, а в середине — печать почтового учреждения, а на адресной стороне делалась надпись «денежный» и обозначалась прописью сумма вложения денег и ценностей.

Деньги в звонкой монете (в небольшом количестве) при пересылке плотно заворачивались в бумагу и укладывались так, чтобы не повреждалась обложка пакета.

На рис. 12,а, 12,б — денежный пакет с вложением 9 руб. 17 коп. в звонкой монете, отправленный 6 июля 1888 г. из Алатыря в Симбирск и запечатанный пятью сургучными печатями (в середине печать для страховой корреспонденции почтовой конторы Алатыря).

Ценный пакет с вложением на сумму не более 500 руб. подавался на почту закры-

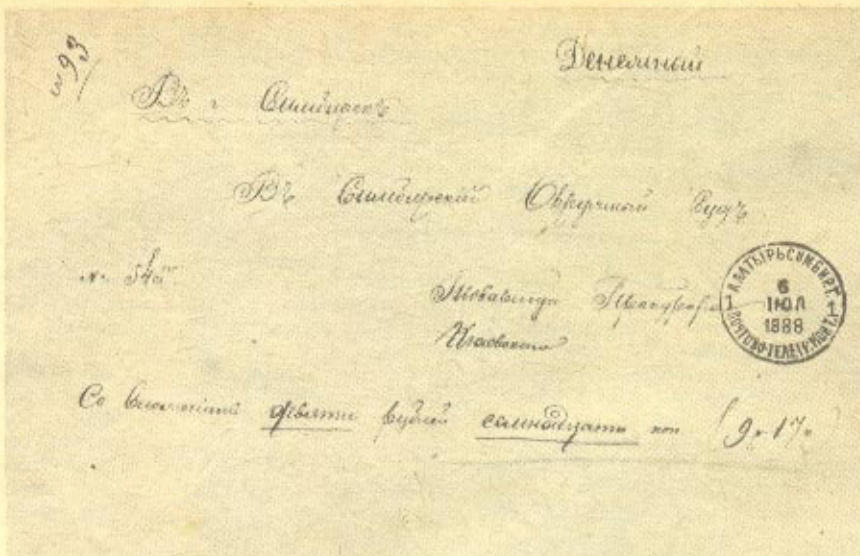

Рис. 12,0

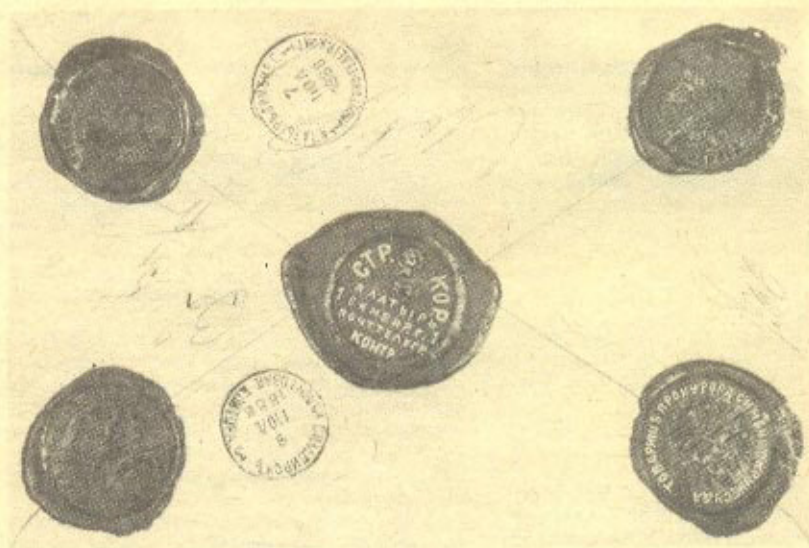

Рис. 12,6

тым, опечатанным пятью сургучными печатями отправителя пакета. Если же в пакет вкладывались ценности на сумму свыше 500 руб., он подавался в почтовое учреждение открытым, и с ним проводилась такая же операция, как и с денежным пакетом. На адресной стороне пакета ставилась надпись «Ценный». Стоимость всех цен-

ностей обозначалась в рублях (без копеек) цифрами и прописью.

На рис. 13,а, 13,б — ценный пакет с вложением ценных документов на сумму 802 руб. серебром, отправленный 17 августа 1874 г. из Москвы в Симбирск, опечатанный пятью сургучными печатями (в середине печать 2-го городского отделения Московского почтамта).

Иркутск

*Ваше Высочайшее Императорское повеление по поводу отъезда в
госпиталь Главным почтовым чиновником в Санкт-Петербурге
Ваше Императорское Высочайшее повеление
Содержит: в том, что в Иркутске, в том, что в Иркутске
на почтовом ящике Иркутск (1873 г.)*

*Ваше Императорское Высочайшее повеление по поводу отъезда в
госпиталь Главным почтовым чиновником в Санкт-Петербурге
Ваше Императорское Высочайшее повеление*

Рис. 13,а

Рис. 13,б

ТАРИФ 1875 г.

А. Весовой сбор

В 1873 г. германский посол и швейцарский генеральный консул в С.-Петербурге предложили русскому правительству принять участие в Бернском Почтовом конгрессе,

на котором предполагалось учредить Всеобщий почтовый союз. Главнейшим препятствием, которое вначале удерживало Россию от участия в его работе, являлся высокий внутренний тариф за письма, превышающий в несколько раз тарифы других европейских государств.

Кроме платы за пересылку писем по су-

ществующим тарифам, в России существовал еще так называемый специальный 3- и 2-копеечный сбор за доставку иногородних писем и извещений на денежные и ценные пакеты и посылки на дом или при выдаче их в почтовом отделении. Он вызывал постоянное недовольство корреспондентов.

Эта дополнительная плата была установлена в январе 1859 г. в С.-Петербурге на основании утвержденного Александром II 2 июня 1858 г. Мнения Государственного Совета [35], по которому с иногородних писем и извещений брался дополнительный 3-копеечный сбор. С 23 октября 1870 г. такая дополнительная плата, подтвержденная «Временными постановлениями по почтовой части», была распространена на все почтовые учреждения России. Причем во всех крупных городах был установлен следующий дополнительный сбор: за доставку на дом — 3-копеечный, за выдачу корреспонденции в почтовом отделении — 2-копеечный. Во всех прочих городах и населенных пунктах как за доставку на дом, так и за выдачу корреспонденции в почтовом отделении брался 2-копеечный сбор. Сбор введен в связи с тем, что склад почталюнов был недостаточным для их существования.

Бернский конгресс, на который правительство России прислало своих представителей, состоялся в сентябре 1874 г. На нем 27 сентября сроком на 3 года был заключен договор о Всемирном почтовом союзе, по которому общий тариф за простые письма был установлен в 25 сантимов с предоставлением в виде временной меры каждому члену Союза права понизить у себя этот тариф до 20 сантимов (5 коп.) или увеличить до 32 сантимов (8 коп.)¹.

«Эта последняя цифра, — как сказано в докладе министров финансов и внутренних дел от 30 октября 1874 г. о результатах Бернского Почтового конгресса, — была определена по настоянию русских полномочных, что вызвано другим постановлением конгресса, возбраняющим взимать с корреспондентов сверх установленных всеобщим договором такс какие бы то ни было дополнительные сборы».

По заключенному договору новый тариф на международную корреспонденцию во всех

странах, вступивших во Всемирный почтовый союз, вводился с 19 июня 1875 г.

В России одновременно отменялся специальный 2- и 3-копеечный сбор за доставку и выдачу корреспонденции. Взамен него правительство в качестве компенсации отпустило из Государственного Казначейства в распоряжение Почтового ведомства необходимую сумму денег [36].

Международный договор был ратифицирован Александром II 1 марта 1875 г., 6 июня — Сенатским указом [37], а введен в действие по России для отправления международной корреспонденции с 19 июня 1875 г.

На основании ратифицированного договора министр внутренних дел распоряжением по почтовой части от 24 апреля 1875 г. [38] вводил с 19 июня 1875 г. новый тариф весового сбора для внутренней письменной корреспонденции, который распространялся и на международную (табл. 11).

Таблица 11

Вид корреспонденции	Единица измерения ¹	Весовой сбор в коп. серебром
Простые закрытые письма (иногородние)	1 лот или 15 г	8
Открытые письма (иногородние)	1 письмо	4
Бандерольные отправления иногородние (с печатной продукцией, образчиками товаров и деловыми бумагами)	4 лота или 50 г	2
Плата за заказ (закрытого и открытого иногороднего письма, закрытого городского ² , бандерольного отправления)	1 отправление	10
Почтовые расписки (выдавались при отправлении заказной корреспонденции)	1 отправление	5
Обратная расписка (извещение) в получении заказной корреспонденции	1 расписка	10
Возврат или дальнейшая досылка писем и бандеролей		Не берется

¹ Масса в граммах — для международной, в лотах — для внутренней корреспонденции.

² Плата за заказ для городских писем установлена Циркулярным предписанием Почтового департамента № 381 от января 1875 г., причем масса письма не должна была превышать 1 фунта.

Рис. 14

Предельная масса отправляемой письменной корреспонденции была установлена следующей:

- для бандерольных отправок
- а) внутренних:
с печатными предметами и деловыми бумагами — 2 фунта
с образчиками товаров — 20 лотов
- б) международных:
с печатной продукцией и деловыми бумагами — 1000 г
с образчиками товаров — 250 г
- для закрытых писем:
международных — без ограничения массы
- внутренних:
иногородных — 5 фунтов
городских — 1 фунт

Этим же распоряжением по почтовой части с 19 июня 1875 г. вводились новые почтовые операции. «Заказными» стали приниматься иногородные письма не только закрытые, но и открытые, а также бандерольные отправления. Стали применяться специальные «обратные» расписки, уведомляющие отправителя о получении заказной корреспонденции.

Для оплаты всей письменной и бандерольной корреспонденции (см. табл. 11) были изготовлены новые почтовые марки в 2, 8, 10 и 20 коп., а также штемпельные

конверты 8-, 10- и 20-копеечного достоинства. На почтовых марках в обозначении номинальной стоимости слова «за лот» уже отсутствовали. Марки поступили в продажу 18 июня 1875 г. Для открытых иногородных писем были предусмотрены новые бланки (рис. 14) с напечатанной 4-копеечной маркой.

Условия оплаты и оформления упомянутой корреспонденции остались такими же, какие были установлены тарифом 1871 г.

Рис. 15

Обратные расписки, уведомляющие отправителя о получении заказной корреспонденции, оплачивались отправителем почтовыми марками, наклеиваемыми на бланке оборотной стороны расписки.

Почтовые расписки (отрезные) о приеме корреспонденции по-прежнему выдавались при отправлении заказного письма, а также за посланную страховую корреспонденцию, предусмотренную тарифом 1871 г. (см. табл. 10).

На рис. 15 — почтовая расписка Кишиневской почтовой конторы в приеме денежного пакета на сумму 9 руб. 6³/₄ коп., отправленного 3 февраля 1877 г. из Кишинева в Аккерман.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

(Продолжение. Начало в «Советском коллекционере» № 22, 1984 г.)

19. ПСЗРИ-2, том XXXVI, 1861 г., № 37818, С-Пб, 1863 г.
20. ПСЗРИ-2, том XXXIV, 1859 г., № 34366, С-Пб, 1861 г.
21. ПСЗРИ-2, том XXXVII, 1862 г., № 38143, С-Пб, 1865 г.
22. ПСЗРИ-2, том XXXIX, 1864 г., № 40840, С-Пб, 1867 г.
23. ПСЗРИ-2, том XXXVIII, 1863 г., № 39874, С-Пб, 1866 г.
24. ПСЗРИ-2, том XXXIX, 1864 г., № 40783, С-Пб, 1867 г.
25. ПСЗРИ-2, том XLII, 1867 г., № 43190а, С-Пб, 1871 г.
26. ПСЗРИ-2, том XLIV, 1869 г., № 47361, С-Пб, 1873 г.
27. ПСЗРИ-2, том XLIV, 1869 г., № 47456, С-Пб, 1873 г.
28. ПСЗРИ-2, том XLIV, 1869 г., № 47639, С-Пб, 1873 г.
29. ПСЗРИ-2, том XLV, 1870 г., № 48837, С-Пб, 1874 г.
30. Газета «Правительственный Вестник» (далее Пр.В.), 1871 г., № 169.
31. Пр.В., 1871 г., № 295
32. Пр.В., 1873 г., № 221
33. Пр.В., 1872 г., № 69
34. Пр.В., 1872 г., № 266
35. ПСЗРИ-2, том XXXIII, 1858 г., № 33234, С-Пб, 1860 г.
36. ПСЗРИ-2, том L, 1875 г., № 54279, С-Пб, 1877 г.
37. ПСЗРИ-2, том L, 1875 г., № 54789, С-Пб, 1877 г.
38. Пр.В., 1875 г., № 88.

(Продолжение следует)

«Немые» гашения России первой мировой войны

ВВЕДЕНИЕ

15 (28) июля 1914 г. Австро-Венгрия объявила Сербии войну, которая через несколько дней охватила всю Европу. 19 июля (1 августа)¹ Германия объявила войну России. 21 июля — Франции и Бельгии. Так началась первая мировая война [1, 2]. В первые же ее дни в России была учреждена военная цензура [3]. Почтовым учреждениям ряда губерний было дано указание ввести новый вид гашения знаков почтовой оплаты — так называемое «немое» гашение (при котором на оттиске штемпеля не указывались ни дата, ни наименование пункта отправления корреспонденции).

Цель нововведения — засекретить наименование пункта и дату на корреспонденции, отправленной из стратегически важнейших районов страны. Опасались, что данные календарного штемпеля в сочетании с текстом письма могут привести к утечке секретной информации. Считали возможным, используя «немое» гашение, сохранить «тайну» адресата и его связь с военными событиями.

Исследование «немых» гашений России первой мировой войны представляет несомненный интерес для истории почты, так как дает возможность определить периоды и районы их применения, выявить многообразие их видов и особенности прохождения корреспонденции, погашенной «немыми» штемпелями. Это тем более существенно, что официальные данные, освещающие эту проблему, отсутствуют.

Исследователи-филателисты нужную им информацию вынуждены собирать по крупицам при тщательном рассмотрении корреспонденции тех дней: частных (служебных) конвертов различных учреждений (фирм, банков, юридических контор и др.), на которых, как правило, указан адрес отправителя; заказной корреспонденции, на регистрационных штемпелях или ярлыках-наклейках которой имеется наименование города; и, конечно, содержания писем.

Однако частные конверты и записки письма с «немыми гашениями» — большая ред-

кость: в основном «немые» гашения сохранились на почтовых карточках (как правило, художественных), из которых редко удается получить информацию о месте отправления корреспонденции.

В настоящей статье сделана попытка рассказать о «немых» гашениях периода первой мировой войны по исследованиям материалов, в основном из коллекции автора, с учетом сведений, имеющихся в литературе. В работе использовано около 2000 гашений на «целых» и «цельных вещах» России, в том числе около 1500 на частных конвертах различных учреждений, несколько сотен вырезок «немых» гашений, идентифицированных с местом отправления.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ «НЕМЫХ» ГАШЕНИЙ

История «немых» гашений уходит корнями в далекое прошлое почты. Вновь введенное во время первой мировой войны, оно воскрешало традицию гашения почтовых марок, возникшую практически одновременно с появлением знаков почтовой оплаты с целью предотвращения их повторного применения.

Простейшим видом «немомо» гашения можно считать рукописное гашение пером (чернилами) в виде штрихов и крестов или карандашом (чернильным или цветным) первых почтовых марок Саксонии, Любека, Пруссии [4], а также России [5, 6].

Позднее «немое» рукописное гашение в ряде стран Европы, Азии, Америки было заменено штемпельным (в России — в феврале 1858 г.): вначале это был так называемый «домарочный» штемпель, затем «точечный», а позднее (в Петербурге и Москве) «фигурный» [6]. Точечный и фигурный штемпеля, на которых стояли только номера, в некоторых литературных материалах отнесены к «немым» [7]. Однако эта принадлежность условна, так как номер почтового учреждения соответствовал населенному пункту, в котором находился.

Наряду с этими номерными — условно «немыми» штемпелями — во второй половине XIX — начале XX в. применяли подлинно «немые» — без указания даты, пункта и номера почтового учреждения (рис. 1).

¹ Далее все даты приведены по старому стилю.

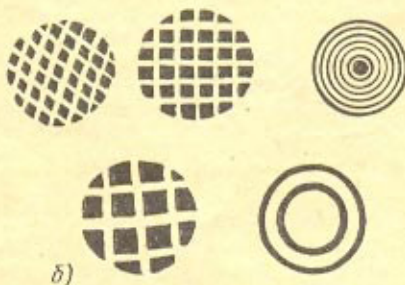

Рис. 1. Немые гашения корреспонденции XIX — начала XX в.:

а — Московской городской экспедиции; б — Финляндия (три слева), Польша (справа сверху) и Рига (внизу).

Необходимо отметить, что до первой мировой войны почтовые ведомства, применяя «немое» гашение, преследовали только одну цель — исключить повторное использование знаков почтовой оплаты. Корреспонденцию с «немым» штемпелем дополнительно клеймили календарным штемпелем.

Во время войны функции «немого» штемпеля усложнились: его первоначальная роль (гашение) осталась, но появилась и новая — конспирация названия пункта и даты отправления корреспонденции. Календарный штемпель в ряде губерний России временно прекратил свое существование.

До первой мировой войны штемпеля «немого» гашения применялись не только для почтовых нужд. Автор обнаружил их на служебной корреспонденции почтовых учреждений Волковыска и Гродно начала XX в., франкированной гербовыми марками (рис. 2). Аналогичные штемпеля, дающие отиск из нескольких кольцевых окружностей, широко применялись многими почтовыми

ми учреждениями для «немого» гашения во время первой мировой войны. Вполне вероятно, что штемпеля такого типа хранились в некоторых почтовых учреждениях и также применялись для различных непочтовых нужд.

О «немых» гашениях России в период первой мировой войны имеются некоторые сведения в литературе. Впервые внимание филателистов к «немым» гашениям в России 1914—1917 гг. привлекла в 1918 г. небольшая статья в лейпцигском журнале [8]. Однако по праву первыми их исследователями следует назвать эстонских филателистов Э. Брюля и А. Бредиса [10]. Э. Брюль расшифровал около 125 гашений на корреспонденции из 67 пунктов отправления. Девятью иллюстрациями гашений из четырех городов дополнил эту работу А. Бредис.

Семьдесят названий городов 20 губерний России, в которых применяли «немые» гашения, привел С. Пригара [11]. К сожалению, он ограничился только перечислением городов, а в приложении к статье показал лишь четыре иллюстрации.

Большую работу по исследованию и систематизации гашений выполнили Г. Солсбери [12] и А. Фрейтаг. Обобщив имеющийся литературный материал, они описали 280 гашений и составили классификационные таблицы, распределив оттиски штемпелей по восьми группам, исходя из их геометрических признаков.

Авторы полагают, что разработанные ими таблицы могут служить основой для идентификации «немых» гашений с наименованием пунктов отправления почтовой корреспонденции. Существенный недостаток работ Э. Брюля, А. Бредиса и Г. Солсбери — произвольное изменение в приведенных иллюстрациях размеров многих оттисков штемпелей. Качество иллюстраций оттисков, особенно в работе Г. Солсбери, низкое, что в ряде случаев не позволяет филателистам идентифицировать гашения с населенными пунктами отправления.

Работы, опубликованные в последние годы, выполнены более тщательно. Около 180 иллюстраций «немых» гашений из своей коллекции и некоторые известные ранее привел американский филателист А. Красковский [13]. К сожалению, он не сослался на источники, из которых были взяты иллюстрации, и не указывал, что последние в ряде случаев выполнены не в масштабе.

Более 60 гашений почтовых учреждений городов, входящих в состав Эстонии, показал в своей статье А. Оясте [14]. В основном, это уже описанные ранее. Около 40 из них точно воспроизводит «немые» штемпеля. Однако А. Красковский и А. Оясте в своих работах привели в основном

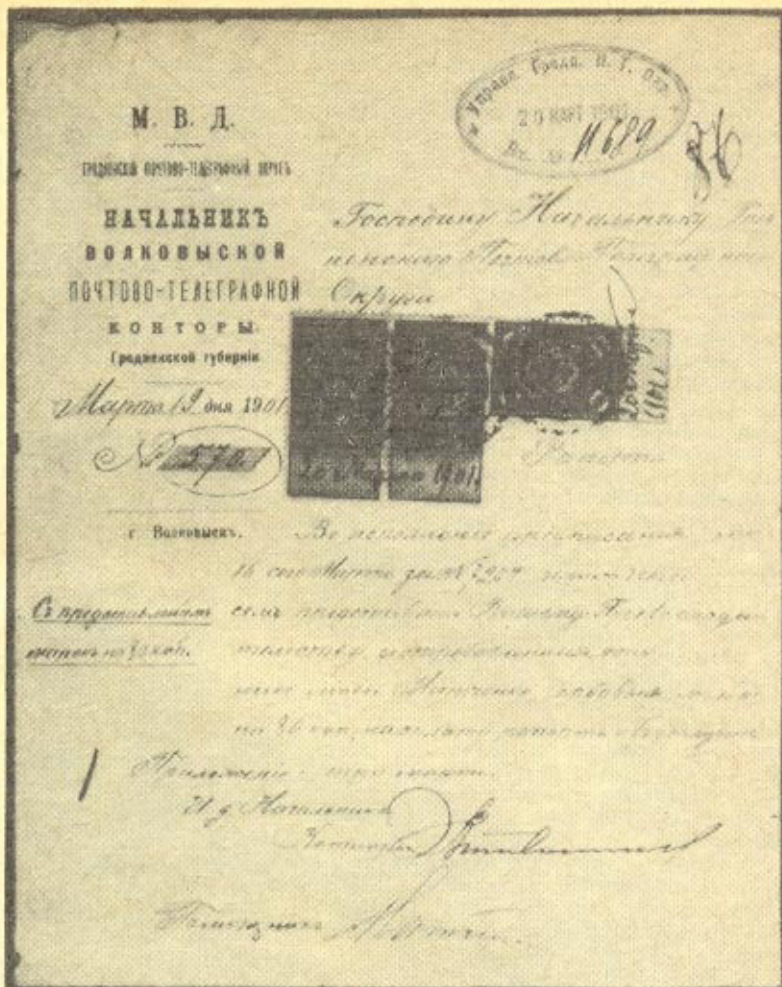

Рис. 2. «Немое» гашение марок гербового сбора

только иллюстрации оттисков и ограничались незначительной информацией о гашениях.

Наиболее полно во всех приведенных выше материалах представлены гашения Прибалтийских губерний и Привисленского края; значительно хуже — губерний Украины. Практически отсутствуют гашения губерний, входящих в Московский военный округ.

В отечественной литературе единственный оригинальный материал о «немых» гашениях первой мировой войны — статья Я. М. Вовина [15]. В ней приведена краткая информация о них и даны в виде примера иллюстрации оттисков штемпелей. Существенным вкладом Я. М. Вовина

в изучение «немых» гашений является усовершенствование классификации, предложенной британскими филателистами. Он распределил все гашения по десяти отделам (типам), разделенным на подотделы (подтипы) и группы (виды). Эта классификация более удобна, чем классификация Г. Солсбери.

Сопоставление иллюстраций оттисков, приведенных в различных источниках, позволяет сделать вывод, что не более 250 из них можно использовать как справочный материал для идентификации «немых» гашений. Недостаточность информации по этим вопросам привлекает филателистов к исследованию интересной и малоизученной области истории почты.

ГЕОГРАФИЯ «НЕМЫХ» ГАШЕНИЙ

Распространение «немых» гашений, безусловно, должно быть органически связано с делением России на военные округа, которые включали в свой состав либо губернии целиком, либо несколько уездов из губерний [16]. Таким образом, уезды одной губернии могли принадлежать различным военным округам.

Ранее было известно распространение «немых» гашения в 29 губерниях. Автор установил, что «немое» гашение применяли в 36 губерниях, входящих в состав следующих шести военных округов:

I. Варшавский военный округ. Губернии: Варшавская, Калишская, Ломжинская, Люблинская, Кельцкая, Петроковская, Плоцкая, Радомская, Седлецкая, Гродненская (без Гродненского и Слонимского уездов), Вольская (только Владимир-Волынский и Ковельский уезды).

II. Киевский военный округ. Губернии: Киевская, Подольская (без Балтского уезда), Полтавская, Харьковская, Волынская (без Ковельского и Владимир-Волынского уездов), Черниговская (без Суражского, Мглинского, Новозыбковского, Стародубского, Новгород-Северского уездов), Бессарабская (только Хотинский уезд).

III. Одесский военный округ. Губернии: Херсонская, Екатеринославская, Таврическая, Бессарабская (без Хотинского уезда), Подольская (только Балтский уезд).

IV. Московский военный округ¹. Губернии: Калужская, Смоленская, Нижегородская, Московская.

V. Петроградский военный округ. Губернии: Петроградская, Псковская, Эстляндская, Лифляндская (без Рижского уезда), Архангельская, Витебская (только Люцинский, Себежский, Невельский уезды).

VI. Виленский военный округ. Губернии: Виленская, Ковенская, Витебская (без Люцинского, Себежского, Невельского уездов), Минская, Могилевская, Сувалкская, Курляндская, Гродненская (только Гродненский и Слонимский уезды), Лифляндская (только Рижский уезд), Черниговская (только Суражский, Мглинский, Новозыбковский, Стародубский, Новгород-Северский уезды).

«Немые» гашения применялись в нескольких городах Войска Донского² и в горо-

дах, имеющих стратегическое значение, таких, как Батум (Кутаисская губерния), Кексгольм (Выборгская губерния) и др.

Не вызывает сомнения, что военные округа и губернии, входящие в зоны Северо-западного и Юго-западных фронтов, использовали «немое» гашение. При наступлении русских войск в глубь территории противника «немое» гашение распространялось на запад. Оно обнаружено на корреспонденции из городов Галиции, занятых русскими войсками (Броды, Львов, Тарнополь).

Возможно, филателистам известны гашения и на корреспонденции из Восточной Пруссии, где русские войска находились около месяца.

ПЕРИОД ПРИМЕНЕНИЯ «НЕМЫХ» ГАШЕНИЙ

Изучая календарные и «немые» штемпеля на корреспонденции и военную обстановку того времени, а также филателистическую литературу, можно сделать некоторые выводы о периоде применения «немых» гашений во время первой мировой войны.

Приведем наиболее ранние даты отправления корреспонденции, погашенной «немыми» штемпелями в августе 1914 г., известные из литературы: 3-го августа — Венден, Ревель; 4-го — Рига; 5-го — Гравенбург; 7-го — Люблин, Ровно; 10-го — Лодзь [12]; 6-го — Херсон; 8-го — Митава; 11-го — Дубельн [15].

Даты отправления в коллекции Р. Б. Дедзиса: 4-го августа — Шваденбург, 7-го — Лемзал.

Г. Солсбери утверждает, что есть почтовая карточка из Смоленска, погашенная «немым» штемпелем 14 июля 1914 г. [12]. Надо полагать, что это недоразумение: на корреспонденции из Смоленска даже от двадцатых чисел июля имеются календарные штемпеля.

В коллекции автора наиболее ранняя дата на почтовой карточке из Белостока — 3.08.1914 г., наиболее ранние даты гашения на корреспонденции, поступившей в августе в Петроград из городов: Вилдавы — 4; Варшавы — 5; Риги — 6; Валки, Вильны, Ровно — 7; Евпатория — 8; Бердичева, Николаева, Севастополя — 9; Ирши, Либавы, Ногайска, Одессы — 10; Нежина — 12; Родомысла — 13¹.

Период прохождения корреспонденции из городов, перечисленных выше, до получа-

¹ Приведены названия только тех губерний, в которых известно применение «немых» гашений.

² Область Войска Донского была самостоятельной военной единицей и не входила ни в один из военных округов.

¹ Даты указаны на календарных штемпелях прибытия в Петроград.

теля — Петроградского почтамта, установленный автором по календарным штемпелям до августа 1914 г. и после октября 1914 г., 2—4 дня. Следовательно, начальной датой применения «немомго» гашения в России во время первой мировой войны можно считать 1—2 августа 1914 г.

На рис. 3 показан еще обычный календарный штемпель на корреспонденции из Варшавы 30 июля 1914 г.

Надо полагать, что уже в первые 10 дней августа были введены «немые» гашения во всех регионах России, признанных стратегически важными.

По материалам автора наиболее ранние даты гашения знаков почтовой оплаты на корреспонденции из Галиции, занятой русскими войсками (из Львова — 16, из Тарнополя — 23 сентября).

Вполне возможно, что филателистам известны еще более ранние даты применения «немых» гашений в городах Галиции.

Время «жизни» большинства «немых» штемпелей было непродолжительным. Уже начиная с середины сентября уменьшается количество почтовых учреждений, применяющих «немые» гашения. Обычные календарные штемпеля используются наряду с «немыми».

Например, в четвертой почтовой экспедиции Варшавы уже 12 сентября 1914 г. применяли для гашения календарный штемпель, а в первой продолжали применять «немой». В Киеве один из трех «немых» механических штемпелей (этот штемпель использовали уже 14 августа 1914 г.) не позднее 15 сентября 1914 г. был заменен календарным механическим штемпелем (рис. 4). Другой «немой» механический штемпель в Киеве продолжали применять в октябре, однако корреспонденцию, погашенную этим «немым» штемпелем, дополнительно клеймили календарным.

В Риге календарные штемпеля применя-

Рис. 3. Гашения почтовыми экспедициями г. Варшавы (календарные гашения IV экспедиции). Справа — до введения «немомго» гашения и после прекращения применения «немомго» гашения; слева — заказные отправления — после введения «немомго» гашения; от ярлыка наклейки (сверху) отрезана часть с названием города; внизу — дополнительный календарный штемпель, на ярлыке-наклейке — название города

Рис. 4. Механическое гашение почты г. Киева:
а — «немое»; б — календарное

Рис. 5. Гашения г. Риги
а — «немое»; б — календарное

Рис. 6. Служебная корреспонденция из г. Бердичева:
а — на конверте указан пункт отправления; б — название города задито тушью

ли наряду с «немыми» также с середины сентября (рис. 5). Календарные штемпеля были восстановлены в 1914 г. в октябре в Либаве, Митаве, Николаеве; в ноябре — в Одессе, в декабре — в Смоленске.

Таким образом, период активного применения «немых» штемпелей закончился в середине 1914 г. Затем начался период восстановления календарных штемпелей. Причина краткого периода применения «немых» гашений заключается в том, что вскоре после начала войны стала очевидной их неэффективность засекречивания пункта отправления корреспонденции.

То, что помогает ныне филателистам идентифицировать «немое» гашение с пунктом отправления, давало ту же возможность определять его и противнику во время войны.

Так, из более чем 1500 частных конвертов, отправленных из разных городов России, лишь на нескольких (из Бердичева и только в период с 23 августа по 7 ноября 1914 г.) зачеркнуто название города (рис. 6). На имеющихся в коллекции конвертах из Бердичева, полученных в Петрограде с 9 по 19 августа 1914 г. и после 24 декабря 1914 г., название города не скрывали. Не зачеркивали название пункта отправления в тексте на подавляющем большинстве почтовых карточек. Распоряжение о введении «немых» гашений, вероятно, не распространялось на железнодорожные почтовые учреждения, поскольку встречается много железнодорожных гашений штемпелями почтовых вагонов, и особенно вокзальными штемпелями, даже в период активного применения «немых» гашений в 1914 г. Среди них гашения штемпелями почтовых вагонов поезда Житомир — Гайворон (нисьмо из Житомира) и штемпелями железнодорожных отделений при вокзалах в августе 1914 г.: 16-го и 21-го — Либавы, 19-го — Вильны,

22-го и 23-го — Витебск (рис. 7, 8). На заказных письмах, отправленных с железнодорожных станций, рядом с «немым» штемпелем ставили штемпель заказного отправления — «ж. д. п. о.» — с названием города (например, Ревель 14 сентября 1914) (рис. 9).

Известны случаи, когда чиновник по ошибке рядом с «немым» ставил дополнительный штемпель-номератор заказной регистрации с названием города отправления, раскрывающая гашения (рис. 10).

В конце 1914 — начале 1915 г. продолжало снижаться количество корреспонденции, погашенной «немыми» штемпелями. Это связано не только с заменой «немых» штем-

пелей календарными, но и с отступлением русской армии после успехов в начале войны. На Северо-Западном фронте русские войска были вытеснены из Восточной Пруссии к середине сентября 1914 г. В конце 1914 г. германские войска заняли Плоцк, Лодзь, Калиш, 24 апреля 1915 г. — Либаву, в июле 1915 г. — всю Польшу. Наиболее поздняя из известных автору дат прибытия корреспонденции, погашенной «немыми» штемпелями, в Петроград из Варшавы — 20 апреля 1915 г.

В конце мая русские войска оставили Галицию. Последние известные даты «немого» гашения писем из Галиции — январь — март 1915 г.

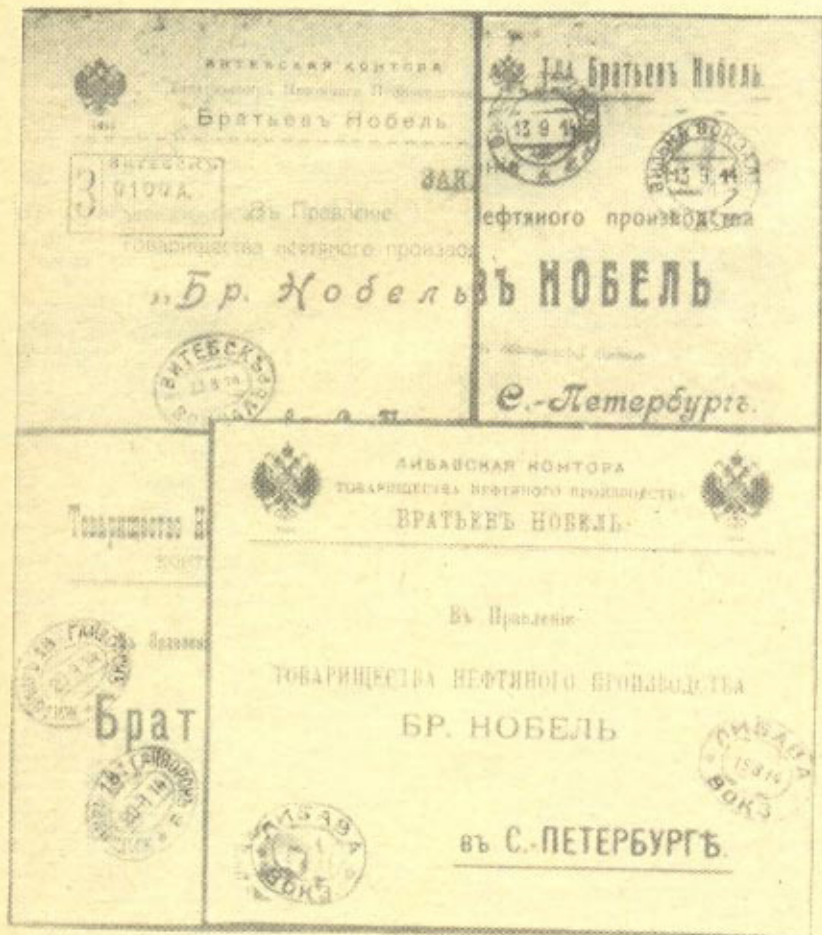

Рис. 7. Календарные гашения железнодорожных почтовых отделений

Рис. 8. Заказная корреспонденция г. Либавы:
 а — от наклейки отрезана часть с названием города;
 б — на наклейке сохранено название города (с октября 1914 г. применяли календарный штемпель)

«Немые» гашения продолжали применять в 1916 г. и даже в 1917 г. Например, в 1916 г. в Режице использовали поврежденный календарный штемпель, а в 1917 г. — «немой». Известно, что «немое» гашение применяли в Минске в 1917 г.

По данным автора, наиболее поздние даты гашения: 7 января 1916 г. — Мена, 6 февраля 1917 г. — Гродно, 10 февраля 1917 г. — Кишинев.

Затянувшийся период использования «немых» штемпелей при очевидной бесполезности их применения в этих городах объяснить можно тем, что во многих почтовых учреждениях не удалось восстановить утраченный календарный штемпель, а в условиях военного времени изготовить новый не всегда оказывалось возможным, так как многие города, в которых имелись специализированные фабрики по изготовлению штемпелей и печатей, в 1915 г. были оккупированы (Седлец, Вильно, Варшава и др.).

Однако в некоторых почтовых учреждениях возобновили применение штемпелей с пе-

Рис. 9. Заказная корреспонденция г. Ревеля:
 а — на штемпеле-нумераторе название города; б — регистрационный номер рукописный

Рис. 10. Заказная корреспонденция г. Либавы:
 а — регистрационный номер поставлен нумератором; б — штемпель заказного отправления рассекретил «немое» гашение

Рис. 11. На «немом» штемпеле восстановлена дата:

а — почтовая карточка из действующей армии из Ревеля;
 б — почтовая карточка из Двинска

реводной датой, но без наименования пункта отправления (1917 г.— Двинск, Ревель) (рис. 11).

Любопытно, что русские «немые» штемпеля использовались и в более поздний период для гашения знаков почтовой оплаты в Польше, Эстонии и на оккупированной противником территории России [12].

Таким образом, проведя анализ имеющегося материала, можно выделить три периода использования «немого» гашения знаков почтовой оплаты.

1-й период. Наиболее активное использование «немых» гашений: август — первая половина сентября 1914 г.

2-й период. Постепенное сокращение применения «немых» гашений, начиная с середины сентября 1914 г. Обычные календарные штемпеля используются наряду с «немыми». В некоторых городах почтовые учреждения полностью переходят на календарные штемпеля.

3-й период. С апреля 1915 г. «немые» гашения встречаются чрезвычайно редко — лишь в отдельных местностях.

ЦЕНЗУРА И «НЕМОЕ» ГАШЕНИЕ. КЛЕЙМЕНИЕ ВОИНСКОЙ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ

Военные действия 1914—1917 гг. определили ряд особенностей почтового обращения корреспонденции в прифронтовых районах страны.

В соответствии с временным Положением о военной цензуре от 20 июля 1914 г. вводилась «... цензура главнокомандующим или командующим отдельной армией в пределах его действия в полном объеме или частично» [17]. При введении цензуры в полном объеме контролю должна подвергаться вся корреспонденция, при частичной цензуре — выборочно. В осуществлении военной цензуры принимали участие почтово-телеграфные чиновники [17].

Для того чтобы облегчить работу военных цензоров и ускорить прохождение корреспонденции в первые месяцы войны, служебные письма часто отдавали в почтовые учреждения незапечатанными (незаклеенными), вложив клапан конверта вовнутрь. Поэтому мы находим большое количество неповрежденных служебных конвертов этого периода с «немым» гашением (более 20 % из просмотренных). В то же время на некоторых конвертах имеются пометки о количестве листов вложения, сделанные чернильным карандашом. О таких пометках известно также из статьи Р. Кейси и В. Эванса [18].

Введение военной цензуры преследовало ту же цель, что и введение «немого» гашения — предотвращение утечки секретной информации. Однако организация военной цензуры требовала проведения более серьезных мероприятий, чем введение «немого» гашения с заменой календарного штемпеля на «немой». Автором установлено, что в некоторых городах «немое» гашение было введено раньше цензурного контроля.

Естественно, что штемпеля цензурской проверки на корреспонденции с «немым» гашением в 1914 г. и начале 1915 г. встречаются реже, чем в более поздний период. Автору известны штемпеля местной цензурской проверки лишь из некоторых письмах (частичная цензура) из городов отправления: одно из Варшавы (16 августа 1914 г.) — из более чем 150 просмотренных конвертов; три из Плоцка (8 сентября 1914 г.) — из 15 конвертов; одно из Сувалков (17 января 1915 г.) — из 8 конвертов; одно из Виндавы (7 августа 1914 г.) — из 14 конвертов.

В то же время на имеющихся у автора конвертах с «немым» гашением наиболее ранние даты прибытия в Петроград из Варшавы — 5 августа 1914 г.; из Плоц-

ка — 18 августа; из Сувалков — 17 августа; из Вилнавы — 4 августа 1914 г.

После того как стала очевидной бесполезность «немого» гашения для обеспечения секретности места отправления, была установлена цензура в полном объеме: вся корреспонденция проходила контроль.

В некоторых почтовых учреждениях чиновник, принимающий корреспонденцию, или цензор заливала тушью или зачеркивали карандашом название пункта отправления корреспонденции на служебном конверте или в тексте почтовой карточки. Например, как уже отмечалось, так поступали чиновники г. Бердичева (см. рис. 6). Почтовые чиновники зачеркивали название города и в более поздний период. Например, на почтовых карточках, отправленных из г. Слуцка, еще в 1916 г. некоторые почтовые чиновники зачеркивали название города.

Внутренняя корреспонденция из действующей армии и из госпиталей удостоверялась воинским штемпелем, пересылалась бесплатно [19], и специального почтового штемпеля для клеймения не требовалось. Известно, однако, клеймение воинской корреспонденции «немыми» штемпелями (рис. 11, 12).

Дополнительное клеймение «немыми» штемпелями воинской корреспонденции чаще всего встречается на почтовых карточках из госпиталей и из тыловых частей; значительно реже в этот период — из действующей армии.

Такое клеймение производили в том случае, если корреспонденцию с воинским штемпелем опускали в почтовый ящик.

Почтовый чиновник автоматически клеймил корреспонденцию с воинским штемпелем дополнительно «немым», хотя необходимости в этом не было.

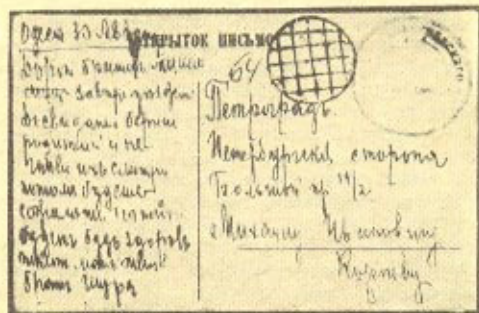

Рис. 12. Открытое воинское письмо из г. Одессы с двойным клеймением — воинским и «немым» штемпелями

ЗАКАЗНАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ

Заказная корреспонденция с «немыми» гашениями знаков почтовой оплаты встречается значительно реже, чем простая. До начала войны было несколько способов выделения заказной корреспонденции. На корреспонденцию ставили вспомогательный штемпель «заказное». В некоторых почтовых учреждениях слово «заказное» писали от руки. Кроме того, на конверт наклеивали регистрационный ярлык-наклейку с названием пункта отправления. Вместо ярлыков-наклеек использовали также специальные штемпеля с наименованием города. В этом случае номер заказного отправления вписывали чернилами.

С февраля 1914 г. по специальному циркуляру [20] ярлыки на заказной корреспонденции начали постепенно заменять механическими штемпелями-нумераторами с названием города и регистрационным номером отправления.

Требование обеспечить засекречивание пунктов отправления вызвало к жизни «немую» регистрацию заказной корреспонденции.

После введения «немых» штемпелей для гашения знаков почтовой оплаты заказную корреспонденцию в первых числах августа 1914 г. из некоторых городов направляли без каких-либо регистрационных отметок (Варшава), поскольку они, как правило, содержали информацию о пункте отправления. На конверте стояла только пометка «заказное». Отсутствие на корреспонденции заказных регистрационных ярлыков и штемпелей, вероятно, связано с тем, что почтовые чиновники в некоторых учреждениях таким образом пытались законспирировать названия пункта отправления.

Несколько позднее для обеспечения конспирации наименования пункта отправления почтовые учреждения для заказных писем начали применять «немые» регистрационные символы нескольких типов.

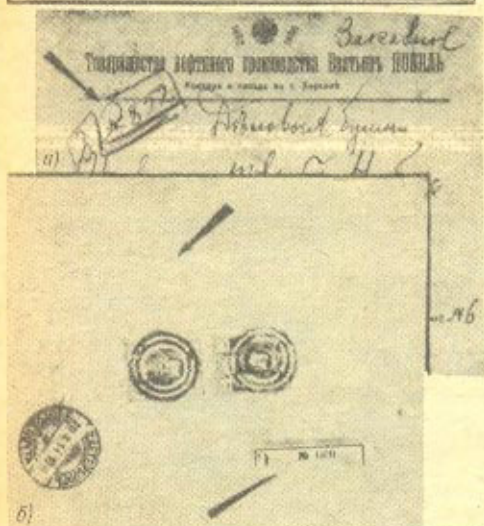
1. Рукописный регистрационный номер (рукописная регистрация) нескольких видов:

- 3/257 — Ревель (рис. 9,б);
- 66/R — Одесса (рис. 13);
- 767 — Кременчуг, 136 — Каховка;
- № 852 — Херсон (рис. 14,а), № 726 — Севастополь;
- № 357 — Вольмар (рис. 15).

2. Ярлык-наклейка с регистрационным номером. Часть ярлыка с наименованием пункта отправления отрезана: Варшава (рис. 3); Либава (рис. 8,а); Херсон (рис. 14,б); Яготин, Вильна, Двинск, Люблин (рис. 16) или залита тушью — Екатеринослав.

Рис. 13. Рукописный регистрационный номер на заказной корреспонденции из г. Одессы

3. Дополнительный штемпель. Наименование пункта отправления отсутствует, номер вписан чернилами — Рига (рис. 18).

4. Регистрационный номер проставлен обычным нумератором: Рига (рис. 5,а); Либава (рис. 10,а); Киев (рис. 17,а).

5. Дополнительный штемпель-нумератор: наименование пункта отправления забыто: Киев, Варшава (рис. 19,б);

наименование пункта отправления срезаю: Гродзиск (рис. 19,а); Либава (рис. 19,а).

На заказной корреспонденции из Варшавы в первый период применения «немых» гашений дополнительный календарный штемпель не ставился. Начиная с сентября 1914 г. на некоторых заказных отправлениях из Варшавы, кроме «немых» гашений, используется дополнительный малиновый (красный) штемпель первой экспедиции Варшавы (рис. 3), который употребляли еще до начала войны (рис. 20).

На этих же отправлениях из Варшавы имеются регистрационные ярлыки с наименованием города «Варшава-центральная». Когда бесполезность применения «немых» штемпелей стала очевидной, почтовые чиновники в сентябре 1914 г. вернулись к ранее принятому в Варшаве способу гаше-

Рис. 14. Заказная корреспонденция из г. Херсона:

а — с рукописным регистрационным номером; б — от ярлыка отрезана часть с названием города; коммерческий конверт не запечатан

Рис. 15. Рукописные регистрационные номера на заказной корреспонденции из Севастополя и Вольмара

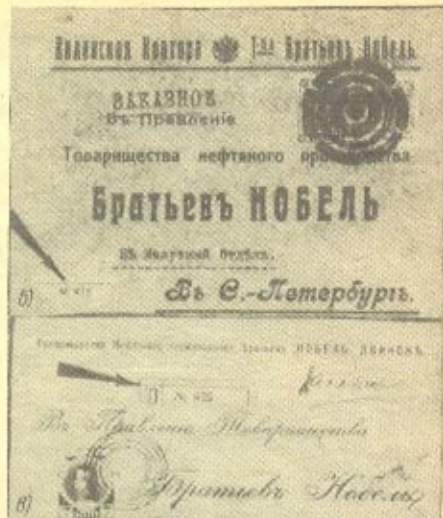

Рис. 16. Регистрация заказной корреспонденции наклейками с отрезанными наименованиями городов:

а — Яготин; б — Вильна; в — Двинск.

Рис. 17. Регистрация заказной корреспонденции из г. Киева:

а — номератор; б — штемпель-номератор с забитым названием города

Рис. 18. Регистрация заказной корреспонденции г. Риги штемпелями почтового вагона «П. В.» Слева — номер вагона отсутствует; справа — «П. В. №» — залито тушью

Рис. 19. Регистрация заказной корреспонденции:

а, б — срезана часть штемпеля-нумератора, оставлен только порядковый номер; в — наименование города забито

Рис. 20. Заказное письмо из Варшавы, отправленное до войны

ния заказной корреспонденции — штемпелями без даты. Однако штемпель довоенного периода для гашения уже не применяли. Вероятно, он был потерян.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Всемирная история**, т. VII.— М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1960.
2. **Вержовский Д. В., Ляхов В. Ф.** Первая мировая война 1914—1919 гг.— М.: Воениздат, 1964.
3. **Почтово-телеграфный журнал (ПТЖ)**, Отдел официальный, 1914, № 30.

4. **Граллерт В., Грушке В.** Филателистический словарь/Пер. с нем.— М.: Связь, 1977.
5. **Добин М. А.** К истории почтового штемпеля в России.— Советский коллекционер, 1980, № 18.
6. **Лобачевский В. В.** Общегосударственные почтовые марки России выпусков 1857—1879 годов.— Советский коллекционер, 1976, № 14.
7. **Басин О. Я.** Филателистический словарь.— М.: Связь, 1976.
8. **Von Care Banner Ist** ustriertes Briemarken Journal.— Leipzig, 1918, № 18/19.
9. **Брюль Э.** «Немые штемпеля.— Нью-Йорк, Россия, 1933—1935, № 13—23, 26, 28, 38.
10. **Бредис А.** Немые штемпеля.— Нью-Йорк, Россия, 1937, № 26, 28.
11. **Пригара С. В.** Русская почта в империи, в Турции, в Китае и Царстве Польском.— Нью-Йорк, 1941.
12. **Salisbury G. B.** Mute cancellations of World War I.— London: B. J. R. F., 1954—1955, № 13—21.
13. **Krassowsky A.** «Mute» cancellation of Russia. World War I.— London: B. J. R. F., 1981, № 58.
14. **Ojaste A.** «Mute» cancellations in Estonia 1914.— Stockholm: Esti Filatelist (The Estonia Philatelist), 1983, № 29.
15. **Вовин Я. М.** Немые штемпеля России 1914.— Филателия СССР, 1970, № 1.
16. **Военная энциклопедия.** Петербург, 1912, т. 6.
17. «Почтово-телеграфное эхо», 1914, № 54.
18. **Casey R. and Evans B.** Censor and Control marky of Wartim Petrograd. B. J. R. F., 1962, № 42.
19. **П. Т. Ж.** Отдел официальный, 1914, № 38.
20. **П. Т. Ж.** Отдел официальный, 1914, № 6.

(Окончание в следующем номере)

О Т Р Е Д К О Л Л Е Г И И
С Б О Р Н И К А « С О В Е Т С К И Й К О Л Л Е К Ц И О Н Е Р »

В настоящее время Совет по филателистическим исследованиям и экспертизе Всесоюзного общества филателистов совместно со сборником «Советский коллекционер» проводят работу по выявлению, изучению и систематизации домарочных штемпелей России. Это должно явиться подготовкой к составлению каталога почтовых штемпелей России домарочного периода.

Изучением почтового обращения в России XVIII и первой половины XIX в. занимается ряд наших коллекционеров-исследователей. В «Советском коллекционере» были опубликованы статьи ленинградца М. Добина «Почта Санкт-Петербурга до введения почтовых марок в России» (№ 16), «К истории почтового штемпеля в России» (№ 18). Большую работу по исследованию почтовой деятельности на территории Латвии и изучению штемпелей домарочного периода проводит рижанин Н. Якимов; разработкой штемпелей, употреблявшихся на территории Эстонии, занимается А. Линнард из Тарту; домарочные штемпеля белорусских губерний России — предмет изучения минчанина Л. Колосова. Ими прорабатываются материалы коллекций, архивные документы, отечественная и зарубежная литература.

Редколлегия сборника планирует поместить на своих страницах ряд исследовательских статей о штемпелях России домарочного периода и обращается ко всем коллекционерам, интересующимся этим разделом отечественной почты, с призывом принять активное участие в выявлении имеющихся в коллекциях домарочных штемпелей, уточнении времени и характера их использования почтовыми учреждениями, что впоследствии поможет в составлении каталога домарочных штемпелей России. В настоящем сборнике публикуются статьи М. Добина и А. Линнарда.

почтовых учреждений стали применяться специальные штемпеля для клеймения казенной корреспонденции (рис. 6, 7).

Совершенство почтового дела в России потребовало обозначения в штемпелях не только места подачи письма, но и даты отправления. Первые штемпеля с датой отправления известны с 1820 г. (рис. 8, 9).

В начале 30-х гг. XIX в. в почтовых учреждениях были введены особые штемпеля для обозначения даты получения корреспонденции. На большинстве штемпелей получения не было названия города, так как они являлись внутренними штемпелями данного почтового места (рис. 10—12).

В С.-Петербурге и Москве в рассматриваемый период действовала городская почта. Письма, пересылаемые городской почтой, клеймилась специальными штемпелями.

В крупных городах России (С.-Петербурге, Москве, Киеве, Одессе, Тифлисе) функционировали городские почтовые отделения, в Нижнем Новгороде — почтовое отделение на Нижегородской ярмарке. Все они имели особые штемпеля клеймения (рис. 13, 14).

Известны штемпеля паровой почты и железнодорожных почтовых учреждений (рис. 15).

Кроме того, в некоторых почтовых учреждениях употреблялись другие штемпеля специального назначения, как, например, карантинные (рис. 16).

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ДОМАРОЧНЫХ ШТЕМПЕЛЕЙ РОССИИ

Большое количество и разнообразие почтовых штемпелей России домарочного периода требуют их систематизации и классификации. Основой систематизации штемпелей должна быть их принадлежность определенному почтовому учреждению вне зависимости от изменения его ранга и названия.

В России в течение всего периода применения домарочных штемпелей организация почты постоянно совершенствовалась, в соответствии с этим изменялись и названия местных почтовых учреждений.

В 1772 г. в ведомстве Генерал-почт-директорской канцелярии имелось три почтамта: в С.-Петербурге, Москве и Риге, в подчинении которых находилась 31 почтовая контора. В 1781 г. количество почтовых контор увеличилось до 73: С.-Петербургскому почтамту подчинялось 32, Московскому — 35 и Рижскому — 6 почтовых контор.

В 1789 г. Рижский почтамт преобразуется в губернскую почтовую контору с подчинением С.-Петербургскому почтамту.

16 апреля 1799 г. опубликован Указ «О устройстве Почтового департамента и

штате оного», согласно которому все местные почтовые учреждения, подчинялись шести почтамтам: С.-Петербургскому, Московскому, Малороссийскому, Литовскому, Тамбовскому и Казанскому с почт-директорами во главе. Им, в свою очередь, подчинялись губернские пограничные и портовые почтовые конторы; внутренние губернские почтовые, пограничные и портовые почтовые конторы, внутренние городские почтовые конторы во главе с почтмейстерами; городские и уездные почтовые экспедиции во главе с почтовыми экспедиторами.

27 января 1880 г. был образован Сибирский почтамт в Тобольске. Почтовые учреждения перераспределены между семью почтамтами.

22 октября 1830 г. утверждается Положение «О новом устройстве почтовой части», согласно которому непосредственно Почтовому департаменту подчиняются два столичных почтамта: С.-Петербургский и Московский, а также губернские, областные, пограничные и заграничные почтовые конторы; губернским и областным конторам — уездные почтовые конторы и почтовые отделения. Впоследствии им же были подчинены и почтовые станции. Почтовые конторы всех типов подразделялись на четыре класса.

Такая структура устройства русской почты с некоторыми изменениями, связанными с административными преобразованиями, оставалась до конца периода действия домарочных штемпелей.

Таким образом, почтовые учреждения России можно располагать в следующей подчиненности (по состоянию на конец 50-х гг. XIX в.):

- 1) губернская (областная) почтовая контора;
- 2) уездные почтовые конторы (по алфавиту);
- 3) почтовые отделения (по алфавиту);
- 4) почтовые станции, имевшие штемпеля клеймения (по алфавиту).

Основой такого деления может служить официальный «Список чиновников почтового ведомства и почтовых местам» [2].

Домарочные штемпеля почтовых учреждений различных классов, как правило, не отличались особой формой или рисунками, как это имело место в последующий период, особенно при введении специальных точечных штемпелей гашения в конце 50-х гг. XIX в. (рис. 17—19).

Исключения составляли штемпеля почтовых станций прибалтийских губерний, имевшие своеобразные рисунки: штемпеля почтовых станций Эстляндской губернии — односторонние, с текстом на русском языке, с крупным шрифтом, без даты (иногда дата на письме

С. ПЕТЕРБУРГЪ. MOSCOV RIGA DORPAT
2-5

6

МИТАВА К.К.

С. ПЕТЕРБУРГЪ. 1820. 7-9

ВИЛЬНО №
8 ГЕНВАРЯ 1820

ПОЛУЧЕНО
* Я 31. НОЯБ. 3

Получено
5 Августа 1848

ПОЛУЧЕНО.
5 СЕНТ 1849

10-12

МОСКВА

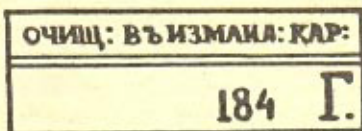
Отдѣление 2

1853 г. Марта 2

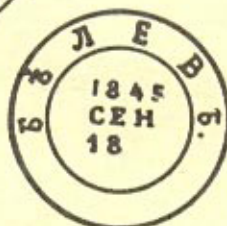
13-15

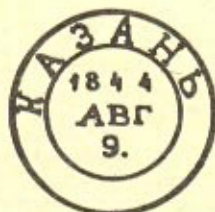
КРОНШТАДТ
ПАРАХ. СТЕАМЕ.
9 МАІЯ 1839

16

18

17

19

ЧУДЛЕИ

20, 21

Рис. 1—21

писалась от руки под штемпелем) (рис. 20); Лифляндской губернии — овалы, с текстом на немецком языке и местом для даты,

вписываемой от руки (рис. 21); Курляндской губернии — круглые, с названием станции по-русски (рис. 22).

СПАСКЪ КАШИРА

Вейсен
штейнъ

23-25

RIGA NARVA.No

22

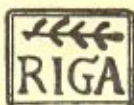
26, 27

ВЫБОРГЪ

ПЯТИГОРСКЪ

Омскъ

28-30

СМОЛЕНСКЪ

LIBAU

31-33

Васильюня 141833

евпаторія
Отпр 25 іюня 1857г.

34, 35

НИЖН НОВГОРОДЪ

РИГА 1848

ОТПРАВ.

22 АВГ. 1857 36, 37 20 Февраль

ВЕИСЕНШТЕИН.
ОТПРАВЛЕНО
8 АПР:1858

ПОЛУЧЕНО
28 АВГУС 1854.

38, 39

ТАУРОГЕНЪ.
29 ФЕВР 1848

Рис. 22—42

40-42

Большинство почтовых станций центральной части России штемпелей клеймения не имело из-за незначительного количества отправляемой ими корреспонденции.

Автор предлагает все необходимые данные по домарочным штемпелям определенного почтового учреждения сводить в таблицы единого образца, в которых каждый почтовый штемпель получает свое место в соответствии с назначением и временем его употребления.

Таблица состоит из следующих граф:

1. Код штемпеля, определяющий его место в таблице.

2. Тип рисунка.

3. Размеры рисунка.

4. Известные периоды применения.

5. Сопутствующее употребление штемпеля.

6. Дополнительные данные и примечания.

Определяющим в порядке расположения штемпелей в таблице является код штемпеля и начальная дата его применения. Таблица сопровождается рисунком штемпелей.

КОДИРОВКА ДОМАРОЧНЫХ ШТЕМПЕЛЕЙ

Классификация и кодировка штемпелей С.-Петербургской почты [3] полностью применимы к штемпелям почтовых учреждений Московского почтамта, имевшего в своем составе ряд экспедиций, городские почтовые отделения, городскую почту.

Для почтовых штемпелей остальных местных почтовых учреждений кодировка упрощена и сведена к двум основным группам цифр. Первая группа (одна цифра) должна определять назначение штемпеля или условия его применения; вторая — порядковый номер штемпеля согласно наиболее ранней известной дате его применения.

Штемпеля, введенные в употребление в XVIII в., автором выделены в отдельную группу.

Кодировка домарочных штемпелей необходима для установления их строгой систематизации и сведения всех штемпелей данного почтового учреждения (почтамта, почтовой конторы, почтового отделения, почтовой станции) в единую таблицу, характеризующую данный почтовый штемпель и определяющую его место среди других штемпелей.

Домарочные штемпеля клеймения закодированы следующим образом:

0.00 — штемпеля XVIII в;

1.00 — штемпеля отправления внутренней корреспонденции;

2.00 — штемпеля отправления казенной корреспонденции;

3.00 — штемпеля отправления корреспонденции за границу;

4.00 — штемпеля получения;

5.00 — штемпеля для денежной корреспонденции;

6.00 — штемпеля местных (внутригородских) учреждений;

7.00 — штемпеля паровой почты;

8.00 — специальные штемпеля (карантинные и др.).

Данная кодировка охватывает все основные группы штемпелей, применявшихся в местных почтовых учреждениях России (кроме почтамтов С.-Петербурга и Москвы) в XVIII и в первой половине XIX в. и определяет место каждого из них в таблице штемпелей данного почтового учреждения.

Многие почтовые учреждения ввиду малочисленности почтовых операций применяли один и те же штемпеля для различных целей: в качестве штемпелей клеймения отправляемой и получаемой внутренней и заграничной корреспонденции, а также для казенной и денежной корреспонденции. Иногда штемпеля клеймения ставились на переходящую корреспонденцию, т. е. употреблялись в качестве транзитных. Приказом по Главному управлению почт (от 26 февраля 1858 г., № 138) всем почтовым учреждениям предписывалось гасить домарочными штемпелями клеймения почтовые марки на письмах «впредь до введения особых штемпелей гашения» [4].

Все эти сведения должны найти отражение в графе 5 («Сопутствующее употребление штемпеля») таблицы с помощью соответствующих букв обозначения:

К — для казенной корреспонденции;

З — для заграничной корреспонденции;

Д — для денежной корреспонденции;

П — для получения;

Т — в качестве штемпеля;

Г — для гашения почтовых марок.

РИСУНКИ ДОМАРОЧНЫХ ШТЕМПЕЛЕЙ РОССИИ

Рисунки штемпелей для сведения в таблицы разделяем на семь групп, охватывающих все основные типы штемпелей, применявшихся в почтовых учреждениях России в домарочный период [1].

1. Строчные штемпеля с наименованием города:

1А — однострочные (рис. 23, 24);

1Б — двухстрочные (рис. 25);

1В — дополнительные линии (рис. 26);

1Г — дополнительные надписи (рис. 27).

2. Штемпеля с наименованием города в рамке:

2А — прямоугольная рамка (рис. 28);

- 2Б — двойная рамка (рис. 29);
 2В — точечная рамка (рис. 30);
 2Г — дополнительные рисунки (надписи) в рамке (рис. 31);
 2Д — косоугольная рамка (рис. 32);
 2Е — фигурная рамка (рис. 33).
 3. Строчные штампы с датой (размер указывается по длине надписи и высоте букв в названии города):
 3А — однострочные (рис. 34);
 3Б — двухстрочные (рис. 35);
 3В — трехстрочные (рис. 36);
 3Г — крупный шрифт в названии города (рис. 37).

4. Штампы с датой в прямоугольной рамке:
 4А — одинарная рамка (рис. 38);
 4Б — двойная рамка (рис. 39);
 4В — дополнительные линии в рамке (рис. 40).
 5. Круглые штампы (указывается диаметр внешнего и внутреннего кругов):
 5А — однокруговые (рис. 41);
 5Б — двухкруговые (рис. 42);
 5В — дополнительные линии в кругах (рис. 43);
 5Б — дополнительный рисунок (виньетка) (рис. 44).

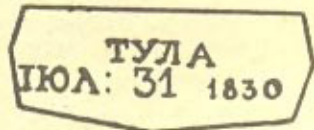
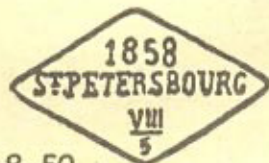
43-45

46, 47

48-50

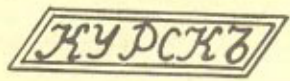
51

52

53

54

Рис. 43—54

6. Овальные штемпеля. (Указывается размер внешнего овала):

- 6А — одинарный овал (рис. 45);
 6Б — двойной овал (рис. 46);
 6В — дополнительные линии в овале (рис. 47);
 6Г — дополнительный рисунок (виньетка) (рис. 48).

7. Штемпеля других форм:
 7А — ромбические (рис. 49);
 7Б — пятиугольные (рис. 50);
 7В — многоугольные (рис. 51);
 7Г — фигурные.

Текст штемпелей может быть на русском или иностранном языке. В прибалтийских губерниях употреблялись штемпеля с текстом на двух языках: русском и немецком. Известны штемпеля, дата в которых вписывалась от руки чернилами. Все это предусматривается в обозначении рисунка штемпеля:

- а — текст на русском языке;
 б — текст на иностранном языке;
 в — текст на двух языках;
 г — курсив;
 д — наличие даты, вписанной от руки.

краска. Кроме того, на письмах 50-х гг. XIX в. встречаются оттиски синего и зеленого цвета. Цвет штемпеля, кроме черного, указывается в графе «Дополнительные данные и примечания». В этой же графе отмечаются другие особенности штемпеля, необходимые для полноты данных, в частности наличие разновидностей рисунка (буквой «Р»), а также порядковый номер рисунка в тексте описания.

ТАБЛИЦА ШТЕМПЕЛЕЙ ДОМАРОЧНОГО ПЕРИОДА

Для примера заполнения таблицы автором выбрана уездная почтовая контора в Царском Селе, С.-Петербургской губернии. Эта почтовая контора за время своего существования имела три названия: София, София или Царское Село, Царское Село, что и отразилось в наименовании почтового учреждения на штемпелях.

Подобная таблица может составляться при достаточном подборе сведений по штемпелям данного почтового места и корректиро-

Код штемпеля	Тип рисунка	Размеры рисунка, мм	Известный период или год применения	Сопутствующее употребление	Дополнительные данные и примечания
0.01	1Аа	13×3	1799		Наклонный шрифт
1.01	1Аа	13,5×3,5	1816—1819		
1.02	5Ба	31/22	1821—1827		
1.03	5Ба	30/20	1830—1832	К	
1.04	3Ба	27×2	1833		
1.05	4Аа	37,5×15	1848	К, Д	
1.06	3Аа	29×2	1853		
4.01	4Аа	32×4,5	1858—1860	К	

Примеры обозначения рисунка:

1Аа — штемпель однострочный, текст русский (рис. 25);

6Бвг — двойной овал, текст на русском и иностранном языках, дата вписана от руки (рис. 52);

5Га — штемпель двухкруговой, с виньеткой между кругами, текст на русском языке (рис. 53).

2Бг — двойная рамка с названием города, курсив (рис. 54).

Примечание. При наличии только русского шрифта и курсива или даты, написанной от руки, буква «а» в обозначении рисунка опускается.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ

Для клеймения писем домарочными штемпелями, как правило, употреблялась черная краска. Однако с 1805 г. в некоторых почтовых учреждениях, в том числе в С.-Петербурге и Москве, применялась красная

краска. Кроме того, на письмах 50-х гг. XIX в. встречаются оттиски синего и зеленого цвета. Цвет штемпеля, кроме черного, указывается в графе «Дополнительные данные и примечания».

Для учета штемпелей, имеющихся в коллекциях, или при изучении архивных документов и литературы в таблицу включается дополнительная графа, в которую вписывается название почтового учреждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Добин М.** К истории почтового штемпеля в России. — Советский коллекционер, 1980, № 18, с. 12—30.
2. **Список чиновникам почтового ведомства и почтовым местам.** — Спб., 1859. Изд. Почтового департамента.
3. **Добин М.** Классификация и кодировка штемпелей Санкт-Петербургской почты. — Советский коллекционер, 1982, № 20, с. 57—60.
4. **Центральный Государственный исторический архив СССР.** Ф. 1289, оп. 1, д. 1249, л. 309.

Почтовые штемпеля Эстонии домарочного периода

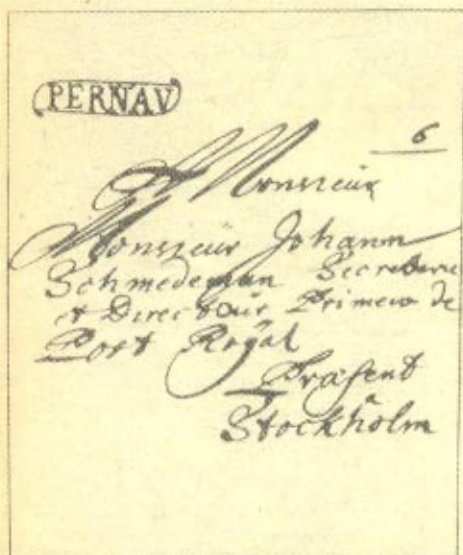
Описанию типов и периода использования почтовых штемпелей на территории Эстонии в отечественной филателистической литературе уделяется мало внимания. Кроме того, публикации, особенно зарубежные, страдают характерным недостатком — носят чисто описательный характер и базируются на малом фактическом материале, поэтому изобилуют пропусками, неточностями, а подчас и ошибками.

Автор настоящей работы, опираясь на значительные архивные изыскания, проведенные им в хранилищах Таллина, Тарту и Москвы, ставит целью восполнить этот пробел.

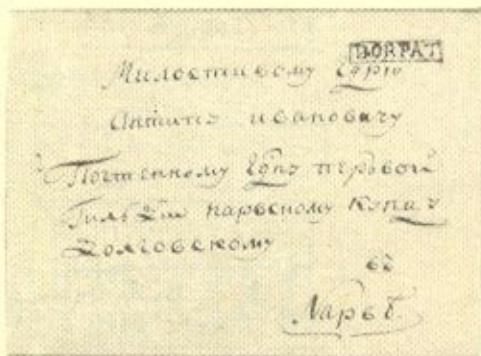
Первые почтовые штемпеля на территории Эстонии были введены в городах Ревеле и

Почтовое отправление с оттиском штемпеля
Ревеля

Почтовое отправление с оттиском штемпеля
Пернова

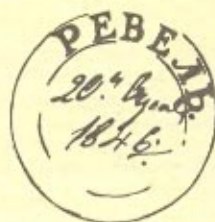
Почтовое отправление с оттиском штемпеля
Дерпта

REVAL Revalaz **REVAL REVAL I-4**

REVAL Reval Reval **REVAL 5-8**

REVAL

9-II

Ревель
16 Декабря 1831. I3

I2

РЕВЕЛЬ
АВГУСТА 20 1832 I4

РЕВЕЛЬ.
25. НОЯБРЯ 1843

I5

РЕВЕЛЬ
18 ИЮЛЯ 1840 I6

РЕВЕЛЬ
21 ИЮЛЯ 1837 I7

РЕВЕЛЬ
СЕНТ 8 ДНЯ 1834 I8

РЕВЕЛЬ
2. МАРТА 1843. I9

РЕВЕЛЬ,
25 Ноябрь 1849 I20

РЕВЕЛЬ.
24 Января 1848. I21

РЕВЕЛЬ.
21 ИЮНЯ 1848

Рис. 1-22

РЕВЕЛЬ,
30 НОЯБРЯ 1848

23

РЕВЕЛЬ
7 ОКТ: 1853

24

ПОЛУЧЕНО
АВГ. 12 1832

ПОЛУЧЕНО
1839 ИЮН 9.

ПОЛУЧЕНО
1838 ИЮНЯ 16 25-27

ПОЛУЧЕНО
1840 СЕН. 15

ПОЛУЧЕНО
1845 ИЮН 28

ПОЛУЧЕНО
8 ИЮНЯ 1847 28-30

ПОЛУЧЕНО
1815 ЯНВ 13

ПОЛУЧЕНО
11 МАЯ 1860

ПОЛУЧЕНО
18 АВГУСТА 1849 31-33

ПОЛУЧЕНО
18 МАР 1852

ВЕЗЕНБЕРГЪ

34

35

ВЕЗЕНБЕРГЪ 15 ИЮНЯ 1843   ВЕЗЕНБЕРГА 24 СЕНТЯБРЯ 1848   ВЕЗЕНБЕРГА ФЕВРАЛЯ 1847

36-38

ВЕЗЕНБЕРГЪ
4 МАЯ 1855

39

ВЕЙСЕНШТЕЙНЪ
27 ЮЛЯ 1848 40

ВЕЙСЕНШТЕЙНЪ
6 СЕНТЯБ 1849 41

ВЕЙСЕНШТЕЙНЪ
4 ДЕКАБ 1851 42

ВЕЙСЕНШТЕЙНЪ
ОТПРАВЛЕНО
8 АПР: 1858

43

ВЕЙСЕНШТЕЙНЪ
ПОЛУЧЕНО
30 ДЕК. 1857

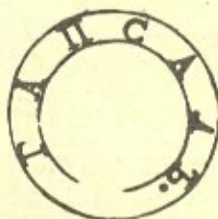
44

HAPSAL

HAPSAL.

HAPSAL

45-47

48-50

ГАПСАЛЬ
1833 МАРТЬ

ГАПСАЛЬ
4 ЮЛЬ 1849

51

52

ГАПСАЛЬ
27 ДЕК.1857

ЕВВЕ 1818

ЕВВЕ
14 АПРЕЛЯ 1837

53-55

ЕВВЕ
НОВАБРЯ 1846

І Е В Е
9 А П Р Е

ЕВВЕ
Феврал 1848

56-58

Е В В Е
1849

В Ы Е В Ъ О Т П
14. Іюня 1850

изъ Іевы отпр
29 Октября 1849

59-61

JEWE.

7 September 1857.

въ Іевъ получ.
14. Іюня 1850

63

62

Рис. 45—63

ВАИВАРА ГОГЕНКРЕИЦЪ

64

65

66 ЕДДЕФЕРЪ ЕГЛЕХТЬ 67

КАГАЛЪ ЛИВА ОТПР. ЛООПЪ
23 СЕНТЯБРЬ 1858

68

69

70

ПЕДРУСЪ РУНАФЕРЪ 72

71

73 СЕТКЮЛЬ ФРИДРИХСТОФЪ 74

ЧУДЛЕИ

8 28 July 1816

отдбалтійс порт
5 апрѣл 1854 76

75

балтійс порт ота
9 апрѣл 1854

PORT KUNDA
21 ianuar 1848
77-79

PORT KUNDA.
18 August, 1848.

80 Arensburg LARENSBURG 81

АРЕНСБУРГЪ АРЕНСБУРГЪ

82

83

84

АРЕНСБУРГ 1832
ОКТЕРЪ 85

АРЕНСБУРГЪ
1833 ОКТЯРЬ 31 86

Рис. 64—86

АРЕНСБУРГ 1853
ФЕВРАЛЯ 30 ДНЯ

87

88

89

90

WALCH

91

92

ВАЛК 1832
23 ЯНВ

94

93

ВАЛКЪ ОТПРАВ
МАРТ. 6 1856

95

Валкъ Отпр
1841 23 нояб

96

97

98

99

ВАЛКЪ
27 Ноябрь 1850

100

101 ВЪ ВАЛК ПОЛУЧЕНО
ДЕКАБР 6 1853

102 ВАЛК ПОЛУЧЕНО
МАРТ 15 1836.

Рис. 87—102

103-105

ВЕРРО
15 СЕНТЯ 1834

ВЕРРО
16 ОКТ 1835

106-108

ВЕРРО
23 ЮНЯ 1843

II0 ВЕРРО
18 ИЮЛЯ 1844

III ВЕРРО
10 ОКТ 1847

ВЕРРО ПОЛУЧЕНО
2 МАР 1834

DORPAT

DORPAT

II2-II4

ДОКРАТ
II5

DORPAT

II6

II7

ДЕРПТ 1832.
ФЕВ. 30

II8

II0

II9

ПОЛУЧЕНО ДЕРПТЪ
14 ОКТ. 1833

II1

Рис. 103-121

ПОЛУЧЕНО ДЕРПТ ДЕРПТЪ ПОЛУЧЕНО
4 АПР. 1834 ОКТ. 1 1841.

ДЕРПТЪ ПОЛУЧЕНО
7 АПР. 1854

I22-I24

PERNAV

PERNAU. ПЕРНОВЪ

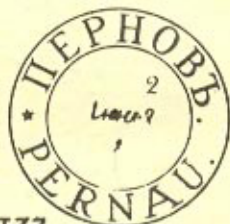
I25-I27

ПЕРНОВЪ

ОТПРАВЛЕНО ПЕРНОВ
1834. АВГ. 4.

I28-I30

I31-I33

ПЕРНОВЪ
1852 АПР. 8

получ. 1834 | юн 19

I34, I35

ПОЛУЧЕНО ПЕРНОВЪ
1854. ЮНЯ 20

Перновъ получено
Марта 8. 1841.

I36, I37

ПОЛУЧЕНО
1856 АВГ. 20

Fellin: *Fellin*

I38-I40

ФЕЛИН. 1832 МАР. 23

I42

ФЕЛИНЪ. 1835 СЕН 9

I43

I41

Рис. 122—143

ФЕЛЛИНЪ 1856
СЕНТ. 16

I44, I45

ФЕЛЛИНЪ.
Января 7 1847

ФЕЛЛИНЪ
11 ЮНЯ 1858

ФЕЛИН 35 АПР. 12
ПОЛУЧЕНО

I46, I47

ПОЛУЧЕНО
Юня. 25 1844

Hallick
I48-I50

SENNEN
12 AUG 1845

Kurkund
17 August
1834
I51-I53

MOISEKULL
I54-I56

NENNAL
v. 1. May
1858

TORMA6 Dec 1839 Torma 7 Mrz 1858
I57, I58

РАННАПУНГЕРНЪ NARVA No 7
I59, I60

NARVA NARVA NARVA
I61-I63

НАРВА NARVA
I64, I65

Рис. 144-165

НАРВА.
6 ФЕВРАЛЯ 1832.

НАРВА
11 ИЮЛЯ. 1833

I66-I69

НАРВА 9 ОКТЯ. 1836   НАРВА 1840 АВГУС 20   НАРВА 1837 СЕНТ 15

I70-I72

НАРВА 1843 ГЕНВАР 12   НАРВА 1843 АВГУ 24

I73, I74

НАРВА 1844 СЕНТ 19   НАРВА 31 АВГУСТ 1848

I75, I76

НАРВА 16 АВГУС 1849   НАРВА 26 АВГУСТ 1852

I77, I78

нарва

14 марта 1856 I79

НАРВА
26 МАРТЬ 1854.

I80

НАРВА ОТПРАВ.
17. июля 1859.

I81

Рис. 166—181

Код штемпеля	Тип рисунка	Размеры в мм	Известный период применения (год)	Сопутствующее назначение	Примечания. Разнообразности (Р)
--------------	-------------	--------------	-----------------------------------	--------------------------	---------------------------------

Эстляндская губерния

Ревель (Таллин)

0.00	2Еб		1708—1710		Шведская почта. Рис. 1. Рис. 2
0.01	2Абг	20×3	1799—1800		а) 20×4 (1801); б) 23×5 (1806—1818); в) 20×4,5 (1817—1820); г) 20×3,5. Рис. 3—5
1.01	1Аб	20×4	1801		Р. 14×3 (1803). Рис. 6
1.02	1Аб	14×3	1802—1804		17×5 (1802—1804). Рис. 7
1.03	1Аб	24×6	1812—1816		Рис. 8
1.04	1Аб	32×9	1820—1821		Рис. 9
			1848—1859		
1.05	5Ба	31	1821—1845	П	Рис. 10
1.05а	5Бад	31	1844—1848	П	Без даты. Рис. 11, 12
1.06	3Ба	13×2	1831		Рис. 13
1.07	3Ба	24×2	1832—1843		Рис. 14
1.08	3Ба	39×11	1834—1844		Р. 39×11 (1834—1844). Рис. 15
1.09	4Аа	41×12	1833—1834		37×11 (1837—1841). Рис. 16, 17
1.10	4Аа	42×11	1840—1843		Рис. 18
1.11	4Аа	40×12	1840—1851	ЗПГ	Рис. 19
1.12	4Аа	40×13	1850—1860		Р. а) 1840—1851. Рис. 20;
4.01	3Ба	20×3	1832—1847		б) 1846—1848. Рис. 21; в) 1848. Рис. 22; г) 1847—1848. Рис. 23
					Рис. 24
4.02	4Аа	29×12	1844—1851	З	Р. а) 20×2 (1832—1839); б) 20,5×2 (1832—1839); в) 22×2,5 (1838—1841); г) 24,5×3 (1840—1843). Рис. 25—28
4.03	4Аа	41×14	1850—1860		Р. а) 1945. Рис. 29; б) 1845—1850. Рис. 30; в) 25×9 (1845—1850); г) 30×12 (1848—1850); д) 30×13 (1848—1850). Рис. 31—33
					Рис. 34

Везенберг (Рахвере)

1.01	1Аа	50×5	1834—1851		Рис. 35
1.02	3Ба	22×2	1843		Рис. 36
1.03	3Ба	39×2	1846—1849		Рис. 37
		38×3			Рис. 38
1.04	4Аа	39×13	1850—1859		Рис. 39

Вейсенштейн (Пайде)

1.01	3Ба	30×6	1848—1853		а) 30×6 (1848—1853); б) 36×7 (1849). Рис. 40, 41
1.02	3Ба	35×8	1850—1854		Рис. 42
1.03	4Аа	41×18	1857—1858		Рис. 43
1.04	1Ба	22×2	1858	Г	(см. рис. 25 в статье М. Добина)
4.01	4Аа	41×18	1857—1858		Рис. 44

Гапсаль (Хаапсулу)

0.01	1Аб	22×4	1799—1800		Рис. 45
1.01	1Аб	19×3	1800—1815		Рис. 46

Код изделия	Тип рисунка	Размеры в мм	Известный период применения	Сопутствующее назначение	Примечания Разноцветности (Р)
1.02	1Аб	29×6	1813—1820		Рис. 47
1.03	5Ба	31	1821—1831		Рис. 48
1.03	5Бд	31	1844—1850		Без даты, Рис. 49, 50
1.04	3Ба	17×2	1833—1850		Р. Рис. 51 а) 17×2 (1833—1847)
1.05	4Аа	41×15	1850—1860	Г	Рис. 52; б) 15×2 (1839—1850), Рис. 53

Иевве (Выхви)

1.01	3Аа	12×3	1800—1818		Рис. 54
1.02	3Ба	10×2	1833—1846		Р. а) 10×2 (1833—1837), Рис. 55; б) 8×2 (1846), Рис. 56
1.03	3Ба	14×2	1847		Рис. 57
1.04	3Га	12×4	1848		Рис. 58
1.05	3Га	27×3,5	1849		Рис. 59
1.06	4Аа	38×11	1849—1850		Р. а) Рис. 60; б) Рис. 61
1.07	2Абд	22×7	1851		Дата чернилами, Рис. 62
4.01	4Аа	37×11	1849—1850		Рис. 63

Вайвара

1.01	1Аа	46×5	1834		Рис. 64
------	-----	------	------	--	---------

Голенкрейц (Пикаристы)

1.01	1Аа	65×7	1836—1867	ГГ	Рис. 65
------	-----	------	-----------	----	---------

Еддефер (Яддигере)

1.01	1Аа	44×4	1834—1865		Рис. 66
------	-----	------	-----------	--	---------

Еглет (Вызляхтне)

1.01	1Аа	43×5	1854—1870		Рис. 67
------	-----	------	-----------	--	---------

Кагал (Кахала)

1.01	1Аа	34×5	1834—1851		Рис. 68
------	-----	------	-----------	--	---------

Лива (Лшва)

1.01	3Га	4	1858		Рис. 69
------	-----	---	------	--	---------

Лооп (Лообу)

1.01	1Аа	33×55	1834—1858		Рис. 70
------	-----	-------	-----------	--	---------

Педдрус (Пыдрузе)

1.01	1Аа	44×5	1834×1870		Рис. 71
------	-----	------	-----------	--	---------

Рунафер (Рууновер)

1.01	1Аа	50×7	1837—1873		Рис. 72
------	-----	------	-----------	--	---------

Сюткюль (Сыткюла)

1.01	1Аа	37×4	1836—1870		Рис. 73
------	-----	------	-----------	--	---------

Фридрихсгоф (Канамаа)

1.01	1Ба	56×5	1840		Рис. 74
------	-----	------	------	--	---------

Чудлей (Вока)

1.01	1Ад	35×5	1856		Дата чернилами, Рис. 75
------	-----	------	------	--	-------------------------

Код штемпеля	Тип рисунка	Размеры в мм	Известный период (год) применения	Сопутствующее название	Примечания, разновидности (Р)
<i>Балтийский порт (Палдиски)</i>					
1.01	3Ба	3	1854		Р. а) Рис. 76; б) Рис. 77
<i>Порт Кунда (Кунда)</i>					
1.01	3Ба	2	1835—1853		Синий цвет. Р. а) Рис. 78; б) Рис. 79
<i>Лифляндская губерния Аренбург (Кингисепп)</i>					
0.01	1А6г	31×3	1797—1804		Рис. 80
1.01	1А6	39×4	1804		Рис. 81
1.02	1Аа	47×4	1807—1812		Р. а) Рис. 82; б) Рис. 83
1.03	5Бв	31	1821—1828		Рис. 84
1.04	3Ба	2	1832		Рис. 85
1.05	3Ба	2	1833		Рис. 86
1.06	3Ба	2	1833		Рис. 87
1.07	5Бв	31	1837—1858	ПКГ	Год в центре. Р. а) Рис. 88; б) Рис. 89
1.07а	5Бв	31	1839—1857		Без даты. Рис. 90
<i>Валк (Валга)</i>					
0.01	1А6	22×4,5	1799—1821		Рис. 91
1.01	5Бв	31	1821—1832		Месяц — по-немецки. Р. а) 1821. Рис. 92; б) 1821—1831. Рис. 93
1.02	3Ба	2	1832		Рис. 94
1.03	3Га	4	1834—1856		Рис. 95
1.04	3Ба	3	1839—1842		Рис. 96
1.05	5Бв	31	1842—1856	КТ	Р. а) 1842—1853. Рис. 97; б) 1850—1856. Рис. 98. Месяц — по-русски
1.06	4Аа	42,5×14	1850		Рис. 99
1.07	6Бд	30×18	1850—1859	КДГЗ	Рис. 100
4.01	3Ба	2	1833—1837	К	Рис. 101
4.02	3Ба	2	1836—1837	К	Рис. 102
4.03	5Бв	31	1844—1848	КТ	Рис. 103
4.04	6Бд	31,5×21,5	1858—1859	К	Рис. 104
<i>Верро (Вьору)</i>					
1.01	5Ба	32	1827—1849		Рис. 105
1.02	5Ба	32	1831	ПК	Рис. 106
1.03	3Ба	2	1831—1835	Т	Рис. 107
1.04	3Ба	2,5	1834—1843		Р. а) 19×2,5. (1834—1842); б) 25×2,5 (1843). Рис. 108—109
1.05	4Аа	34×10	1843—1847	К	Рис. 110
1.06	4Аа	46,5×17,5	1847—1859	КК	Рис. 111
4.01	3Ба	2	1834—1840		Рис. 112
<i>Дерпт (Тарту)</i>					
0.01	2А6	25×5	1796—1810		Рис. 113
1.01	1А6	24×4	1811—1821		Рис. 114
1.02	1А6	30×6	1819		Рис. 115
1.03	1Аа	330×6	1821		Рис. 116
1.04	5Бвв	32	1821—1830		Р. а) Рис. 117; б) Рис. 118
1.05	5Бв	34	1826—1860	Г	Месяц по-русски. Кр. Рис. 120
1.06	3Ба	2	1832		Рис. 119
4.01	3Ба	2	1833—1848		Р. а) 38,5×2 (1833); б) 33×2 (1834); в) 32×3 (1841—1848). Рис. 121—123
4.02	4Аа	41×14	1843—1856		Рис. 124

Код штемпеля	Тип рисунка	Размеры в мм	Известный период (год) применения	Солнцет-вующее название	Примечания. Разновидности (Р)
<i>Пернов (Пярну)</i>					
0.00	2Е6		1708—1709		Шведская почта. Рис. 125
0.01	1А6	33×6	1798—1808		Рис. 126
1.01	1Аа	37×3,5	1805—1819		Р. а) 1805—1810. Рис. 127; б) 1808—1819. Рис. 128
1.02	5Бв	31	1821—1834		Рис. 129
1.03	3Ба	2	1834		Рис. 130
1.04	5Бв	31	1844—1855		Месяц по-русски. Малая звезда. Рис. 131
1.04а	5Бв	31	1848—1858	П	Большая звезда. Рис. 132
1.04б	5Бвд	31			Без даты. Рис. 133
1.05	4Аа	42×14	1852—1859	Г	Рис. 134
4.01	3Аа	2	1834		Рис. 135
4.02	3Ба	2,5	1834—1835		Кр. (1835). Рис. 136
4.03	3Ба	2	1841		Рис. 137
4.04	4Аа	42×14	1836—1856		Кр. (1842). Рис. 138
<i>Феллик (Вильянди)</i>					
0.01	1А6	17×3	1798—1819		Рис. 139
1.01	1А6г	22×3	1820—1821	К	Рис. 140
1.02	5Бв	31,5	1821—18311		Рис. 141
1.03	3Аа	2	1832—1841		Р. а) 39×2 (1832—1841); б) 39×2 (1833—1840). Рис. 142—143
1.04	3Ба	2,5	1836—1841		Рис. 144
1.05	4Аа	52×19	1843—1857		Рис. 145
1.06	4Аа	39×13	1856—1860	Г	Рис. 146
4.01	3Ба	2	1835	К	Рис. 147
4.02	4Аа	45×20	1844—1855		Рис. 148
<i>Галлик (Халинга)</i>					
1.01	1А6	22×3	1835—1847		Рис. 149
<i>Зеннен (Сянка)</i>					
г1.01	4А6	27×12	1845—1874		Рис. 150
<i>Куркунд (Ледя)</i>					
1.001	1А6д	3	1834—1847		Рис. 151
<i>Куйкац (Куйгаст)</i>					
1.01	6Бвд	31×25	1837—1861		Рис. 152
<i>Менцен (Мынӓсте)</i>					
1.01	6А6д	31×26	1833—1875		Рис. 153
<i>Мойзекуль (Мыйзекуля)</i>					
1.01	1А6	34×7	1830—1858	Г	Рис. 154
<i>Неннал (Нинаси)</i>					
1.01	3Г6д	28×4	1839—1870		Рис. 155
<i>Тейлиц (Тыллесте)</i>					
1.01	6Бад	26×22	1848—1870		Рис. 156

Код штемпеля	Тип рисунка	Размеры в мм	Известный период применения	Современное назначение	Примечания. Разновидности (Р)
<i>Торна</i>					
1.01	3Аб	5	1839—1841		Рис. 157
1.02	3Дбд	3	1858		Рис. 158
<i>Рана Пунгерн</i>					
1.01	1Аа	55×5	1857—1862		Рис. 159
С.-Петербургская губерния					
<i>Нарва</i>					
0.01	1Гб	30×4	1798—1800		Рис. 160
0.02	1Аб	20×4	1799—1805	3	Рис. 161, 162
1.01	1Аа	22×4,5	1809		Рис. 163
1.02	1Аа	24×7	1806—1810		Рис. 164
1.03	1Аб	22×8	1810—1819		Рис. 165
1.04	5Ба	32	1821—1830		Рис. 166
1.05	5Бв	32	1830		Рис. 167. Р. а) 1832; б) 1833—1841; в) не найдено; г) 1836—1840; д) 1837; е) 1843—1849.
1.06	3Ба	2	1832—1856		Рис. 168—173
1.07	3Ба	3,5	1843—1854		Рис. 174—178. Р. а) 22×3 (1843—1844); б) 22×3 (1843—1844); в) 26×3,5 (1845—1852); г) 16×3 (1849—1854); д) 18×4 (1852)
1.08	3Ба	2	1850—1856		Рис. 179
1.09	4Аа	42×11	1854—1855		Рис. 180
1.10	3Га	4	1858—1859		Рис. 181

Пярну в самом начале XVIII в.¹ В это время Лифляндия и Эстляндия входили в состав Шведского государства, где действовала достаточно организованная королевская почта.

Эти штемпеля существовали с 1708 по 1710 гг., так как в ходе победоносной для России Северной войны 1700—1721 гг. города-крепости Пернов (Пярну) и Ревель (Таллин) были взяты русскими войсками соответственно 12 августа и 29 сентября 1710.

До наших дней сохранились лишь единичные письма с этими штемпелями, причем особенно редки оттиски штемпеля Пернова.

Наиболее ранний штемпель русской государственной почты на территории Эстонии — это штемпель города Дерпта (Тарту) 1796 г. (см. стр. 39). Все штемпеля Эстонии XVIII в. выполнены на немецком языке.

В статье рассматриваются штемпеля бывших губерний: Эстляндской, Лифляндской (части уездов) и С.-Петербургской (г. Нарвы), которые находятся в пределах границ Эстонской ССР.

¹ Штемпеля Шведской почты в Ревеле, Пярну и Риге 1708—1710 гг. — первые почтовые штемпеля на территории нашей страны.

Систематизация и описание домарочных штемпелей Эстонии проведены в соответствии с рекомендациями, изложенными в работе [9], рисунки штемпелей уменьшены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Добин М. К истории почтового штемпеля в России. — Советский коллекционер, 1980, СК № 18.
2. Якимов Н. Рижские почтовые штемпеля домарочного периода. — Филателия СССР, 1972, № 8.
3. Hurt V. Estonian Forerunners 1636—1918. — Eesti Filatelist, № 28.
4. Peel E. G., Baillie L. G. Estonia... — BJRP, № 59.
5. Ashford R. T. Russian Mail of The 18th Century. — BJRP, № 45.
6. Soardson A. Estonian Mail routes (Swedish period). — BJRP, № 56, 57.
7. Юбилейный альбом Эстонско-Шведской почты — 1636—1936. Почтовое Управление Эстонии. — Таллин, 1936.
8. Селли Э. Из истории почты Эстонии. — Советский коллекционер, № 18.
9. Добин М. Классификация и систематизация домарочных почтовых штемпелей России. — Советский коллекционер, № 23.

Пензенская уездная земская почта

1 января 1864 г. было утверждено «Положение о губернских и уездных земских учреждениях», а с 1 февраля следующего года начинает свою деятельность Самарское губернское земство, в марте 1865г.— Пензенское.

Сразу же с появлением уездной земской администрации многими земскими собраниями были приняты постановления об организации уездной земской почты. При этом Министерство почт и телеграфов особенно рекомендовало губерниям для внедрения проект «Подвижных почтовых экспедиций» чиновника особых поручений Министерства А. Осипова и опыт организации земской почты в Демянском уезде Новгородской губернии.

Проект Демянского земства сводился к следующему: вся корреспонденция (казенная и частная) передается государственной почтовой конторой в уездную управу, откуда рассыльные доставляют ее в волостные правления. Передавая корреспонденцию волостному писарю, рассыльные в то же время получают волостную корреспонденцию для доставки ее в управу, а волостные писари полученную корреспонденцию раздают адресатам. За пересылку посылки и денег управу ответственности не несет. Получающий и отправляющий письмо платят за него сверх почтового тарифа 3 коп., а за газеты и журналы —10% от их стоимости.

Ознакомив 21 сентября 1866 г. заседание 3-го Пензенского уездного земского собрания с рекомендуемыми проектами, земская управа обратила внимание на то, что в Демянском уезде «...круг действия земской почты ограничивается простою корреспонденцией, тогда как известно, что крестьяне отправляют письма большей частью с деньгами своим родным, находящимся на военной службе, или крестьянам высылаются деньги отлучившимися на заработки в другие губернии, для оплаты податей, или же корреспонденция их заключается в отсылке вновь выправляемых паспортов в страховых конвертах» [1]. Демянскому опыту организации сельской почты Пензенская земская управа предпочла проект «подвижных почтовых экспедиций», по которому в определенное время чиновник почтового ведомства для приема

и выдачи корреспонденции командирется в назначенное земской управой место (не далее 40 верст от почтовой конторы). По пути следования экспедиция принимает простую частную и казенную корреспонденцию. Лошадей для проезда экспедиции обеспечивала земская управа, за что получала от казны прогонную олату.

Признавая «учреждение подвижных почтовых экспедиций» весьма полезным, Пензенская уездная земская управа рекомендовала для приезда экспедиции «по одному разу в две недели в базарные дни» село Кучук-Пор. Предложение управы встретило в земском собрании «совершенное согласие».

Показав неудачу опытных выездов «подвижных почтовых экспедиций», К. Базилович писал: «Почтовый чиновник из Пензы ездил в с. Кучук-Пор два раза —27 мая и 10 июня 1867 г. ...Расход превысил сбор в 14 раз... Почтовый департамент ...предписал прекратить действие экспедиции» [2]. С тех пор в изданных материалах Пензенских уездных земских собраний и журнальных постановлениях «подвижные почтовые экспедиции» больше не упоминались.

«В Пензенском уезде имеются почтовые учреждения только в сс. Грабове и Борисовке, и, кроме того, некоторые селения, прилегающие к станциям железной дороги, имеют возможность получать и сдавать только частную простую корреспонденцию на этих станциях, а затем большая часть населенных пунктов уезда удалена от почтовых учреждений и единственным способом доставления в эти пункты корреспонденции была пересылка через «полицейское управление». Так характеризовала в 1898 г. земская управа состояние почтовой связи в уезде, завершая его выводом: «...представляется необходимым или ходатайство об открытии почтовых учреждений в удаленных пунктах уезда, или устройство земской почты» [3]. Следовательно, до того времени земская почта в Пензенском уезде отсутствовала.

Ознакомившись с организацией земской почты в других уездах как Пензенской, так и соседних Тамбовской и Саратовской губерний, земская управа подготовила в 1898 г. план устройства почты и внесла

на обсуждение 34-го очередного уездного земского собрания временные земско-почтовые правила. На рис. 1 — схема земско-почтовых трактов.

Согласно правилам два раза в неделю с почтовым поездом Рязано-Уральской железной дороги из Пензы выезжали два почтаря: один — до станции Ардым и оттуда в селения Малая Елань, Кучки, Черниковку, Литомгино и со станции Симанщина Сызрано-Вяземской железной дороги возвращался в Пензу; второй до станции Саловка, откуда направлялся в селения Крутец, Бекетовку, Дертево, Покровскую Арчаду, Липяги и со станции Колышлей той же железной дороги возвращался в Пензу. Загоскинская волость сдавала и получала корреспонденцию в селе Литомгино при квартире станového пристава, а остальные волости — в волостных правлениях. Из 19 волостей уезда лишь в Чертковской и Борисовской имелись государственные почтовые отделения. Безоновская волость находилась в 8 верстах от ст. Грабово, где также имелось государственное почтовое отделение, а Оленевская — в 5 верстах от Борисовского государственного почтового отделения. Валяевская, Конная и Саловская волости являлись пригородами уездного центра и пользовались Пензенской почтово-телеграфной конторой. Рамзайская и Дурасовская волости сдавали и получали свою корреспонденцию на станции Рамзай, Федоровская волость — на станции Студенец Сызрано-Вяземской железной дороги, где имелись государственные почтовые отделения. По уезду проходили Московский, Саратовский, Тамбовский и Симбирский государственные почтовые тракты.

«... Всякого рода корреспонденция за исключением казенных пакетов оплачивается марками ...10-копечной — книга ежемесячного журнала; 3-копечной — письмо и повестка о денежной, посылочной и заказной корреспонденции; 2-копечной — номер еженедельной газеты и 1/2-копечной — номер ежедневной газеты ...Пензенская уездная управа при сортировке корреспонденции по пунктам сдачи наклеивает на подлежащую оплате корреспонденцию марки, причем стоимость марок, не погашенных штемпелем управы, должна быть взыскиваема в пунктах сдачи с получателей при выдаче корреспонденции на руки» [4].

Пересылка посылок и заказной сбор за пересылку писем оплачивается наличными. Денежные, а также ценные пакеты и посылки на земскую почту не принимались (на рис. 2 и 3 — конверты писем, прошедших по Пензенской земской почте).

Таким образом, марки 1/2, 2- и 10-копечного достоинства были долговыми, а 3-ко-

печные — общедо пользования (оплаченными и долговыми).

«Волостные правления при приеме частной корреспонденции, пересылаемой в... волости Пензенского уезда — Борисовскую, Оленевскую, Чертковскую и Безоновскую, должны наклеивать на письмо, помимо земской марки, еще и правительственную, смотря по весу письма» [4].

Письма, посланные в селения этих волостей по земской почте, попадали в почтовое отделение при земской управе, которое передавало их Пензенской почтово-телеграфной конторе, и по государственной почте письма доставлялись в Чертковское, Борисовское и Грабовское отделения, а затем, согласно адресу — в соответствующие волостные правления. Письма из этих волостей в другие волости уезда направлялись по государственной почте, которая доставляла их в Пензенскую почтово-телеграфную контору. Переданные затем в почтовое отделение при уездной управе, они получали вторую франкировку и по земской почте пересылались адресатам. Конверты писем, прошедших двойную почту — земскую и государственную внутри Пензенского уезда, пока коллекционерам неизвестны.

«...Почтовые операции по вышеуказанной программе открыты были 1-го февраля сего (1899 — М. М.) года...» [4]. И хотя правила именовались «временными», до 1912 г., когда в селениях стали постепенно открываться отделения государственной почты, продолжали оставаться неизменными.

Ведомости о пересланной по земской почте корреспонденции показывают, что с 1904 г. пересылка частных посылок была прекращена. А потребность крестьянского населения уезда в пересылке денежной корреспонденции на протяжении всех лет деятельности Пензенской земской почты так и не была удовлетворена. «Организовать прием денежных пакетов хотя бы до 10 р. земскую почтою Управа не признает возможным, т. к. для сего потребуются особые ответственные заведующие при Управе на местах» [6].

Испытывая неудовлетворенность деятельностью земской почты, очередное земское собрание 1910 г. постановило «поручить Управе, составив и разработав план открытия новых почтово-телеграфных отделений в различных пунктах уезда, войти в управление Почтово-телеграфного округа с ходатайством об открытии таких отделений в ближайшем будущем» [5].

Благодаря этому были открыты отделения государственной почты в Нечаевке Дурасовской волости (1912 г.) и Безоновке (1913 г.). С открытием почтового отделения в Нечаевке окрестные селения Драгунские Липяги, Литомгино и Нечаевка стали пользоваться государственной почтой. В то же время

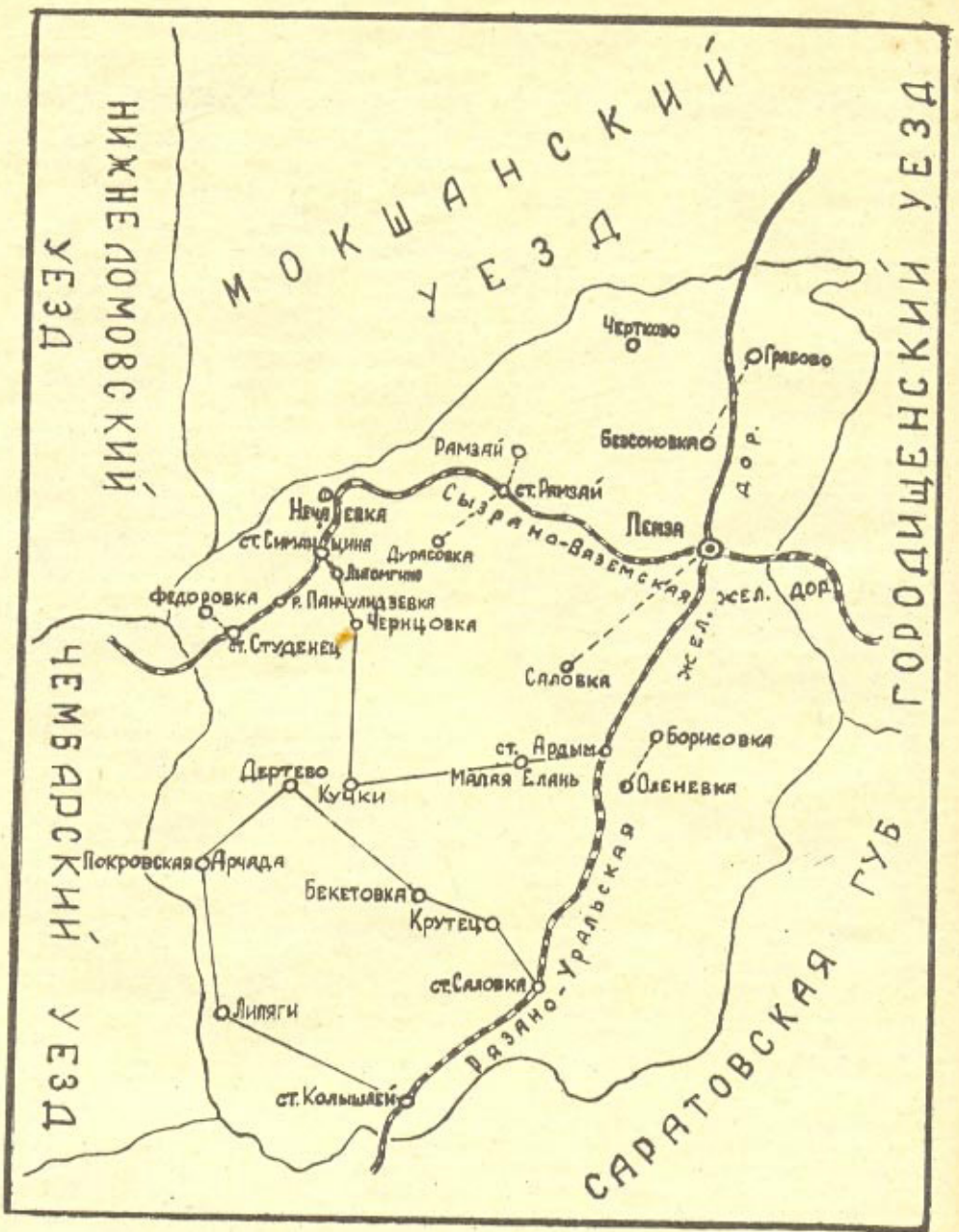

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

«...управа не может не обратить внимание Собрания на совершенно ложный по ее мнению принцип, коего придерживается Почтово-телеграфное ведомство, смотрящее на учреждения свои исключительно со стороны фиска¹ и обуславливающее открытие новых отделений не считаясь совершенно с нуждами населения, лишь в зависимости от коммерческого их оборота». Собрание постановило: «признать необходимым выработку сети почтовых отделений, равно как и последовательность ее осуществления» [7].

С 15 января 1914 г. открылось почтовое отделение в с. Кучки, а в марте — в Липягах. В уезде стало 8 государственных почтовых отделений: в Грабово, Безсоновке, Борисовке, Липягах, Кучках, Нечаевке и при станциях Рамзай и Студенец.

«Смежные волостные правления уведомили Управу, что они будут получать и сдавать всю корреспонденцию: Покровско-Арчадская и Дертевская — в Липягах, Бекетовская — в Кучках и Крутцовская — в Саловке, Рязано-Уральской железной дороги... С марта месяца на службе Уездного Земства остался один почтарь, совершающий поездки с почтой два раза в неделю... только в три волости: Еланскую, Загоскинскую и Черницовскую. Все остальные 16 волостей уезда обслуживаются Правительственными почтовыми отделениями и даже 17-я — Черницовская волость большинством корреспонденции получает и сдает на разъезде Панчулидзева, отстоящем в 4 верстах» [8].

Хотя менялся рисунок пензенских почтовых марок — их номиналы (1/2, 2, 3 и 10 коп.) на протяжении всех лет деятельности земской почты оставались постоянными (рис. 4).

На марках 1—10 изображен герб губернии, а на марках 11—16 — герб города: «В зеленом поле три снопа: пшеничный, ячменный и просяной». В XIX в. при составлении герба Пензенской губернии «...все три его снопа, став золотыми, оказались, одинаковыми, причем каждый из них обвязали червленой лентой...» [9].

Первый выпуск, который Ф. Чучин ошибочно датировал 1901 г., был осуществлен 1 февраля 1899 г. и включал марки всех номиналов, каждая из которых печаталась с отдельно изготовленного клише.

То же следует сказать и об остальных выпусках марок отдельных номиналов, в которых почта в разное время испытывала нужду. Исключение составляют марки № 6—10.

Рис. 4

¹ Фиск — государственная казна.

Каталоги не указывали типы пензенских земских марок. Систематизируя выпуск марок 1907—1910 гг., их впервые обнаружил К. Шмидт, данные которого мы используем [10].

Выпуск включал два издания. Для всех марок характерна обращенная в обратную сторону буква «Е» в слове «ЗЕМСКАЯ». Марки всех номиналов печатались с одной матрицы. Поэтому при изготовлении марок другого номинала на клише вписывались заново цифра и буква. Это способствовало появлению различных типов марок, характеристики которых нам удалось установить.

1-е издание — 23 августа 1907 г. (№ 6, 7). Марки печатались в типографии Уминова в Пензе на бумаге без водяного знака листами по 36 шт. (6×6).

Марка № 6 (1/2 коп.) печаталась с клише марки № 7 (3 коп.). Два типа марок правильно чередуются в горизонтальных рядах. Основное отличие: цифры номинала, находящиеся с двух сторон от герба, различны по размеру, а в верхнем правом углу — по расположению¹.

Тип А. Левая от герба дробь номинала крупнее правой и в верхнем правом углу расположена прямо.

Тип Б. Правая от герба дробь номинала крупнее левой и в верхнем правом углу наклонена вправо.

2-е издание — декабрь 1909 г. (№ 10) и апрель 1910 г. (№ 8, 9). Лист состоит из 50 марок (10×5), отпечатанных, как нам удалось установить, на бумаге с фабричным водяным знаком; на семи марках в листе встречаются его различные части. Марки № 8 и 9 изготовлены с клише марки № 10. Известны типы марок всех номиналов.

Марка № 8 (1/2 коп.). Перфорация по горизонтали отсутствует. Два типа марок правильно чередуются в горизонтальных рядах.

Тип 1. «1» в числителе номинала, расположенного слева от герба, — в зеркальном отражении. Диагональная линия, отделяющая числитель от знаменателя, короткая.

Тип 2. «1» в числителе номинала с двух сторон герба изображена нормально. Диагональная линия — длинная. (На рис. 5 — начертание «1» в 1-м и 2-м типах марки № 8.)

Марка № 9 (2 коп.). Два типа марок правильно чередуются в горизонтальных рядах.

Тип 1. Правая верхняя часть буквы «К» в указании номинала справа от герба заканчивается выше вертикальной линии.

Тип 2. Правая верхняя часть буквы «К» в указании номинала с двух сторон от герба завершается на уровне вертикальной линии. (На рис. 6 — начертание буквы «К» в 1-м и 2-м типах марки № 9.)

Марка № 10 (3 коп.). Три типа марок правильно чередуются в горизонтальных рядах. 10-й вертикальный ряд составляют 1, 2, 3, 1 и 2 типы марок.

Тип 1. Правая нижняя часть буквы «К» в указании номинала справа от герба — ниже основания вертикальной линии.

Тип 2. Правая нижняя часть буквы «К» в указании номинала слева от герба не доходит до основания вертикальной линии.

Тип 3. В верхнем правом углу нижняя часть цифры 3 имеет утолщение. (На рис. 7 — фрагменты типовых примет марки № 10.)

Все остальные выпуски пензенских земских почтовых эмиссий включали марки одного типа:

1 декабря 1911 г. появились марки Ардатовского типа Экспедиции заготовления государственных бумаг, но местного производства. Марки всех номиналов предпоследнего (№ 11—14) и последнего (№ 15—16)

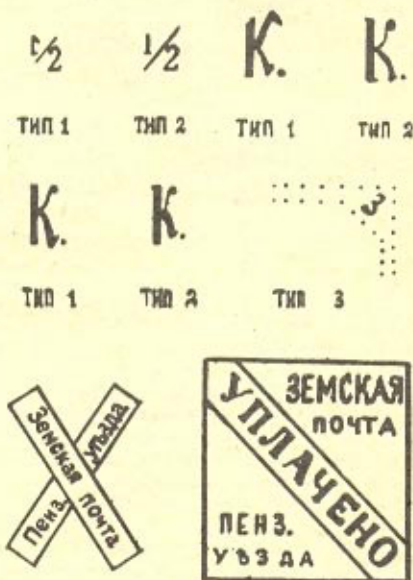

Рис. 5—8 (вверху рис. 5, 6; в среднем ряду рис. 7; внизу рис. 8)

¹ Отсутствие краевых марок лишает нас возможности определить очередность типов, поэтому они обозначены буквами

выпусков печатались с отдельных литографских камней.

Для гашения марок в почтовом отделении при земской управе имелась резиновая печать. Ее оттиск — сложенный из двух балок косой крест с текстом внутри них: «Земская почта» на одной и «Пенз. уезда» на другой. Цвет — анилиново-красный, а с 1904 г. фиолетовый.

С 1909 г. гашение производилось прямоугольным штемпелем 35×37 мм с оттиском фиолетового цвета. Текст расположен: по диагонали — с верхнего левого угла к правому нижнему (между двух линий) «Уплачено», аверху направо, в две строки «Земская почта», внизу слева — «Пенз. уезда» (рис. 8).

Марки, применяемые в качестве долговых, погашались пером, когда их стоимость оплачивалась адресатом при вручении корреспонденции.

Кроме того, с открытием земской почты для гашения пользовались круглой печатью диаметром 32 мм. с оттиском фиолетового цвета. Между внешним и внутренним кругами — текст «Печ. пензенской уездной земской управы». В центре — герб. А с 1911 г. — аналогичной печатью с текстом выполненным прописными буквами меньшего размера.

3 января 1918 г. в Пензенском уезде была установлена Советская власть. Земские учреждения упразднены, а земская почта, к этому времени обслуживавшая лишь две волости, закрыта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Заседания** 3-го Пензенского очередного уездного земского собрания 1866 г.
2. **Базилевич К. В.** Земская почта в России (1865—1917).— М.: Связь, с 15.
3. **Журнальные постановления** 34-го Пензенского очередного уездного земского собрания, 1898 г.
4. **Журнальные постановления** 35-го Пензенского очередного уездного земского собрания, 1899 г.
5. **Журнальные постановления** 46-го Пензенского очередного уездного земского собрания, 1910 г.
6. **Журнальные постановления** 47-го Пензенского очередного уездного земского собрания, 1911 г.
7. **Журнальные постановления** 49-го Пензенского очередного уездного земского собрания, 1913 г.
8. **Журнальные постановления** 50-го Пензенского очередного уездного земского собрания, 1914 г.
9. **Сперанцев Н. Н.** Земельные гербы России XII—XIX вв.— Советская Россия, 1974.
10. **Schmidt C.** «Die postwertzeichen der Russischen Landschaftsaemter».— Scharlottenburg, 1932.

Филателистические особенности почтовых эмиссий организаторов летних Олимпиад 1928 и 1932 годов

После принятия решения о проведении игр IX Олимпиады в Амстердаме Нидерландский олимпийский комитет активизировал свою деятельность. Одна из его инициатив — обращение через почту к населению страны с призывом оказать помощь в подготовке Олимпиады. Для этого использовали односторонние маркированные (со стандартными марками) карточки, на которых, по согласованию с государственным почтовым ведомством, книжной фирмой «Хюгенс» в Гааге в 1926—1928 гг. были сделаны рекламные надпечатки. Перечень и описание «хюгенсовских открыток» приведены ниже.

1. Без индекса. Символический рисунок — геральдический щит с изображением львенка. Однострочная надпись: «Олимпия». Текст в четыре строки: «Если вскоре гости со всего мира будут ликовать на наших улицах, каждый нидерландец по праву может сказать: в этом и моя заслуга». Номинал марки 7 1/2 цента. Цвет надпечатки бурый.

2. Без индекса. Символический рисунок — скульптура «Дискобол» (древнегреческого скульптора Мирона) и римская цифра «IX». Трехстрочная надпись: «Олимпиада /поддержите Нидерландский/ олимпийский комитет». Декоративное оформление: фронтоном с античной скульптурной композицией, под ним надпись: «Благо народов — высший закон». Текст (тот же, что и в п. 1) написан готическим шрифтом и чередуется построчно с широкими орнаментированными полосами. Номинал марки 7 1/2 цента. Цвет надпечатки бурый.

3. Без индекса. Все то же, что в п. 2. Номинал марки 7 1/2 цента. Цвет надпечатки черный.

4. Без индекса. Символический рисунок и надпись те же, что в п. 2. Декоративное оформление — фронтоном с античной скульптурной композицией опирается на две ионические колонны. Текст (тот же, что в п. 1)

расположен между колоннами. Номинал марки 7 1/2 цента. Цвет надпечатки бурый.

5. Без индекса. Все то же, что в п. 4. Номинал марки 7 1/2 цента. Цвет надпечатки черный.

6. A¹. Все то же, что в п. 2 (рис. 1). Номинал марки 5 центов. Цвет надпечатки бурый.

7. B². Символический рисунок, надпись и декоративное оформление те же, что в п. 4. Текст: «Нидерландец ...покажи свое гостеприимство» (рис. 2). Номинал марки 5 центов. Цвет надпечатки зеленый.

8. C. 1000. Символический рисунок, надпись и декоративное оформление те же, что в п. 4. Текст: «Каждый нидерландец будет горд, если радио Эйнховена в 28-м сообщит всему миру: лучшей Олимпиады ранее не было. Работайте все интенсивнее и поддерживайте Олимпийский комитет». Номинал марки 5 центов. Цвет надпечатки зеленый.

9. D. 1000. Символический рисунок, надпись и декоративное оформление те же, что в п. 4. Текст: «Нидерландцы ни в чем не отставали, и Олимпийские игры мы можем организовать хорошо, прославив себя» (рис. 3). Номинал марки 5 центов. Цвет надпечатки зеленый.

10. E. 1000. Символический рисунок, надпись и декоративное оформление те же, что в п. 4. Текст: «Все, что плохое в мире говорят о нидерландцах, мы сумеем опровергнуть» (рис. 4). Номинал марки 5 центов. Цвет надпечатки зеленый.

¹ Карточки этой серии переиздавались восемь раз и обозначены: A, A1-1000, A1001-2000, A2001-3000 и т. д. до A6001-7000.

² Карточки этой серии переиздавались дважды и обозначены: B, B1-1000.

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

11. F1¹. Символический рисунок — скульптура «Дискобол» (древнегреческого скульптора Мирона) и римская цифра «IX». Однострочная надпись: «Олимпиада». Под ней текст: «Если вскоре гости со всего мира будут ликовать на наших улицах, каждый нидерландец по праву сможет сказать: в этом и моя заслуга». Декоративное оформление то же, что в п. 4. Между колоннами рисунок — эпизод игры в футбол (рис. 5). Номинал марки 3 цента. Цвет надпечатки черный.

12. F2. Рисунок — велогонщик (рис. 6). Все остальное, как в п. 11. Номинал марки 3 цента. Цвет надпечатки черный.

13. F3. Рисунок — поединок боксеров (рис. 7). Все остальное, как в п. 11. Номинал марки 3 цента. Цвет надпечатки черный.

14. F4. Рисунок — прыгун в воду. Все остальное, как в п. 11. Номинал марки 3 цента. Цвет надпечатки черный.

В процессе подготовки карточек серий А, В, С, D, E и без индекса были сделаны пробные экземпляры — коричневатые форматики (по размерам карточек) без знаков почтовой оплаты (место марки — прямоугольник с текстом: *Ingestempelde/Rijks — /Postzegel/5 cent*) с надпечатками черного цвета. Причем эти пробы известны двух видов со словом «PROEFMODEL», набранным крупно и помещенным под словом «BRIEFKAART» (рис. 9) (например, пробы карточек серий С и D), и со словом «PROEFMODEL», набранным мелким шрифтом, помещенным в скобках в прямоугольнике «марки» (рис. 10) (например, проба карточек серии В). Несмотря на длительный поиск сведений о точных датах выпуска той или иной серии, обнаружить их не удалось. Однако, анализируя прошедшие почту экземпляры, предполагают, что карточки выпускались в следующей последовательности: с маркой номиналом 7 1/2 центов (без

индекса) — в середине 1926 г., серии А — в декабре 1926 г., серии В, С, D и E — в марте 1927 г., серии F1, F2, F3 и F4 — в апреле 1928 г.

Независимо от номинала марок карточки продавались по 10 центов каждая. Исключение составляли лишь разновидности карточек серий F1, F2, F3 и F4, которые реализовывались по 5,5 цента. Таким образом, доплата в пользу Оргкомитета Игр была от 2,5 до 7 центов.

Все карточки довольно редки и высоко ценятся коллекционерами, особенно, если они прошли почтовое обращение в год выпуска или в период Олимпийских игр.

Подобно устроителям предыдущей Олимпиады 1924 г., амстердамцы издали оригинальный фирменный конверт, при этом усовершенствовали систему отправки своей корреспонденции: впервые в истории олимпийской филателии с 15 февраля по 28 сентября 1928 г. применили франкировальную машину под номером 109. Подобные машины использовали разные фирмы, организации, банки¹. Оттиски очень схожи, и во избежание путаницы следует обращать внимание на номер под «маркой».

Фирменный конверт Оргкомитета весьма своеобразен, особенно по цветовому оформлению. Преобладает оранжевый цвет: в давние времена он был одним из цветов национального флага. В Нидерландах и в наше время заведено во время праздничных торжеств над государственным красно-бело-синим флагом поднимать оранжевый вымпел королевской династии.

Известны три вида конвертов Оргкомитета. Основной — красочный, с художественно оформленным текстом: «IX^c OLYMPIADE. AMSTERDAM... 1928» и адресом. «WEESPERZIJDE 32²» (рис. 11). Другие: с одноцветным типографским текстом в левом верхнем углу. На лицевой стороне одного из конвертов, принадлежащего комиссии по искусству, текст: «NEDERLANDSCH OLYMPISCH COMITE/KUNST — COMMISSIE/р. а. STEDELIJK MUZEUM/PAULUS POTTERSTRAAT/AMSTERDAM»; на втором конверте, видимо, предшествовавшем основному: «NEDERLANDSCH OLYMPISCH COMITE/IX^c OLYMPIADE — AMSTERDAM — 1928/WEESPEZIJDE 32 — AMSTERDAM».

Олимпиада в Амстердаме принесла некоторые новшества в проведение этого спортив-

¹ Карточки серий F1, F2, F3 и F4 были также выпущены в несколько ином варианте — с доплатой в пользу Оргкомитета 2 1/2 цента и большим прямоугольником, напечатанным внизу. В таком виде они закупались владельцами спортивных сооружений, которые в свободный прямоугольник впечатывали рекламу своего предприятия. Например, чаще других встречаются карточки серии F4 с рекламой плавательного бассейна: «BADEN ZWEMINRICHTING/«DE REGENTES»/Weimarstraat 63 — DEN HAAG — Tel. 32739 (рис. 8). Остальные встречаются намного реже, причем без рекламных текстов, особенно редки карточки серии F3.

¹ Например, ведущий амстердамский банк «Недерландше Хандель» использовал франкировальную машину № 108.

² Конверт известен двух типоразмеров

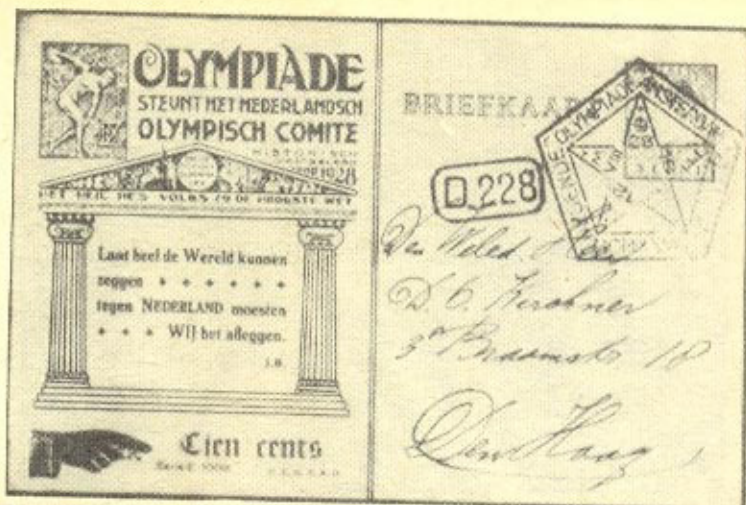

Рис. 4

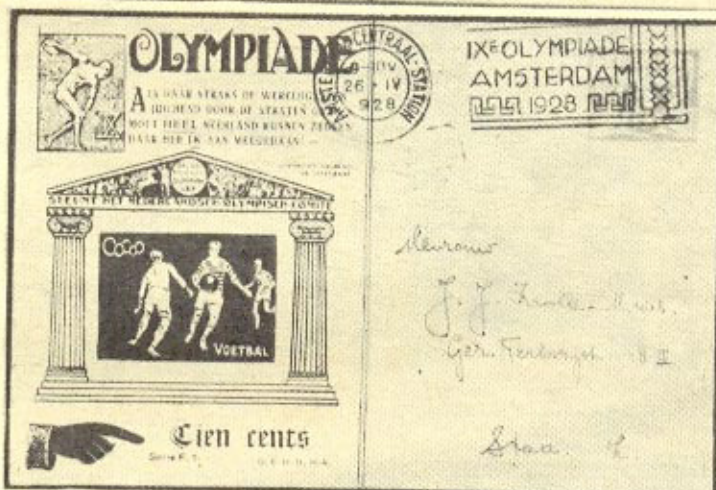

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

Рис. 8

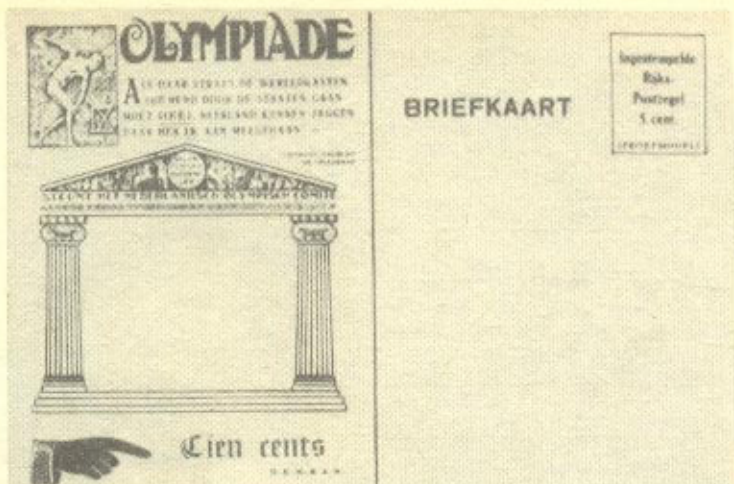

Рис. 10

Рис. 11

ного праздника. Хозяева выстроили в городской черте стадион, который по композиции и функционированию стал первым олимпийским спортивным сооружением. Был введен и новый торжественный ритуал — зажжение огня на стадионе и выпуск в небо стаи голубей, что придало церемонии открытия Игр глубокую символичность и праздничность. Продолжая перечисление приоритетов Амстердамской Олимпиады, нужно упомянуть и дебют женщин в состязаниях по легкой атлетике, и введение тяжелоатлетического троеборья, и, конечно же, выпуск памятных марок с изображением спортсменов — не античных, а современных.

Серия из восьми почтовых миниатюр, созданная голландскими художниками Фокко Меесом (марки номиналами 1 1/2, 2 1/2 и 15 центов) и Освальдом Венценбахом (остальных номиналов), поступила в обращение 27 марта 1928 г. и находилась в продаже почти шесть месяцев. Несмотря на отсутствие на самих марках какой-либо информации о наценке, они продавались с небольшой надбавкой в пользу Оргкомитета. Так, номинальная стоимость всех марок серии равнялась 74 центам, а ее продажная цена — 87,5 цента.

По-прежнему выпуску марок предшествовали пробы, однако, в отличие от французов,

голландские почтовики обошлись гораздо меньшим их количеством. Примечательно, что марки достоинством в 1 1/2, 2 1/2 и 15 центов вообще не «примерялись», а пошли в производство прямо «из-под кисти художника». Остальные марки были опробованы в черном цвете (каждая на отдельном листочке бумаги) и еще четырех вариантах окраски: зеленой, красной, красно-коричневой и сине-зеленой. Эти пробы печатались на маленьких листках бумаги с водяным знаком и клеем, но без зубцов. Для удобства сопоставления делались парные оттиски. Интересно, что в итоге лишь две марки были утверждены в одном из опробованных цветов — 3-центовая (футбол) и 10-центовая (бер). Кстати, читателям, вероятно, будет небезынтересно взглянуть на фотопродукцию сохранившегося эскиза футбольной марки (рис. 12).

Все марки серии известны с надпечаткой «SPECIMEN».

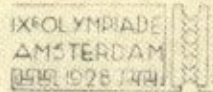
Из разновидностей олимпийского выпуска 1928 г. встречаются марки с зубцовкой 12×11 1/2; пропуском перфорации (10 центов); с оттисками рисунков на клеевой стороне (10 и 30 центов).

Ничто не мешало нормальному почтовому использованию серии: номиналы марок были удобными для оплаты почтовых услуг (см. таблицу). Не возникало проблем и при франкировке олимпийскими марками авиаотправлений, «экспресс» и др.

Таблица

Наименование отправления	Почтовый тариф (в центах) на отправление		
	местные	между-городные	между-народные
Печатные издания	1 1/2	1 1/2	3
Почтовые карточки	3	5	10
Простые письма	5	7 1/2	15
Заказные письма и карточки	—	22 1/2	30

Голландские связисты резко сократили (по сравнению с предыдущими Олимпиадами) «штемпельную пропаганду» Игр. К тому же она велась весьма ограниченное время. Единственный рекламный машинный штемпель действовал на Амстердамском почтамте

всего два с половиной месяца: с 1 апреля и до середины июня 1928 г. (рис. 13). Затем он утратил свой олимпийский «наряд» — текстовую часть «IXe OLYMPIADE/AMSTERDAM/1928» заменили тремя обычными волнистыми линиями. Интересно, что описанное спецгашение помогло обнаружить давнюю ошибку в календарной части штемпеля — зеркальное написание буквы «N» в слове «STATION», которая в течение шести-семи месяцев проставлялась на корреспонденции. При изготовлении штемпеля гравер вместо «N» вырезал букву «И». Так уже получилось, что гашения, предшествовавшие олимпийскому, не привлекали пристального внимания и дефект в календарной части машинного штемпеля оставался незамеченным. И хотя 1 апреля 1928 г. связисты обновили рекламную часть инструмента, он еще более двух суток продолжал работать с ошибкой. Ее исправили только после полудня 3 апреля. Таким образом, появилась каталогизирующая разновидность олимпийского гашения, которая из-за своей редкости доставляет немало волнений коллекционерам.

В зависимости от времени суток машинный штемпель имел две литеры, проставлявшиеся после цифр, обозначающих часы: «V» (VOORMIDDAG — до полудня) и «N» (NAMIDDAGS — после полудня).

Для коллекционеров-тематиков особенно важны оттиски специального машинного штемпеля, датированные 17 мая (первый день Игр), с 20 мая по 5 июня (в период футбольного и хоккейного турниров).

Ручные спецгашения (были три штемпеля) функционировали около трех месяцев: с 17 мая по 12 августа в почтовом отделении при

стадионе¹. Штемпель № 3 одно время использовался в почтовом отделении «AMSTERDAM — ZUID», поэтому корреспонденция, обработанная этим штемпелем на стадионе, встречается реже.

Своеобразная конфигурация этих штемпелей и замысловатая система условных обозначений придают им несколько загадочный вид. Однако все «секреты» легко дешифруются. Взгляните на рис. 14. Сердцевина штемпеля — пятиконечная звезда, в каждом углу которой содержится определенная информация. Обозрение следует начинать с левого угла, постепенно перемещая взгляд по часовой стрелке. Итак, первая буква «D» (Dag) обозначает «день», цифра под ней — конкретное число; в следующем углу буква «M» (Maand) — «месяц», римские цифры уточняют его порядковый номер по календарю; далее год (1928); затем указание времени суток в часах и, наконец, в пятом углу дано пиктографическое изображение штемпеля с указанием его номера.

Вершины звезды соединены линиями, образующими правильный пятиугольник. Над ними памятный текст: «NEGENDE OLYMPIADE AMSTERDAM STADION MCMXXVIII».

Подбирать ручные спецгашения желательно

по следующим датам: 28 июля — день торжественного открытия Олимпиады, с 29 июля по 11 августа — период соревнований фехтовальщиков, с 5 по 11 августа — состязания пловцов, с 6 по 9 августа — соревнования тяжелоатлетов, с 7 по 12 августа — поединки боксеров, 12 августа — торжественное закрытие Игр и т. д.

Интересным моментом в работе почты на стадионе было специальное оформление заказной корреспонденции. Для этого применялись номерные регистрирующие наклейки с фиолетовым оттиском двухстрочного штампа «AMSTERDAM/STADION» (рис. 15). Встречаются письма, где наклейка не проштампована, а надписана от руки: «Amsterdam/Stadion». Предполагают, что так оформлялась корреспонденция в первый период работы почтового отделения (мае — июне).

Случалось, что в спешке заказную регистрирующую наклейку не прикрепляли к корреспонденции, и тогда рассеянность почтового работника исправляли его коллеги на центральном почтамте: на отправленных с пометкой «Aangeleekend» («Заказное») клеили регистрирующую наклейку «Amsterdam CS» (рис. 16).

Наличие в почтовых окошках фиолетовой мастики прельщало некоторых посетителей, и в погоне за оригинальностью они просили делать ею спецгашения. Так появилась корреспонденция с фиолетовыми оттисками

¹ Почтовое отделение при стадионе функционировало с 17 мая по 13 июня, а затем с 28 июля по 12 августа 1928 г.

штемпелей всех номеров. Кое-кто даже погасил отправления комбинированными отрисками ... С годами к подобным «разновидностям» притерпелись, и сейчас эти неофициальные гашения рассматриваются как полноправные вестники Олимпиады. Более того, они ценятся выше, чем их черные двойники.

Хорошим украшением корреспонденции является и отрезная вилетка оранжевого цвета с белым пунктиром по контуру и рекламным текстом в две строки: «IXe OLYMPIADE/AMSTERDAM 1928» (рис. 17).

Завершая разговор о ручных спецштемпелях Игр IX Олимпиады, следует упомянуть об известной разновидности штемпеля № 3. Какое-то время, в мае, цифра, обозначающая месяц, была повернута на 90° и выглядела, как арабская цифра семь (т. е. «>» вместо «V»). Случалось, что и цифры, обозначающие день, были перевернуты.

Очень редко можно встретить корреспонденцию с личным штампом директора почтово-телеграфной службы на стадионе (рис. 19).

Необходимо остановиться и на экстраорди-

Рис. 17

Рис. 18—19

нарной акции Нидерландской почты, осуществленной совместно с Международной ассоциацией эсперантистов. С их помощью были подготовлены и продавались в дни Игр сувенирные листы — светло-кремовые (210×280 мм), с симметрично наклееными олимпийскими марками, погашенными ручными штемпелями (известны разные варианты штемпелевания), штемпелем одного номера, всеми тремя штемпелями; гасились марки по одной, парами и даже квартблоками. В центре листа под заголовком «AMSTERDAM/OLIMPAJLUDOJ/1928» дан текст на шести языках, который можно перевести так: «Эсперанто — нить, объединяющая народы» (рис. 20). Установлено, что было распродано 8970 экземпляров таких сувениров.

Чем вызван выпуск такого сувенирного листа? Во-первых, за год до Амстердамской

Рис. 20

Олимпиады в разных странах отмечалось 40-летие создания языка эсперанто, и во-вторых, что немаловажно, директор олимпийского почтового бюро занимал пост главы Нидерландской ассоциации эсперантистов. В этой связи невольно рождаются мысли и о двойном эффекте олимпийских штемпелей: как известно, пятиконечная звезда — международный символ эсперанто.

Разнопланово представлена и филкартия Амстердамской олимпиады. Для филателистов наибольший интерес представляют многочисленные немаркированные фотооткрытки, запечатлевшие сооружения стадиона, фрагменты состязаний, торжественный церемониал спортсменов. Обратная сторона этих карточек украшена пятью перебитенными кольцами, олимпийским девизом и памятным текстом: «OLYMPISCHE SPELEN 1928». Естественно,

франкированные олимпийскими марками и обработанные олимпийскими спецштемпелями такие карточки удачно дополняют коллекцию (рис. 21).

Немалый интерес представляет немаркированная карточка, выпущенная комиссией по пропаганде Нидерландского союза пловцов. Огорчившись, что среди олимпийских марок не оказалось ни одной, посвященной их виду спорта, пловцы изобразили «свою» марку на карточке, подкрепив ее надписями: сверху «Почему отсутствует олимпийская марка по плаванию?»; внизу «Потому, что плавание не оценимо!» (намек на то, что у марок имеется номинальная стоимость). Возможно, и такая карточка с соответствующими филателистическими атрибутами — маркой и гашением (рис. 22) — может оказаться весьма кстати в коллекции.

Рис. 21

Рис. 22

В апреле 1923 г. на Римской сессии МОК право на организацию и проведение Игр X Олимпиады получил Лос-Анджелес.

Отправной точкой филателистической документалистики Игр X Олимпиады стало 15 июня 1932 г. В этот день (за полтора месяца до открытия Игр) почтовая администрация США выпустила в обращение две марки, выполненные по рисункам Джона Эйслера. Они символизировали приречность олимпийских состязаний: на одной марке изображен старт современного спринтера, на другой — символ античного спорта — скульптура Мирона «Дискобол».

Марки печатались в листах по 100 шт. (10×10). На каждом листе (в правом верхнем углу, на перфорированном поле) проставлялся номер печатной пластины, с которой были получены оттиски. Известно, что для печатания марки достоинством в 3 цента применялись 6 пластин с номерами: 20 864, 20 865, 200 906, 200 907, 200 908 и 20 909, а для марки в 5 центов — четыре пластины: 20 868, 20 869, 20 870, 20 871.

В отличие от всех предыдущих издателей олимпийских марок американцы не делали их пробных оттисков. Однако и они прибавили забот коллекционерам, сделав на большом количестве марок надпечатки (предварительное гашение) в целях ускорения обработки почты. Марки с предварительным гашением должны были клеиться на письма без дальнейшего штемпелевания в местах отправления корреспонденции. Несмотря на огромное количество «надпечаток», они, практически, не встречаются на корреспонденции. Более того, коллекционеры опасаются встречи с ними: велика вероятность фальшивок.

Все предварительные гашения сделаны в едином стиле: между двумя горизонтальными линиями даны полное название города и сокращенное название штата, например: «STOCKTON/N.Y.», «SANTA ROSA/CALIF» и т. д. Наиболее интересны для коллекции марки с предварительным гашением Олимпиады (Вашингтон) и Лос-Анджелес (Калифорния).

В день выпуска марок (15 июня 1932 г.) появились около 140 (!) разных конвертов «первого дня» (новинка олимпийской филателии), подавляющее большинство которых является носителем «каше». Официально было объявлено, что в первый день марки поступят в обращение только в Лос-Анджелесе. В связи с тем, что специальных гашений не было, корреспонденцию обрабатывали обычными календарными (машинными и ручными) штемпелями. Учитывая многообразие штемпелей и конвертов первого дня, можно вообразить, сколько не похожих друг на друга отправлений сделано в этот день в самом Лос-Анджелесе, его пригородах и близлежащих населенных пунктах.

Первостепенное значение имеет, конечно, филателистическая документалистика Лос-Анджелеса, Лонг-Бича (здесь в 20 милях от Лос-Анджелеса был олимпийский гребной канал), Пасадены (здесь в 17 милях от Лос-Анджелеса проходили велогонки) и Сан-Педро (здесь в 23 милях от Лос-Анджелеса соревновались яхтсмены). Приведем типы штемпелей, применявшихся 15 июня 1932 г. в этих городах (рис. 23,а, 23,б):

LOS ANGELES/CALIF	I
LOS ANGELES.CALIF./ARCADE	II
STA	II
» » » STA.1 (Рис. 24)	II
» » » STA.4	II
» » » STA.8	II
» » » STA.10	II
» » » STA.11	II
» » » STA.12	II
» » » STA.C	II
LOS ANGELES. CALIF./STA.D	II
LOS ANGELES. CALIF./AIR MAIL	II
(рис. 25)	II
LONG BEACH/CALIF	II
2 LONG BEACH/CALIF	II
LOS ANGELES. CALIF./HOLLYWOOD STA	III
SAN PEDRO/CALIF	III
LOS ANGELES. CALIF./1932	IV
LOS ANGELES. CALIF./1932	IVa
LOS ANGELES/CALIF (1)	V
» » (3)	V
» » (6)	V
LOS ANGELES CALIF./STA.D (D)	V
LOS ANGELES. CALIF NOLLYWOOD STA (2)	V
LOS ANGELES/CALIF (14)	Va
» » » (16)	Va
» » » (18)	Va
» » » (20)	Va
LOS ANGELES. CALIF. ARCADE	
ANNES (AIR MAIL)	Va
LONG BEACH/CALIF (2)	Va
PASADENA/CALIF (1)	Va
LOS ANGELES. CALIF. REC'D/ARCADE STA	VI
LOS ANGELES. CALIF. (ARCADE ANNEX)/REGISTERED	V
LOS ANGELES CALIF. (STA. C)/REGISTERED	VII
LOS ANGELES CALIF./REGISTERED	VII
LOS ANGELES/CAL	VIII

Легко обнаружить, что среди Лос-Анджелесских почтовых отделений преобладают оффисы «Arcade STA». Это естественно, ибо они располагались в центре города. Далее можно выделить оффисы «С», «D», «E», находившиеся в радиусе 8 миль от центра.

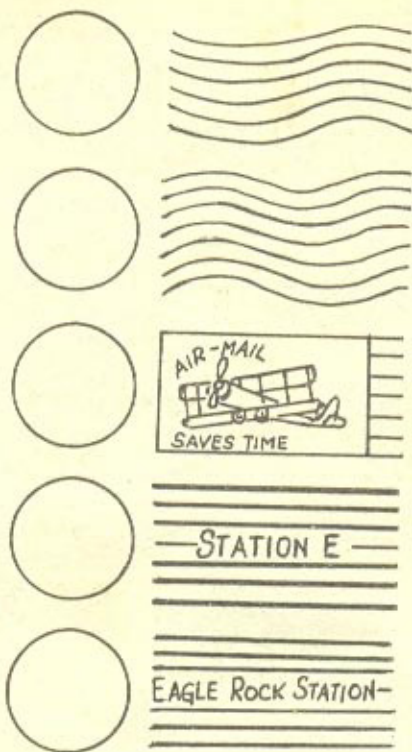

Рис. 23,а (I, II, III, IV)

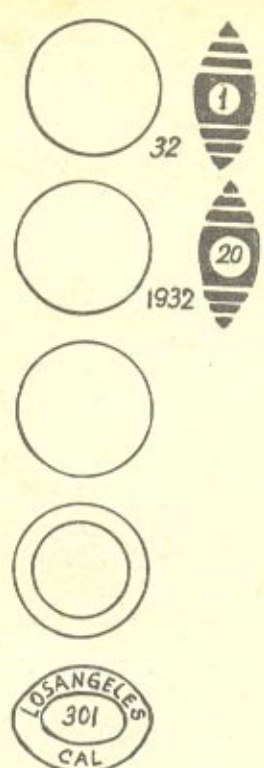

Рис. 23,б (V, Va, VI, VII, VIII)

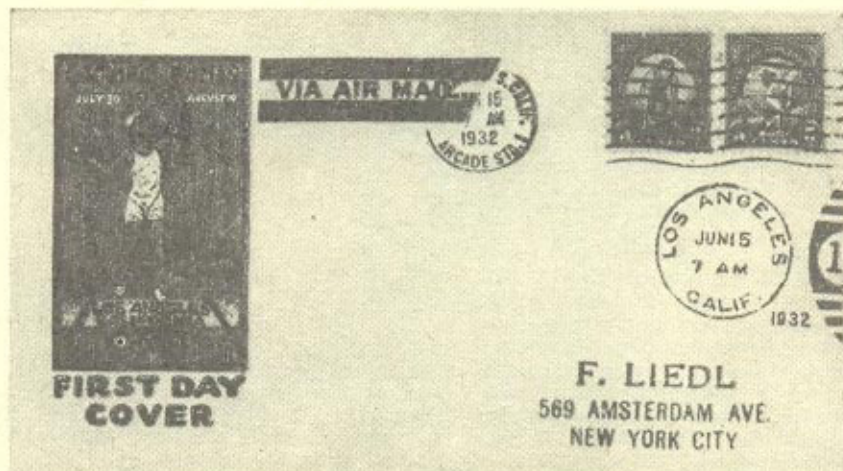

Рис. 24

Рис. 25

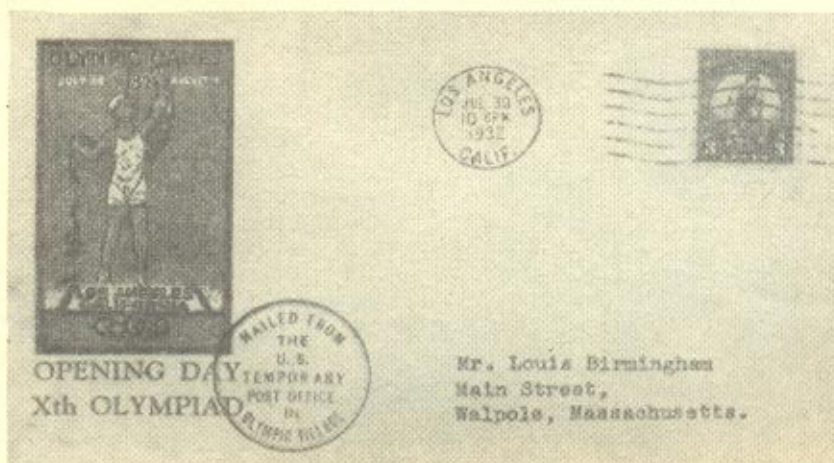

Рис. 26

Очень интересны конверты, обработанные штемпелем I типа (с шестью волнистыми линиями) (рис. 26). Предполагают, что он использовался в Олимпийской деревне¹.

¹ Олимпийская деревня открылась 11 июня 1932 г. Первыми в ней поселились спортсмены Индии. В последующие дни (до 15 июня 1932 г.) там разместились еще несколько делегаций.

² 15 июня 1932 г. впервые состоялись рейсы: Лос-Анджелес — Нью-Йорк (ночной), Лос-Анджелес — Сан-Диего — Эль-Центро, Эль-Центро — Сан-Диего — Лос-Анджелес.

³ На каше есть пометка: «P. O. D» (Post Office Department).

Особое место в коллекции должны занимать комбинированные конверты первого дня, день выпуска олимпийских марок на которых совпал с открытием трех новых авиарейсов². По этому поводу на конвертах ставились специальные каше (рис. 27, 28), подготовленные официальной почтовой службой³.

Продолжая разбор почтовых отправок, сделанных в первый день выпуска марок, нельзя не упомянуть и о корреспонденции с военно-морских судов Тихоокеанского флота США. Дело в том, что для успешного проведения парусной регаты в распоряжение Оргкомитета Игр были выделены десятки кораблей, базировавшихся в гаванях Лос-Анджелеса и Сан-Педро. Часть судов обозначали акваторию гонок, другие перевозили арбитров и гостей, третьи несли патрульную

Рис. 28

службу. Одно из судов — «Рельеф» — было госпитальным... И вполне логично, что почта судов, причастных к Играм, пополнила филателистический багаж Олимпиады. Перечень гашений, сделанных 15 июня 1932 г. на судах, приведен в табл. 1.

Работая с оттисками корабельных штемпелей, следует обратить внимание на их конструктивные особенности и специфику обозначения времени суток. Подавляющее большинство из них представляли собой круг (в нем дано название судна и календарные элементы) с отходящими вправо тремя лучами (между ними находился текст)¹. В зависимости от взаимного расположения аббревиатуры U.S.S (United States Ship) и названия судна все эти штемпеля делятся на два типа, из-за различной компоновки

календарных данных каждый тип имеет несколько видов. Первый тип известен пяти видов (рис. 29), второй — трех (рис. 30). Время суток обозначено так: рядом с цифрами стоят буквы «AM» (Ante meridiem — до полудня) или «PM» (Post meridiem — после полудня). Были еще штемпеля третьего типа (рис. 31) и несколько нетипичных, с пиктографическими элементами².

Для Лос-Анджелесской Олимпиады 1932 г. характерна неравномерность потоков кор-

¹ Часть штемпелей текста не имели.

² Например, с изображением государственного флага («Пенсильвания»), с изображением якоря («Партридж»).

Таблица 1

№ пп.	Название судна	Текст штемпеля	Тип штемпеля	Цвет оттиска
1	ANTARES	SAN PEDRO/CALIFORNIA	II	Пурпурный
2	ARIZONA	Без текста	III	Черный
3	BOBOLINK	»		Неопределенный
4	BRANT	SAN PEDRO /CALIFORNIA	I	Синий
5	CHICAGO	»	I	Неопределенный
6	COLORADO	Без текста	III	Черный
7	MARYLAND	LOS ANGELES/HARBOR	I	Синий
8	»	»	I	Сине-зеленый
9	»	»	I	Фиолетовый
10	MEDUSA	FLEET/REPAIR	II	Черный
11	NEW YORK	Без текста	III	»
12	NEVADA	OLIMPIC/GAMES	I	»
13	NORTHAMPTON	SAN PEDRO/CALIFORNIA	II	»
14	PARTRIDGE	Без текста		Черно-фиолетовый
15	PENNSYLVANIA	U.S. FLEET/FLAGSHIP	II	Черный
16	»	— LOS ANGELES/HARBOR	II	Синий
17	»	»	II	Фиолетовый
18	»	Без текста	III	Золотистый
19	RELIEF	X-th OLYMPIAD/LOS-ANGELES	I	Темно-синий
20	RELIEF	»	I	Пурпурный
21	TEXAS	LOS ANGELES/HARBOR	I	Черный

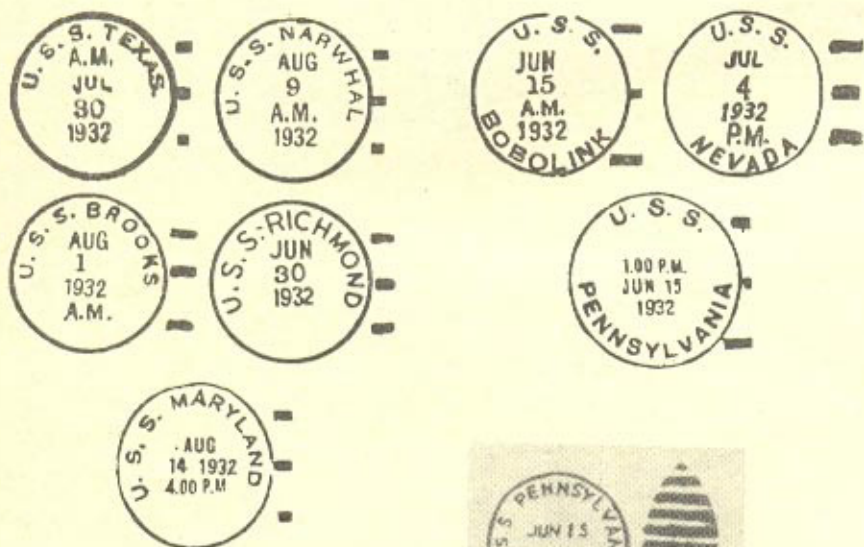

Рис. 29

Рис. 30

Рис. 31

№ ин.	Дата прижелевания	Название судна	Текст штемпеля	Тип штемпеля	Цвет отливка
1	2 июля	RELIEF	X-th OLIMPIAD/LOS AN-GELES	I	Фиолетовый
2	4 июля	NEVADA	OLIMPIC/GAMES	II	Черный
3	»	OKLAHOMA	X-th OLIMPIAD/LOS-AN-GELES	I	Пурпурный
4	»	RELIEF	»	»	»
5	»	RICHMOND	OLIMPIC/GAMES	I	Черный
6	15 июля	RELIEF	X-th OLIMPIAD/LOS AN-GELES	I	»
7	30 июля	BROOKS	10th OLIMPIAD/OPENING/DAY	I	Синий
8	»	NECHES	OLIMPIC/GAMES	I	»
9	»	PENNSYLVANIA	FIRST DAY/OLIMPIC GAMES	II	»
10	»	»	»	II	Золотистый
11	»	»	»	II	Черный
12	»	»	»	I	Черный
13	1 августа	UTAH BRANT	X-th OLIMPIAD/LOS ANGELES	I	Синий
14	3 августа	PENNSYLVANIA	FIRST DAY/OLYMPIC GAMES	II	Неопределенный
15	6 августа	BROOKS	8th DAY/OLIMPIC	I	Синий
16	»	PENNSYLVANIA	EIGHT DAY/OLIMPIC GAMES	II	Неопределенный
17	8 августа	BROOKS	TENTH DAY/OLIMPIC GAMES	I	Синий
18	9 августа	BASS	OLIMPIC GAMES	I	»
19	»	PENNSYLVANIA	ELEVENTH DAY/OLIMPIC GAMES	II	Черный
20	»	»	»	II	Фиолетовый
21	11 августа	BROOKS	Xth OLYMPIAD/13th DAY	I	Синий
22	»	MEDUSA	OLIMPIC GAMES/JUL AUG 1932	II	Черный
23	»	PENNSYLVANIA	THIRTEENTH DAY/OLIMPIC GAMES	II	Черный
24	14 августа	BASS	LAST DAY/OLIMPIC	I	Синий
25	»	BROOKS	Xth OLYMPIAD/16th DAY	I	Фиолетовый
26	14 августа	NAUTILUS	OLIMPIC/GAMES	I	Зеленый
27	»	NORTHAMPTON	LAST DAY/X OLIM. CALIF.	II	Черный
28	»	PENNSYLVANIA	LAST DAY/OLYMPIC GAMES	II	Фиолетовый
29	»	UTAH	LAST DAY/X OLIMPIAD	I	Черный

респонденции в дни Игр. Изучая встречающиеся письма и карточки, можно выделить три дня, в которые было сделано наибольшее число отправлений: 30 июля — день открытия Олимпиады (рис. 32), 9 августа — начало состязаний по гребле (рис. 33, 34), 14 августа — последний день Игр (рис. 35). Корреспонденция с другими датами встречается гораздо реже, что затрудняет подбор филателистических материалов, точно иллюстрирующих состязания по отдельным видам спорта, проходивших в следующие дни: легкая атлетика — 30 июля — 7 августа; бокс — 31 июля — 7 августа; фехтование — 2—13 августа; тяже-

лая атлетика — 3—7 августа; плавание — 5—13 августа; гребля — 9—13 августа.

Коллекционерам-тематикам интересно поместить в собрания и конверты с фотопродукциями сооружений, расположенных в Олимпийском парке, прошедших почтовое обращение в соответствующие дни. Выпущено четыре вида таких конвертов: два с изображением в разных ракурсах стадиона «Колизей» и по одному с изображениями павильона для фехтования и Музея искусств (выставочного зала).

Остановимся на специальных гашениях. Из табл. 2 видно, что уже в первый

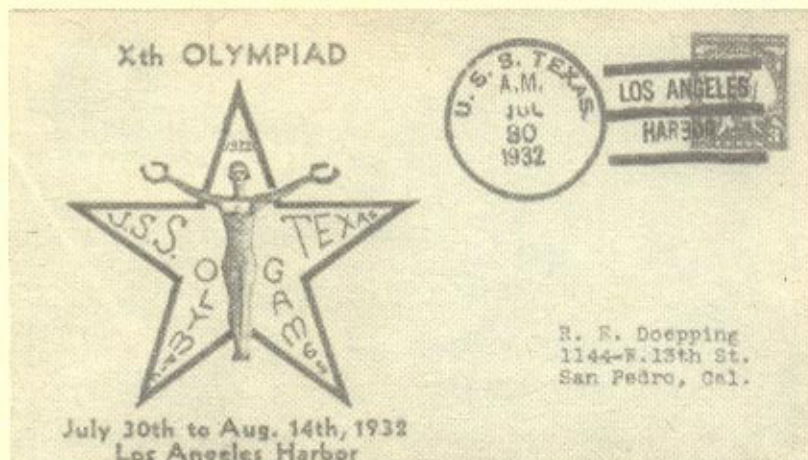

Рис. 32

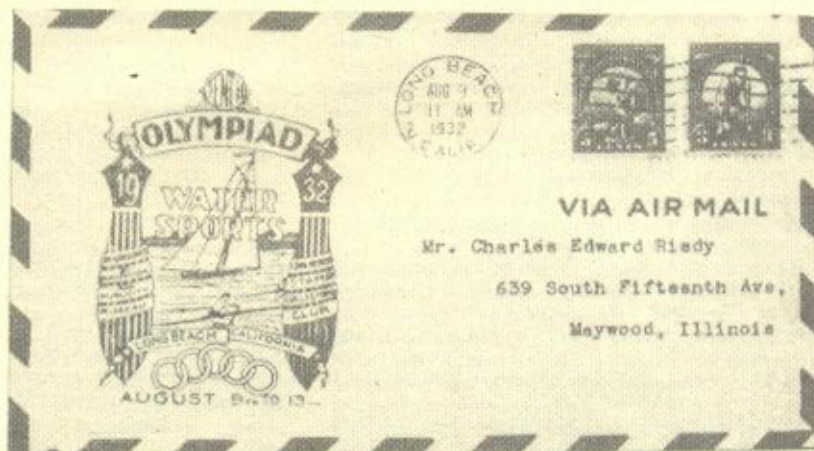

Рис. 33

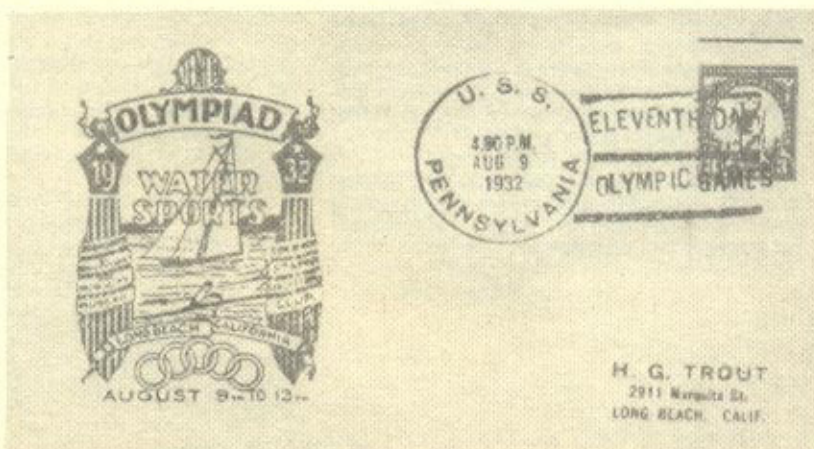

Рис. 34

Рис. 35

день выпуска олимпийских марок на судах «Невада» и «Рельеф» применялись штемпеля, посвященные Лос-Анджелесской олимпиаде. Вскоре (30 июня) эту инициативу поддержали и на судне «Ричмонд», а затем еще десять корабельных почт активно включились в штемпельную пропаганду Игр.

Сегодня коллекционерам известны 29 памятных гашений (см. табл. 2), однако предполагают, что этот перечень не является исчерпывающим, и поиск продолжается.

Почтовые отправления из Олимпийской деревни имели свои особенности. О календарном штемпеле, применявшемся там, уже говорилось; кроме того, организаторы выпустили специальные иллюстрированные комплекты (конверт и листок бумаги для письма) с изображением входа в деревню и текстом «OLYMPIC/VILLAGE/LOS ANGELES/GALIFORNIA».

Если же письмо отправлялось не в специальном конверте, а в обычном (или с олимпийским каше), то на этом конверте (карточке) цветной мастикой ставился сопроводительный штамп, акцентировавший внимание на месте отправления. Известны четыре таких штампа:

а) круглый обрубчевидный;

б) круглый простой с изображением в центре пяти переплетенных колец, с указанием года и текстом по кругу «OLYMPIC VILLAGE/LOS ANGELES, U. S. A.»;

в) ромбический простой с изображением в центре пятиконечной звезды и текстом по сторонам «MAILED AT/OLYMPIC/VILLAGE/STATION»;

г) трехстрочный: «MAILED FROM/U. S. POST OFFICE/OLYMPIC VILLAGE».

Штампы «а», «б», и «г» проставлялись фиолетовой и голубой мастикой, штамп «в» — зеленой.

В заключение — о фирменном конверте Оргкомитета Игр. По формату он такой же, как и все американские конверты. В левом верхнем углу тремя шрифтами отпечатаны почтовые реквизиты: «Xth OLYMPIADE COMMITTEE/OF THE GAMES OF LOS ANGELES U. S. A. 1932 LTD/W. M. GARLAND BUILDING. 117W. NINTH STREET/LOS ANGELES, CALIFORNIA».

Ниже — официальная эмблема Оргкомитета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Feldman D. International Stamps Auction, 1980—1984.
2. Folk O. Olimpiade. Sinderangebot, 1980—1984.
3. Podolsky S. Postal history and Vignettes of the 1932 Olympic Games. Copyright 1976 by SPI.

Победная весна

О Великой Отечественной войне создано большое количество произведений литературы, изобразительного искусства, кино и театра. Великий подвиг, совершенный советским народом в минувшую войну, вдохновляет и коллекционеров, создающих тематические разработки марок и почтовых карточек, открыток и значков о Великой Отечественной войне.

Скромная частица летописи борьбы нашего народа с гитлеровскими захватчиками — открытки и бланки фронтовых писем (секретки), изданные на заключительном этапе войны и вскоре после ее окончания. На них нашли отражение как подлинные фотодокументы, так и наиболее значительные произведения живописи, графики, станковой и монументальной скульптуры, созданные в военные и послевоенный периоды. Ряд этих произведений вошли в классику советского изобразительного искусства. Вполне естественно, что наибольший интерес для исследователей представляют произведения, оригиналы которых создавались специально для открыток.

В 1944 г. Красная Армия нанесла фашистским захватчикам сокрушительные удары. Западная государственная граница СССР была восстановлена на всем ее протяжении. Это нашло отражение на открытке известного мастера политического плаката Н. А. Долгорукова с выдержками из приказа Верховного Главнокомандующего: «Советская государственная граница, вероломно нарушенная гитлеровскими полчищами 22 июня 1941 года, восстановлена на всем протяжении от Черного до Баренцева моря... Отныне и навсегда наша земля свободна от гитлеровской нечисти». Открытка, изготовленная в технике двухцветной литографии московской типографией «Красный пролетарий», зарегистрирована под № 405 в «Летописи изобразительного искусства» № 1, 1945 г.

К концу 1944 г. была освобождена почти вся Юго-Восточная Европа. Хотя противник оказывал отчаянное сопротивление, советские люди верили в то, что 1945 г. станет годом победы. Поздравление с победным новым, 1945 годом начертано на ряде бланков воинских писем, предназначавшихся для отправки с фронта в тыл. Один из таких бланков

по рисунку художника И. Кина, подписанный к печати 26 октября 1944 г., изготовлен по заказу Управления военно-полевых почт московской типографией «Красное знамя».

22 апреля 1945 г. было торжественно отмечено 75-летие со дня рождения В. И. Ленина. За неделю до юбилейной даты началась Берлинская наступательная операция. В ночь на 16 апреля 1945 г. с Кюстринского плацдарма перешли в наступление войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов. Важным средством, вдохновляющим воинов на ратные подвиги, было издание бланка воинского письма «75 лет со дня рождения В. И. Ленина. 1870 — 22 апреля — 1945» (художник П. Мальцев) с портретом В. И. Ленина и цитатой из его работы «Привет петроградским рабочим»: «Напрягите все силы! Во что бы то ни стало преследуйте отступающие войска, бейте их, не давайте им ни часа, ни минуты отдыха. Теперь больше всего мы можем и должны ударить как можно сильнее, чтобы добить врага»¹. Бланк выпущен издательством «Победа» Мособлакультпромосоюза по заказу Управления военно-полевых почт, отпечатан в Московской типографии «Красное знамя».

Открытки, изданные в 1945 г., напоминали о победоносных боях русской армии на немецкой земле во время семилетней войны 1756—1763 гг. Одна из них — «Взятие Берлина русскими войсками в 1760 году» (Москва: «Советский график», тираж 200 тыс. экз.).

Еще в трудных боях под Москвой и Сталинградом советские воины верили в победу. Это сознание окрыляло бойцов, вливало в них новые силы. Настроение советских воинов удачно отображено на плакате художника Л. Ф. Голованова «Дойдем до Берлина!». Плакаты расклеивались на щитах вдоль фронтовых дорог, в занятых немецких населенных пунктах рядом с указателями, сообщавшими, сколько километров оставалось до Берлина. Этот плакат был изображен на популярной открытке.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 283—284.

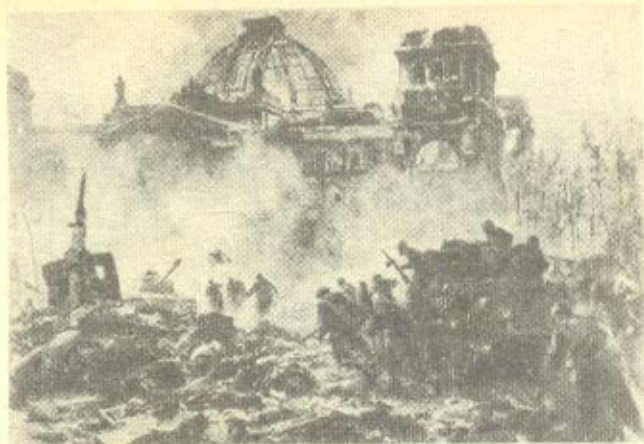

Взятие Берлина русскими войсками в 1760 году.

20 апреля дальнебойная артиллерия 3-й ударной армии произвела первые залпы по Берлину. Это был своеобразный «подарок» к дню рождения Гитлера, помпезно отмечаемому в фашистской Германии 12 лет подряд. В этот же день войска 3-й и 4-й гвардейских танковых армий 1-го Украинского фронта вышли к первой кольцевой полосе обороны Берлина. 21 апреля войска 1-го Белорусского фронта с севера и северо-востока ворвались в Берлин и завязали сражение в городе. 25 апреля нашими войсками были отрезаны все пути, идущие из Берлина на запад, а в Берлине северо-западнее Потсдама окружена крупная группировка фашистских войск.

Советские войска неужержимо приближались к центру города. Боевой задачей 5-й ударной армии, которой командовал генерал-полковник Н. Э. Берзарин, было овладение правительственными кварталами, расположенными в центре города, в том числе имперским гестапо, рейхсбанком, рядом министерств и имперской канцелярией, где находилась ставка Гитлера. Враг продолжал борьбу, цепляясь за каждый дом, за каждый подвал, за каждый этаж и чердак. Несмотря на это отчаянное сопротивление, советские воины брали квартал за кварталом. 24 апреля генерал-полковник Н. Э. Берзарин был назначен первым советским комендантом Берлина.

По видовым фотооткрыткам немецких довоенных изданий, приславшимся советскими воинами в письмах родным и близким в память об участии во взятии Берлина, а также привезенным с собой при возвращении на родину, можно познакомиться с местами и объектами столицы рейха, где проходили ожесточенные бои. Это виды рейхстага, Бранденбургских ворот, парка Тиргартен, ратуши, вокзалов и площадей, министерств, имперской канцелярии и т. п. Такие открытки с бесхитростными комментариями участников штурма Берлина представляют собой интересный исторический документальный материал.

30 апреля начались бои 3-й ударной армии за рейхстаг, здание которого было приспособлено к круговой обороне. Один из эпизодов этих боев отображен на открытке с репродукцией картины художника В. В. Богаткина «Штурм рейхстага», находящейся в экспозиции Центрального музея Вооруженных Сил СССР («Изобразительное искусство», 1976). Некоторое представление о том, как гитлеровцы готовили рейхстаг к длительной обороне, можно получить при сопоставлении двух открыток с видом колоннады переднего фасада. Одна из них — немецкая довоенного издания, другая — импровизированная фотооткрытка, изготовленная после окончания войны. На обороте последней имеется объяснение, написанное советским воином: «Фасад рейхстага. Пространство между колоннами заложено кирпичом для предохранения от разрушений. В центре видна дверь, прорубленная в кирпиче. На фронте надпись «Немецкому народу». Берлин, лето 1945 г.». Кроме кирпичной стены между колоннами видно дополнительное кирпичное сооружение перед правыми тремя колоннами портика.

Командир 150-й дивизии, вышедшей на непосредственные подступы к рейхстагу, вручил Красное знамя Военного Совета 3-й ударной армии командиру 756-го стрелкового полка полковнику Ф. М. Зинченко. Для водружения знамени над рейхстагом был выделен батальон под командованием капитана С. А. Неустроева. К штурму рейхстага готовились и другие подразделения, каждое из них имело красный флаг. Во второй половине дня 30 апреля отдельные группы воинов из батальонов С. А. Неустроева, В. И. Давыдова и К. Я. Самсонова ворвались в здание. Начался ожесточенный бой внутри здания. Несмотря на фанатическое сопротивление гитлеровцев, советские воины очищали от противника этаж за этажом. 30 апреля в 21 час. 50 мин. сержант М. А. Егоров и младший сержант М. В. Кантария водрузили над главным куполом рейхстага Знамя Победы. Этому выдающемуся событию посвящено ряд открыток: «Знамя Победы» П. Н. Логинова и В. Е. Памфилова («Советский художник», 1957), «Знамя Победы над рейхстагом» (Творческая фото-студия Союза художников СССР, 1965 г.) и др. Открытки с портретами М. А. Егорова и М. В. Кантария вошли в подборку «Легендарные герои-комсомольцы», вып. V и VI («Изобразительное искусство», 1973).

Международный праздник 1 мая в 1945 г. советские воины встречали в самом логове врага под грохот канонады еще не закончившейся битвы. В совпадении праздника 1 Мая с победными боями в Берлине был высокий и волнующий смысл. На многих домах развевались красные флаги, передвижные радиостановки транслировали первомайский парад в Москве.

Бережливими руками коллекционеров сохраниены первомайские открытки победного

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ
ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ
1941—1945 г. г.

1945 г. — односторонние карточки, отпечатанные в две краски: «Героическому тылу Первомайский привет с фронта!» (Художественно-эстампные мастерские МТХ по заказу Военкнижторга, типография «Красное знамя»), «Боевой первомайский привет!» (Художник И. Кин, по заказу Управления военно-полевых почт, типография «Красное знамя») и др. На бланках секретов печатались Первомайские призывы ЦК ВКП(б) к воинам всех родов войск. Иллюстрации к призывам были выполнены художником А. Ермолаевым.

К 1 мая в руках гитлеровцев оставался еще парк Тиргартен и правительственный квартал. Здесь располагалась имперская канцелярия, во дворе которой находился бункер ставки Гитлера. В 18 час. 30 мин. начался

последний штурм центральной части города, где засели остатки гитлеровцев. Наши полки обрушили удары на имперскую канцелярию. Подступы к ней обороняли батальоны личной охраны фюрера «Лейб-штандрт Адольф Гитлер». Чувствуя неминуемую гибель, эсэсовцы оказывали жестокое сопротивление.

2 мая во внутреннем саду ставки фюрера были обнаружены трупы Геббельса, генерала Кребса и других гитлеровских высших чиновников. Были взяты в плен фашистские руководители, находившиеся в бункере фюрера в последние дни и часы существования третьего рейха. Они дали показания, что 30 апреля, боясь суда народов, в подzemелье рейхсканцелярии Гитлер покончил жизнь самоубийством. Окончательный крах гитлеров-

Генерал-фельдмаршал
Вильгельм
Фридрих Штрёммер

Генерал-фельдмаршал
Вильгельм
Фридрих Штрёммер

ского режима с большим мастерством отражен на открытке с репродукцией картины Кукрыниксов «Конец» (Изогиз, 1958 «Советский художник», 1965).

2 мая командующий обороной Берлина генерал Вейдлинг от имени немецко-фашистского командования заявил о согласии на безоговорочную капитуляцию. Сопротивление берлинского гарнизона полностью прекратилось. Гитлеровцы грязные, небритые, с осунувшимися лицами выходили из подвалов, развалин, метро, низко опустив головы. Пал Берлин — столица третьего рейха, где разрабатывались планы мирового господства, откуда направлялись отборные гитлеровские войска истреблять и поработать народы, откуда посягнули на свободу нашей Родины.

Многие советские воины, участвовавшие в штурме Берлина, считали своим долгом оставить свои надписи на рейхстаге. Этими подписями были испещрены все стены, панели, балконы, колонны при входах и внутри здания. В лаконичных фразах солдат, офицеров и генералов чувствовалась их гордость за советскую Родину, за советский народ, за доблестные Вооруженные Силы, за ленинскую партию. Фотография А. Морозова «Роспись на рейхстаге» репродуцирована на поздравительной открытке, выпущенной издательством «Планета» в 1983 г.

Советские войска продолжали продвижение на запад. 3 мая войска 1-го Белорусского фронта, выйдя на реку Эльбу юго-восточнее Виттенберге, встретились с американскими войсками, а войска 2-го Белорусского фронта на линии Висмар—Шверин—Эльба — с английскими. В течение первой недели мая бои велись в юго-восточной части Германии, в Чехословакии и на побережье Балтийского моря. Сложившаяся обстановка очень метко отражена на открытке по рисунку Бориса Ефимова, выполненному им в 1944 г.: «Конец

кровавых махинаций: фашистский зверь зажат в тиски! Удар Объединенных Наций его разрубит на куски» («Советский график» по заказу Управления военно-полевых почт). 8 мая в пригороде Берлина Карлсхорсте представители немецкого главнокомандования в присутствии представителя Верховного главнокомандования советских войск Маршала Советского Союза Г. К. Жукова и представителей Верховного командования англо-американских и французских войск подписали акт о безоговорочной капитуляции Германии. Это событие отражено на репродукционной открытке Кукрыниксов «Подписание акта о безоговорочной капитуляции Германии» («Советский художник», 1973).

Президиум Верховного Совета СССР из-

дая Указ об объявлении 9 мая праздником Победы. В этот день салют победы в Москве возвестил народам об окончании войны в Европе. Среди открыток, посвященных этому событию — «Праздник победы» Б. Иогансона (М.: Советский художник, 1948), «Победа» П. А. Кривоногова (М.: Воениздат, 1948), «Ленинград. Праздник победы на Дворцовой площади» А. А. Казанцева (Ленинградское отделение Художественного фонда СССР, 1946) и многие др.

О высоком гуманизме советских воинов по отношению к немецкому гражданскому населению рассказывает открытка, изданная в ГДР, — «Советские солдаты раздают горячую пищу голодному населению Берлина. Май 1945 года» («Бильд унд хаймат», 1970). В

последние недели гитлеровского господства продовольственное снабжение Берлина было нарушено и почти совсем прекратилось. Немецкое население голодало. Советское правительство приняло решение об организации помощи населению Берлина. Советское командование создало устойчивый запас продовольствия для населения Берлина. Выдача продовольствия жителям Берлина (а их насчитывалось 4,5 млн) была начата с 8 часов утра 15 мая 1945 г. По карточкам выдавались хлеб, крупа, макаронные изделия, мясо, жиры, сахар, картофель, соль.

Интернациональную помощь оказала Красная Армия освободительному восстанию трудящихся Праги, которое началось 5 мая 1945 г. Восставшие заняли наиболее важные в военном отношении пункты города. Гитлеровцы обрушили на Прагу артиллерийский огонь, бросили против восставших крупные силы, в том числе танки и авиацию. Положение восставших было критическим, и 6 мая они обратились по радио с призывом о помощи к командованию Красной Армии. Выполняя приказ Ставки, наши войска устремились к Праге, чтобы оказать поддержку восставшим. Утром 9 мая в Прагу вошли передовые соединения гвардейских танковых армий 1-го Украинского фронта.

Освобожденная Прага чествовала победителей. Среди людского потока двигались советские танки, автомашины, орудия, еще не оставшие от недавнего боя. Пражане буквально засыпали своих освободителей цветами. Букеты летели в открытые люки и на броню танков, в автомашины, в колонны вступающих подразделений. Об этом напоминает изданная в Чехословакии вскоре после окончания войны серия открыток: «Один из первых советских танков на Вацлавской площади», «Вступление советских войск на Вацлавскую площадь», «Освобожденная Вацлавская площадь»,

«Сжигание атрибутов гитлеровской власти на Вацлавской площади», «Последствия налета гитлеровской авиации на Вацлавскую площадь», «Советские танки на мосту Манеса», «Его день пришел!» (Скульптура Гитлера, повешенная на улице Праги вниз головой) и др. Документальная ценность этих открыток тем более значительна, что для них использованы снимки, выполненные чехословацкими фотографами в день вступления в Прагу советских войск.

Освобождению столицы Чехословакии посвящены также открытки с рисунками Г. М. Яблонского «Наши в Праге» (М.: Советский художник, 1951), Е. Г. Кожанова и А. Л. Орловского «Освобождение Праги» (М.: Советский художник, 1965).

В ознаменование исторической победы Советского Союза над фашистской Германией

в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. 24 июня 1945 г. в Москве на Красной площади состоялся Парад Победы. Марш сводных полков замыкала колонна солдат, несущих 200 позорно сложенных вражеских знамен. Эти ненавистные всему миру стяги немецко-фашистских войск под дробь барабанов были брошены как хлам истории к подножию Мавзолея В. И. Ленина, к ногам победившего народа. Этот момент отображен на открытках «Парад Победы Советской Армии 24 июня 1945 года» («Билд унд хаймат» (ГДР), 1977) и «Парад победы. Знамена поверженного врага — подножию Мавзолея!» (М.: Советский художник, 1967).

В ретроспективном обзоре открыток, выпущенных в период Великой Отечественной войны («Советский коллекционер», 1975, № 13), отмечалось, что в течение четырех

лет войны тематика открыток несколько менялась в соответствии с положением на фронтах. Но на всех этапах войны были и неизменные ведущие темы, такие как единство и могущество советского народа, героизм советских воинов, разоблачение звериной сущности фашизма. В дальнейшем на открытках усиливается звучание темы окончательного разгрома врага на его территории (О. Верейский, «Добьем зверя в его берлоге!», издание газеты «Красноармейская правда»; Б. Ефимов, «Конец кровавым махинациям...»; Д. Моор, «Думал так: вышло этак ... — «Советский график»). Открытки, изданные на заключительном этапе войны, характеризуются радостным пафосом

победы, прославлением героической Советской Армии-победительницы, советского народа-победителя, советского воина-победителя. Они скромны по качеству полиграфического исполнения, отпечатаны в две краски (красная и черная) на рыхлом кремовом картоне. Стремительность событий, необычная краткость сроков не всегда давали возможность доводить до совершенства композицию рисунка, но это ничуть не умаляет достоинств открытки, как образного документа незабываемых победных дней. Назовем некоторые из таких открыток, изданных в 1945 году: «Победа» В. Коредкого (М.: изд-во «Победа» Мосокультпромоисоза по заказу Управления военно-полевых почт, типография «Красное знамя»); «Наше дело правое, — мы победили!» А. Зеленского (М.: издание художественно-эстампной мастерской МТХ по заказу Военкнижторга, типография «Красное знамя»); «Родной, поздравляю с победой!» (Воениздат, типография газеты «Правда»); «Слава нашей героической Красной Армии, отстаившей независимость нашей Родины и завоевавшей Победу над врагом!» (5-я литография МОМП по заказу Военкнижторга) и др.

Для односторонних почтовых карточек, вышедших из печати после капитуляции фашистской Германии, характерно отсутствие девиза «Смерть немецким захватчикам!». На открытках были повторены лучшие по своей выразительности плакаты: «Героической армии-победительнице — слава!» В. Иванова (Воениздат, 1946); «Слава нашему народу-победителю!» А. Азерского («Искусство», 1946); «Советской Армии — слава!» Л. Голованова (Воениздат, 1949); «Слава воину-победителю!» В. Климашина (Воениздат, 1957).

Двадцать тысяч советских воинов погибли при взятии Берлина, из них более пяти тысяч похоронены на братском кладбище в Трентов-

парке. В 1946 г. Военный Совет Группы советских оккупационных войск в Германии объявил конкурсы на создание проекта памятника погибшим. Из пятидесяти двух представленных проектов Военный Совет утвердил проект скульптуры Е. В. Вучетича и архитектора И. Б. Белопольского. Работы над сооружением ансамбля продолжались с июня 1946 г. по начало мая 1949 г., открытие сос-

тоялось 8 мая 1949 г. Основа ансамбля — статуя матери-Родины, коленопреклоненные воины у знамен, братские могилы и 16-метровая бронзовая статуя Воинна-освободителя — солдата в походной одежде, с плащ-палаткой за спиной. Лево́й рукой он бережно держит маленькую немецкую девочку, доверчиво прижавшуюся к его груди, в правой опущенной руке — тяжелый меч, разрубивший свастику. Статуя изображена на открытках, выпущенных издательством «Советский художник» в 1951 и 1967 гг. Комплекты по 8 фототкрыток, посвященные памятнику-ансамблю советским воинам в Трентов-парке, несколько раз выпускались издательством ГДР «Бильд унд хаймат». В коллекции автора имеются выпуски 1969 и 1977 гг. Изображение статуи советского солдата, созданной Е. В. Вучетичем, как символ воина-освободителя, составляет основу композиции многих поздравительных открыток, посвященных Дню Победы.

9 мая 1945 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об учреждении медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», а 9 июня — Указы об учреждении медалей «За взятие Берлина», «За освобождение Белграда», «За взятие Будапешта», «За освобождение Варшавы», «За взятие Вены», «За взятие Кенигсберга» и «За освобождение Праги». Эти медали воспроизведены в натуральную величину на открытках, выпущенных в 1945 г. Воениздатом по рисункам художников П. Мальцева и А. Шербакова. Изображение медали на фоне эпизода боя при взятии города или сцены встречи советских воинов

населением освобожденного города. Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», изображена на фоне праздничного фейерверка в Москве в честь дня Победы.

Открытки — богатый и разнообразный изобразительный материал, который может быть широко использован в постоянных экспозициях краеведческих музеев в разделах, посвященных Великой Отечественной войне, а также наряду с фотоматериалами для иллюстрирования пути воинского соединения (части) в экспозициях комнат боевой славы, организованных во многих учебных заведениях. В такие экспозиции могут быть включены открытки, посвященные крупнейшим операциям Великой Отечественной войны, с портретами Героев Советского Союза, изображениями

памятников на территории СССР и освобожденных Красной Армией стран и т. д. Весьма ценными экспонатами могут стать открытки, находившиеся в обращении и прошедшие почту в годы Великой Отечественной войны.

Умело подобранные и соответствующим образом прокомментированные открытки в экспозициях краеведческих музеев и комнат боевой славы могут играть значительную роль в популяризации великого подвига, совершенного советским народом в Великой Отечественной войне, в формировании у молодого поколения советских людей высоких морально-политических качеств, необходимых для исполнения священной обязанности — защиты государственных интересов нашей социалистической Родины.

Пушкин в произведениях медальерного искусства

Публикуемая статья с каталогом¹ впервые широко освещает произведения медальерного плана, посвященные великому поэту России, созданные не только русскими и советскими, но и зарубежными мастерами этого жанра.

Несмотря на то, что тема «Пушкин в изобразительном искусстве» необычайно широка, медальерной Пушкиниане до сих пор не уделялось должного внимания, ибо после 1937 г. не было опубликовано ни одной научной работы по данному вопросу.

Авторы публикации более четверти века собирали и систематизировали материалы, проводили обширные изыскания. Своей работой они уточнили многие имена скульпторов, медальеров, мастеров прикладного искусства, а также время создания произведений, исправили некоторые устоявшиеся ошибочные атрибуции и т. д. Созданный авторами аннотированный каталог (впервые такого объема) удобен для пользования и включает в себя сведения об источниках с указанием приведенных в них иллюстраций, что для подобного исследования исключительно важно. Ценность работы подчеркивается наличием большого объема иллюстративного материала, в том числе публикуемого впервые.

Работа, несомненно, вызовет большой интерес и будет полезна искусствоведам, музейным работникам, коллекционерам и широкому кругу почитателей таланта великого русского поэта.

Е. С. Щукина,

кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник Государственного Эрмитажа

Память Пушкина чтят все народы мира, его популярность продолжает расти с каждым годом. Пушкин влечет к себе вечной молодостью, мудростью, человечностью. Он и созданные им бессмертные образы — неиссякаемый источник творческого вдохновения для художников всех поколений, всех жанров. Немало своеобразных произведений, посвященных поэту, создали мастера медальерного искусства.

К медальерной Пушкиниане искусствоведы обращались лишь дважды. В 1901 г. впервые появился достаточно подробный иллю-

стрированный каталог с краткой вступительной статьей «Медали в честь А. С. Пушкина», составленный крупным знатоком медальерного искусства, действительным членом Пушкинского Лицейского общества (впоследствии член-корреспондент АН СССР) Алексеем Алексеевичем Ильиным (1858—1942). Изданный тиражом 350 экз., этот каталог является антикварной книгой и в ряде крупных музеев и библиотек отсутствует.

В 1937 г. Государственным Эрмитажем была проведена выставка медальерных произведений, посвященных Пушкину. По ее материа-

¹ Каталог будет опубликован в следующем номере сборника.

№ 3*

лам искусствоведы А. А. Войтов и Л. С. Пискунова составили каталог, сохранивший принципы систематизации, принятые в работе А. А. Ильина. Если первым каталогом было охвачено 38 произведений, то в новом каталогизировано 92 (с учетом разновидностей по металлу каталог включает 131 номер). Однако это издание также недоступно сегодня широкому кругу интересующихся этой темой, его тираж всего 1 тыс. экз. К тому же в нем каталогизировано всего лишь 5 произведений советских мастеров, так как основная масса их была создана в последующие годы.

Появлению многочисленных пушкинских произведений медальерного плана способствовал резко возросший интерес к этому жанру, проведение международных, всесоюзных и республиканских выставок медальерного творчества, различного рода конкурсы и т. п. Любопытно отметить, что сам А. С. Пушкин живо интересовался этим видом художественного творчества, о чем свидетельствуют его исторические изыскания.

В третьей главе «Истории Пугачева» Пушкин пишет (эпизод, где к Чернышеву является депутат Падуров): «Он уверял Чернышева в своем усердии, представив в доказательство свою депутатскую медаль». В примечании к этому месту Пушкин сообщает, что 652 депутатам в Комиссии составления Нового Уложения были розданы для ношения в петлице овалы медали с изображением вензеля Екатерины II на лицевой и пирамиды с надписями — на оборотной стороне. Эта пометка Пушкина позволила нумизматам определить назначение неточно атрибутированной до того времени медали (см. Нумизматический сборник. Том III. М., 1915, с. 329—330).

* Номера даны по Каталогу, который будет опубликован в следующем номере СК.

Близким другом Пушкина был Ф. П. Толстой (1783—1873), известный разносторонний художник и медальер, создатель серии медалей в память Отечественной войны 1812 г. «У Оленина, — писал позднее Толстой, — я познакомился и очень хорошо сошелся с (...) Пушкиным (...)» Пушкин высоко ценил творчество Ф. П. Толстого. О «волшебной» и «чудотворной» силе его таланта он писал в IV главе «Онегина», в одном из писем брату. Несомненный интерес поэта к произведениям медальерного искусства в окружавшей его художественной жизни предопределяет особое внимание к рассматриваемой теме.

Цель предлагаемой статьи — кратко прокомментировать составленный авторами каталог и дать необходимые сведения о произведениях медальерного искусства, посвященных А. С. Пушкину, их художественных, исторических и иконографических особенностях, об авторах — отечественных и зарубежных художниках.

В первую очередь следует остановиться на двух прижизненных предметах. В фондах Всесоюзного музея А. С. Пушкина (г. Пуш-

№ 6

№ 7

№ 13

кин) хранится кость с резным рельефом — портретом поэта (№ 1)¹. Об этом рельефе существует следующая, документально не подтвержденная легенда. Он был вырезан косторезом Василием Дулеповым, крепостным управляющего демидовским заводом «Ножовка» на Урале Пермикина, с сыном которого Дулепов был на Кавказе в 1829 г., где якобы встречался с поэтом и там же выполнил этот рельеф. Историческая правдоподобность этого предания находит свое подтверждение датой «1829», вырезанной на кости. К сожалению, не удалось достаточно четко расшифровать помещенную рядом с датой монограмму, что помогло бы более точно атрибутировать этот первый из известных портретов-рельефов А. С. Пушкина.

Приговоренные к каторжным работам декабристы были закованы в кандалы, и лишь в августе 1828 г. в Читинской острог прибыл фельдъегерь из Петербурга с приказом о снятии их с узников. Из кандалов серьезные мастерали различные сувениры (кольца, браслеты). В 1968 г. в Новокузнецке один из коллекционеров разыскал медаль, для изготовления которой, по заключению искусствоведов Государственного Эрмитажа, был также использован обломок кандалов. На маленьком покрытом окисью диске выгравированы, как сообщал корреспондент «Правды», строки из пушкинского стихотворения «К Чаадаеву».

К сожалению, ни одной медали с изображением Пушкина при его жизни отчеканено, по-видимому, не было.

В 1862 г. журнал «Иллюстрация» известил о создании академиком Чукмасовым медали

в память Пушкина, отметившей двадцатипятилетие со дня его гибели. В заметке, в частности, указывалось: «... с удовольствием исполняем желание издателя автора медали, доводя до сведения читателей и чтушей вековую память поэта публики, что бронзовые экземпляры медали будут продаваться... в книжном магазине Глазунова и в некоторых других. Медаль будет также делаться из золота и серебра — по заказу».

И. А. Чукмасов учился в Академии художеств под руководством академика А. П. Лялина (1802—1862) — главного медальера Петербургского монетного двора. Об успехах Чукмасова свидетельствуют полученные им награды Академии (в 1853 г. — малая серебряная медаль за барельеф «Прометей», в 1854 г. — большая серебряная медаль за работу «Милон Крогонский», в 1855 г. — малая золотая медаль за медальерную программу «Персей освобождает Андромеду»), Чукмасов окончил Академию в 1857 г., одновременно работая на Монетном дворе. В том же году за лепку и изготовление штемпелей для медали на сюжет «Преображение Дафны в лавровый куст» он удостоен звания академика. Чукмасов выполнил также медали в честь М. В. Ломоносова, К. П. Брюллова, К. М. Бэра.

Можно спорить о художественных достоинствах и недостатках созданного художником нового иконографического образа Пушкина, искать аналогии в прижизненных и посмертных портретах, положенных им в основу, и т. д., однако необходимо четко осознавать заслугу автора этой медали (№ 3), положи-

№ 27

¹ Здесь и далее номер указан по каталогу, публикуемому после статьи.

№ 28, 30, 33

шей начало портретной медальерной Пушкиниане.

Новая медальерная работа в честь Пушкина появилась лишь спустя 14 лет. Ее автор — уроженец Польши, скульптор И. А. Крынский, обучавшийся в Риме и во Флоренции, в 1874 г. закончил Академию художеств в Петербурге и получил звание «классного художника по скульптуре», позднее работал скульптором-лепщиком в Экспедиции заготовления государственных бумаг. Выполненный им в 1876 г. барельеф с портретом Пушкина (№ 4) послужил оригиналом для многих гравюр. Одновременно Крынский создает медальерные работы, посвященные Микеланджело, Данте, Копернику, Франклину, Ф. Бруни и др. Медальоны Крынского отличаются тонкостью и виртуозностью лепки. Они тиражировались в небольших количествах гальваническим путем, незадолго до того изобретенным Б. С. Якоби.

К числу ранних произведений медальерной Пушкинианы относится также жетон (№ 5), изготовленный в 1880 г. к открытию в Москве памятника Пушкину.

В 1881 г. Российской Академией наук была учреждена, а с 1883 г. стала вручаться медаль рецензентам за рассмотрение сочинений, принятых на соискание премии им. А. С. Пушкина. Медальер С. Ф. Важенни создал утонченный рельефный профиль поэта, достигнув высокой степени художественного обобщения. Этот образ стал моделью для многочисленных медальерных работ. Созданный им на медали портрет (№ 6) является неповторимым образцом творческого осмысления облика гениального поэта.

№ 90, 91, 95

№ 96, 97

№ 120

Отметим, что Важеннин отошел от сложившейся традиции использовать наиболее известные в пушкинской иконографии портреты О. А. Кипренского и В. А. Тропинина.

К сожалению, творческая удача Важеннина-художника оставлена исследователями без должного внимания, и, более того, длительное время повторение этого образа без каких-либо изменений на медалях, выпущенных в 1899 г., приписывалось М. А. Скуднову, в том числе в серьезных исследовательских специальных работах.

Наиболее вероятно, что в этот же период (середина 80-х гг.) создан медальон, искусно передавший черты Пушкина-человека. Пластическая ясность и возвышенность замысла художника сочетаются в этом произведении с исторической конкретностью и достоверностью образа. Некоторое портретное сходство привело к неправильной атрибуции, и медальон стали приписывать А. М. Опекушину. Между тем его автором является скульптор А. В. Курлатов, окончивший в 1886 г. Академию художеств в Петербурге и получивший во время обучения за свои работы золотую и две серебряные медали.

В 1887 г., к 50-летию со дня смерти Пушкина, фабрика художественной бронзы фирмы А. Моран в Петербурге изготовила бронзовый литой барельеф с изображением поэта (№ 9), модель для которого выполнена недавним выпускником Академии художеств, классным художником 1-й степени Элиашем Гинцбургом.

Газета «Новости» в 1888 г. сообщала о том, что медальер Петербургского монетного двора Л. К. Штейнман приступил к лепке барельефного портрета Пушкина (панда на аналогичному портрету А. Мицкевича) с намерением использовать в качестве иконографического источника не только посмертную маску, но и найденную в то время

живописную работу И. Л. Линева. Барельеф Мицкевича хранится ныне в фондах Всесоюзного музея А. С. Пушкина. Следов пушкинского барельефа найти пока, к сожалению, не удалось.

Столетний юбилей А. С. Пушкина вызвал к жизни множество произведений медальерной Пушкинианы—медалей, жетонов, медальонов. Еще в октябре 1898 г. при Академии наук была образована особая комиссия по организации предстоявших в следующем году юбилейных торжеств. Одним из пунктов разработанной программы было создание памятной пушкинской медали. Работу поручили старшему медальеру Петербургского монетного двора М. А. Скуднову. Как указывалось выше, Скуднов для лицевой стороны медали использовал портрет, созданный Важенниным, а оборотную сторону вырезал по модели художника академика М. Я. Виллие. Таким образом, можно считать, что участие Скуднова, которого принято считать автором этой популярной и наиболее распространенной дореволюционной пушкинской медали, свелось лишь к работе над штемпелями, т. е., в лучшем случае, его можно считать соавтором.

Медаль (№ 16) вручалась всем окончившим в 1899 г. с отличием средние учебные заведения России.

С 1899 г. воспитанникам Александровского лицея за лучшие сочинения присуждалась медаль, лицевая сторона которой аналогична названной выше (№ 16), а оборотная—является повторением наградной медали лицея с девизом: «Для общей пользы». Чеканилась также подобная медаль с текстом на обороте: «От Александровского лицея—за добродетели и успехи».

В том же году для Министерства Народного просвещения чеканилась медаль (жетон) работы А. А. Грилихеса. Исполненный им портрет Пушкина отличается тонкостью и привлекательностью и, подобно важеннинскому, представляет поэта России во всей его духовной многогранности. Важеннин и Грилихес сумели

№ 123

утвердить в русском медальерном искусстве интересный и значительный образ Пушкина. Портрет Грилихес использовал для лицевой стороны юбилейной медали (№ 19), другие авторы неоднократно выбирали его в качестве модели для создания многочисленных жетонов.

Жетон занимает особое место в медальерной Пушкиниане. Являясь одной из наиболее распространенных разновидностей памятной медали, он имеет аналогичные исторические, художественные и технологические особенности, но представлен, как правило, в виде более миниатюрного произведения. Поэтому резко очертить границу между медалью и жетоном не представляется возможным.

Как мы уже указывали, одним из самых первых среди пушкинских жетонов следует считать миниатюру с изображением московского памятника (1880). По всей вероятности, встреченный нами в коллекции москвича Г. Н. Дашевского жетон (№ 5) в виде запонки является тем произведением, на которое указывает во вступительной статье к своему каталогу А. А. Ильин, называя его медальоном из коллекции П. В. Зубова. Такой вывод позволяет сделать описание, приведенное Ильиным. Однако остается загадкой, почему Ильин, приведя описание, не включил этот медальон в каталог. Нет сведений о нем и в работе Войтова.

В 1889 г. в Одессе был открыт памятник Пушкину работы Ж. А. Полонской. Можно предположить, что жетон с портретом поэта и надписью «Пушкину граждане Одессы» (№ 12) был выпущен в память об этом событии. Указанный текст аналогичен надписи на пьедестале памятника. К сожалению, воспроизведенный на жетоне портрет поэта не отличается высокими художественными достоинствами, и лишь повод и время создания придают этому произведению определенный исторический интерес.

В 1899 г. различными частными фирмами выпускались многочисленные пушкинские жетоны. Среди них высоким художественным мастерством и технологией изготовления выделяются жетоны работы Станислава Островского. Польскому скульптору удалось выполнить портреты Пушкина, для которых характерно внутреннее благородство образа (см. № 28—30). Этим автором создана также медаль (№ 26), накладной портретный барельеф с которой использовался для выпуска настольных украшений (№ 27).

Начиная с 1885 г. в Лицее установился обычай вручения его выпускникам памятных жетонов. В 1899 г. всем воспитанникам были розданы серебряные жетоны, украшенные портретом Пушкина (№ 31) работы неизвестного медальера, имеющим большое сходство с важенниским.

Среди многочисленных жетонов неизвестных авторов и фирм необходимо выделить работы, отличающиеся тонким лирическим исполнением (например, № 33—35, 56—59), в портретах которых найдены новые грани личности Пушкина.

Особое место среди медальерных произведений 1899 г. занимает медаль (№ 53) неизвестного автора, которая атрибутирована А. А. Ильиным, как изготовленная в Берлине. С учетом этой версии ее можно считать первой пушкинской медалью, исполненной за рубежом. Автор обратился к прижизненному иконографическому источнику — знаменитому портрету работы О. А. Кипренского (1827), о котором Пушкин писал: «Себя как в зеркале я вижу, но это зеркало мне льстит...». В решение оборотной стороны автор внес элемент нового. Для ее композиции использовал современный поэту вид села Михайловского, ставшего для него приютом «спокойствия, трудов и вдохновения». Впоследствии медальеры неоднократно будут обращаться к изображению пушкинских мемориальных мест, используя этот прием для расширения границ жанра.

Обратим внимание еще на одну из дореволюционных работ (№ 13). Это плакета работы Р. Р. Баха, выполненная, вероятно всего, в период создания скульптором памятника Пушкину-лицеисту для Царского Села. Психологический портрет отличается образной емкостью, сдержанностью. Однако в общем его решению отсутствует стилистическое единство, что проявляется в разной по стилю трактовке отдельных частей рельефа. Цельности восприятия мешает также чрезмерная измельченность в проработке лица, волос, одежды.

Свержение царского самодержавия в России нашло свое отражение и в произведениях медальерного искусства. Известны многочисленные жетоны Февральской революции, среди которых имеется целая группа с пушкинскими текстами из стихотворения «К Чаадаеву». Вольнолюбивые строки поэта («Товарищ, вернись...») оказались в тот период настолько созвучными времени, что различные художники, по всей вероятности независимо друг от друга, использовали их символическое звучание для углубления художественных образов России, воспрянувшей ото сна.

Еще в 1918 г. в Советской Республике начал осуществляться Ленинский план Мемориальной пропаганды. В списке деятелей, которым предусматривалось поставить монументы, одним из первых указан Пушкин. Однако среди работ известных в то время мастеров изобразительного искусства не удалось найти медальерных произведений в честь поэта. К наиболее ранним из них относится работа по изготовлению штампов для

конгресных тисненій, среди которых выделяются выполненные по эскизам графика Н. В. Ильина. Первые произведения в жанре медали появляются в 30-е годы, когда над образом Пушкина работали такие мастера, как И. В. Крестовский, С. З. Маграчев, М. Г. Манизер, С. Л. Тульчинский. Работа каждого из них была не только данью величайшего уважения к бессмертной памяти поэта, но и поиском «своего» Пушкина.

И. В. Крестовский исполнил несколько крупных литых бронзовых медальонов с портретами Пушкина. Искусный мастер создал в своих работах близкий нам образ поэта. Крестовский обращался также и к мрамору — материалу классической скульптуры: известные его работы с тончайшими рельефными профилями Пушкина.

Крупный советский скульптор, ученик Родена, работавший в 30-х гг. на Ленинградском монетном дворе, С. З. Маграчев в 1936 г. изваял рельефный портрет Пушкина, который в следующем, юбилейном году тиражировался в виде чугунного медальона Каслинским заводом художественного литья (№ 112).

В середине 30-х гг. на Ленинградском монетном дворе в качестве медальера начинает работать гравёр С. Л. Тульчинский. К столетию со дня смерти поэта в 1936—1937 гг. он создает несколько медалей (№ 115, 116, 126—128), составивших интересную портретную сюиту, построенную на основе лучших прижизненных его изображений. Позднее, за долгие годы работы на Московском монетном дворе Тульчинский выполнил множество медалей в честь выдающихся деятелей науки и культуры, большинство наградных медалей Академии наук СССР.

В 1937 г. на месте дуэли А. С. Пушкина в Ленинграде был открыт обелиск, украшенный бронзовым медальоном с портретом поэта работы М. Г. Манизера (№ 113). Недавно Ленинградский монетный двор (ЛМД) тиражировал этот медальон как сувенир размером 8×11 мм. Это самый миниатюрный памятник поэту, штамп для него вырезал гравёр-медальер ЛМД П. К. Потапов.

В период подготовки и проведения широко отмечавшейся памятной 100-летней годовщины со дня смерти поэта над образом Пушкина работали также А. В. Бакушинский (№ 107), Н. Я. Тальянцев (№ 114), Н. И. Абакумцев (№ 118), Н. В. Дыдыкин (№ 119), В. П. Гурьев (№ 109), В. М. Новожилов (№ 123), К. А. Цадриков (№ 129). С этим же периодом связано начало работы над образом поэта (продолжавшейся почти сорок лет) заслуженного деятеля искусств РСФСР Н. А. Соколова. Первая его пушкинская работа — каменная, хранящаяся в собрании Государственного Русского музея и явившаяся

предтечей многочисленных пушкинских медальерных произведений автора. В 1937 г. на памятной Пушкинской выставке в Государственном Эрмитаже экспонировался его новый барельеф «А. С. Пушкин». К 150-летию со дня рождения поэта в 1949 г. ЛМД чеканит медаль (№ 159), портрет Пушкина для которой выполнен Соколовым с большим искусством. Еще одну пушкинскую работу ленинградского мастера можно было увидеть на Всесоюзной художественной выставке 1949 г., это овальный барельеф с изображением поэта, исполненный на слоновой кости. Ныне он хранится в Государственной Третьяковской галерее (№ 157). В 1952 г. ЛМД выпустил новую медаль Соколова (№ 181), а на выставке 1955 г. экспонируются его пушкинские барельефы, принятые в дальнейшем как модели для массового тиражирования различных сувениров. В последние годы жизни, в канун своего 80-летия художник создал медаль в честь 50-летия Государственного Пушкинского заповедника. Эта медаль — большая творческая удача. По-новому раскрыв ставшие нам всем близкие черты личности поэта, она засвидетельствовала высокое мастерство автора. Последней пушкинской работой Соколова явилась медаль (№ 270), отметившая 175-летие со дня рождения поэта. В композиции лицевой стороны повторен портрет, созданный автором для предыдущей работы, вобравший в себя черты многих автопортретов Пушкина. Талантливый скульптор и тонкий медальер, Соколов создал «своего» Пушкина в самых различных жанрах, используя для своих произведений раковину и гипс, слоновую кость, бронзу и другие материалы.

К числу первых послевоенных произведений пушкинской темы относится барельеф для мемориальной доски, автором которой является известный московский скульптор К. Г. Кошкин, использовавший в качестве исходного иконографического материала гравюру Е. И. Гейтмана (1822). На примере этой работы скульптора отчетливо видно, что произведения медальерного искусства, будучи широко доступными для народа, приобретают монументальный характер. Вот почему рельефы для мемориальных досок более других медальерных произведений позволяют сохранить благодарную память о тех, кем гордится народ, и помогают воссоздать ту конкретную обстановку, в которой жили и творили выдающиеся деятели. Уместно напомнить, что В. И. Ленин придавал особое значение установке мемориальных досок. С. Т. Косенков, автор первой советской мемориальной доски-барельефа в память павших в боях за победу Октября и похороненных на Красной площади, рассказывал, как внимательно следил В. И. Ленин за работой

над ней, несколько раз интересовался тем, как подвигается эта работа. С таких позиций трудно переоценить вклад художников, создавших целый ряд медальерных произведений для пушкинских мемориальных досок.

Новым поводом к созданию, к выпуску пушкинских медалей явилась юбилейная дата — 150-летие со дня рождения поэта. Вновь обратились к Пушкину И. В. Крестовский, М. Г. Манизер, Н. А. Соколов. Впервые появляются изготовленные Ленинградским фарфоровым заводом им. М. В. Ломоносова из фарфора-бисквита медалионы с портретами Пушкина по рельефу 80-х гг. прошлого века работы А. В. Курпатова, по новой миниатюре В. Л. Семенова. Широкое распространение получает изготовление различного рода пушкинских сувениров из пластических масс.

Юбилей отмечался всем прогрессивным человечеством. Воздвигнуты новые памятники Пушкину, его именем названы улицы, библиотеки, театры, дома культуры. Празднование 150-летия со дня рождения Пушкина приняло широкие масштабы. Например, в Венгрии, наряду с новыми многочисленными переводами произведений Пушкина, были организованы юбилейные спектакли, выставки, конкурсы... Одна из центральных улиц Будапешта стала называться Пушкинской. Этот факт пояснен соответствующей надписью, выбитой на мемориальной доске, украшенной барельефом поэта. Народ Венгрии увековечил память Пушкина, воздвигнув ему бронзовый монумент и выпустив медаль работы скульптора Е. Ишпанки (№ 143). Начиная с этого времени, медальерная Пушкиннана стала носить отчетливо выраженный интернациональный характер. Медали в честь поэта чеканятся во Франции и Польше, Венгрии и Чехословакии.

Первая пушкинская медаль в Чехословакии выполнена скульптором Карелом Бабкой (1949). Образ поэта на ней воплощен в виде импровизированного памятника (№ 137).

В 1950 г. польский скульптор, профессор Краковской академии К. Лажска выполнил из терракоты медаль «Пушкин и Мицкевич» (№ 173). Два года спустя другой польский скульптор-медальер В. Шенична-Халашкевич из Варшавы создала пушкинскую плакету с рельефным портретом, отличающимся яркой образностью характеристики (№ 180). В 1953 г. Чехословацким монетным двором в Кремнице тиражировалась медаль выдающегося чешского скульптора Я. Т. Фишера. Медальерные работы Фишера принесли ему мировую известность. Пушкинская медаль выделяется среди работ художника. Традиционному профильному портрету Фишер сумел придать особую монументальность и одно-

временно тонкую красочность и поэтичность. Она неоднократно воспроизводилась в печати. Интересно, что основная часть композиции оборотной стороны этой медали занята знаменитыми пушкинскими строками из стихотворения «Я памятник себе воздвиг...» Шрифтовая надпись в данном случае стала декоративным элементом удачного композиционного решения.

Зарубежная Пушкиннана нашла свое продолжение во Франции. В 1960 г. Парижский монетный двор чеканит работу знаменитого медальера М. Рен ара (№ 202), в которой индивидуальные черты поэта переданы в ясном рисунке профиля и мягкой моделировке лица. На оборотной стороне медали автором впервые помещаются иллюстрации к произведениям Пушкина, в том числе к «Медному всаднику», «Евгению Онегину», «Руслану и Людмиле», «Капитанской дочке» и др. В дальнейшем этот прием найдет широкое применение в работах медальеров.

В 1969 г. польский художник, мастер медальерного портрета Э. Гороль к «Дням культуры СССР в Польше» создает плакету с портретами Пушкина и Мицкевича (№ 228). Работа Гороля обладает яркой индивидуальностью и демонстрирует сложившиеся взгляды автора на медальерное искусство, развивает высокие традиции мастерства и артистизма.

Талантливый современный венгерский медальер К. Реннер, участник всех последних международных выставок ФИДЕМ, является автором оригинальной медали, отмечившей 175-летие со дня рождения Пушкина. В своей работе (№ 281) он создал самобытный иконографический образ поэта. Лицевая сторона медали не совсем обычна: портрет окружен кольцом полированной бронзы.

Серьезный вклад в пушкинскую тему внесли мастера — яркие представители советской медальерной школы. К называвшимся нами авторам начиная с 60-х гг. прибавилась довольно большая группа скульпторов, творчество которых было широко представлено на I и II Всесоюзных выставках медали. Это А. В. Козлов, М. А. Шмаков, Л. Н. Сморгон, М. Г. Зозуля, Г. А. Федорова, М. Г. Сальман и некоторые др.

Преемник Н. А. Соколова в должности главного художника ЛМД А. В. Козлов в 1963 г. выполнил серию из трех сувенирных медалей, посвященных Государственному Пушкинскому заповеднику (№ 208—210). На лицевой стороне каждой из этих медалей помещен профильный портрет поэта, синкавший большую популярность благодаря тому, что автору удалось уловить нравственно-духовные черты поэта и передать отмеченное необыкновенным лиризмом портретное сходство. Обратные стороны медалей воспроизво-

дят уголки мест, освященных гением великого Пушкина.

Своеобразие скульптурных форм отличает пушкинские работы одного из ведущих медальеров М. А. Шмакова (№ 294, 347). Его медали и плакетки отмечены обостренной эмоциональностью и свободой «монументальной» лепки.

Талантливый московский медальер М. Г. Сальман неоднократно обращался к образу Пушкина. Одна из его работ (№ 255) отмечена в 1975 г. Почетным призом на международном конкурсе в Париже, а ныне Парижский монетный двор тиражирует ее способом литья. Произведение это подкупает легкостью лепки, вдохновенностью неповторимого образа. Многочисленные медали Сальмана — интереснейшее явление современного медальерного искусства. Смелый замысел автора, задумавшего создать свою медальерную Пушкиниану — галерею пушкинских образов, запечатленных в бронзе, им последовательно выполняется (к 1984 г. им создано 16 пушкинских работ).

Среди авторов медальерной Пушкинианы видное место занимает московский мастер М. Г. Зозуля. Он посвятил великому поэту многие свои медали и плакетки, среди которых выделяются работы «Пушкин и декабристы», «Музей А. С. Пушкина в Москве», серия «Михайловское», Пушкинском празднику поэзии Зозуля посвятил несколько медалей; отметим из них работу 1974 г. (№ 274). Медали Зозули отличает чувство формы, материала, культура исполнения. В таких камерных формах, как медаль и знак, Зозуля находит возможность подчеркнуть яркую индивидуальность поэта, умеет передать колорит эпохи, не прибегая к излишней детализации сюжета.

Серию из пяти бронзовых плакет (№ 258—262), посвященную Болдинской осени («Маленькие трагедии»), создала в 1972 г. московский мастер медали Г. А. Федорова. Эти работы безукоризненны в стиливом отношении, отличаются особой теплотой, лиризмом и высоким вкусом. Несколько излишняя детализация не создает перегруженности композиций, так как отбор деталей всегда точен и помогает максимальному раскрытию темы. Кажущаяся эскизность лепки позволяет зрителю самостоятельно домыслить «подтекст» сюжета. Подобный стиль намечался уже в самой первой ее пушкинской работе «Пушкин-лицеист» (№ 244) с портретом, подкупающим искренностью и своеобразной наивностью.

Интересны произведения ленинградского скульптора Л. Н. Сморгона (№ 284, 285, 354, 368 и др), отмеченные творческой индивидуальностью, новизной портретного восприятия. Утверждение самобытного духовного

богатства личности в работах Сморгона основывается на глубоком гуманизме самого художника.

Стремлением к раскрытию духовного мира великого человека отличается работа московского медальера И. П. Федина, исполненная в 1975 г. (№ 300). Другому московскому мастеру — А. Б. Шабанову (его медаль см. № 385) принадлежит заслуга в том, что все большее число выпускников Московского высшего художественно-промышленного училища, где он преподает, обращается к медали, в частности пушкинской теме. На II Всесоюзной выставке медали (Москва, 1975) успешно демонстрировались пушкинские работы И. Завишной, В. Шишова, А. Хмелевского. Другой молодой медальер, недавний выпускник ЛВХПУ Н. Борисов вырезал форму для медальона с портретом юного поэта (№ 321). Образ Пушкина получил дальнейшее развитие в творчестве Борисова, уже сложившегося мастера рельефа, в его новой работе «Болдинская осень» (№ 379). Обе работы согреты любовью к гениальному поэту.

Не все работы художников-медальеров находят своего зрителя. Причины разные. Иногда автор не считает произведение достаточно совершенным для его популяризации (тиражирования), в отдельных случаях работы, явно имеющие право на существование, не проходят по конкурсу, не издаются. И хотя среди них немало интересных и талантливых произведений, ими, к сожалению, не интересуются исследователи и музеи. В результате они безвозвратно теряются. Лишь фотография позволяет получить представление, например о пушкинской медали, созданной в 1959 г. грузинским скульптором Л. Н. Квелидзе (№ 200). Работа предназначалась для награждения детей «За лучший стих года» в Тбилисском дворце пионеров. Оригиналу этой интересной работы не сохранился.

В рамках настоящей обзорной статьи не представляется возможным остановиться еще на многих, заслуживающих внимания пушкинских медалях и их авторах, среди которых А. А. Королюк и Н. А. Посядо, Н. Г. Мотовилова и И. И. Копыткин, В. В. Гушин и В. А. Похалецкий, В. И. Сиротин и А. П. Смоленков, А. С. Чаркин, В. Ф. Шкунков и И. М. Хамраев и др.

Данная работа — это только первый шаг в сборе и обобщении материалов по теме и, очевидно, какое-то количество медальерных произведений осталось невыявленным и непредставленным в каталоге. Продолжение начатой работы должно стать, как нам представляется, задачей не только для авторов этой статьи, но и для всех тех, кому близко и дорого имя нашего Пушкина.

(Продолжение следует)

Загадочные буквы

История России XVI в. полна загадок. К одной из них относится наличие разнообразных букв на лицевых сторонах многих монет Ивана Грозного. Переход от феодальной раздробленности к образованию единого централизованного Российского государства, начавшийся в XIV в., завершился к началу правления Ивана IV. Еще при правлении его матери Елены Глинской, была осуществлена денежная реформа, определившая более чем на полтора века вперед тип монеты, единой для всего государства, и покончившая с монетами периода феодальной раздробленности [1]. Тем не менее новые монеты некоторое время продолжали сохранять признаки, свойственные монетам дореформенного периода. Так, на некоторых денгах и почти на всех копейках Ивана IV до самого конца его царствования на лицевых сторонах ставились отдельные буквы, их сочетания и монограммы.

Традиция помещения на монетах отдельных букв или их сочетаний перешла в XVI в. из практики дореформенной чеканки, в которой она сохранялась со времени феодальной раздробленности (конец XIV—XV в.). «Природа буквенных обозначений на монетах, за которыми чаще всего угадывается имя собственное и в отдельных случаях — обозначение номинала (ДЕ — денга и К — копейка), — отмечает А. С. Мельникова, — точному истолкованию не поддается. Пока мы не знаем, обозначались ли этими литерами серии выпусков, имена резчиков-маточников или мастеров, ответственных за выпуск монет на денежных дворах (руководителей станци, по мнению И. Г. Славского)» [1]. Действительно, буквенные обозначения на лицевых сторонах денег и копеек Ивана Грозного до сих пор не разгаданы. Однако, используя монету дореформенного периода и сопоставляя эмиссии денег и копеек с одновременными историческими событиями, попытаемся пролить свет хотя бы на часть этих обозначений.

Среди монет дореформенного времени известны такие, на обеих сторонах которых в легендах повторяются титулы и имя князя: например, некоторые монеты Василия II [2], заметно это и в чеканке Ивана III и Василия III. Так, их монеты новгород-

ского веса со всадником, держащим саблю в руке, на обеих сторонах имеют легенды, относящиеся к личности князя. На лицевых сторонах этих денег — круговая надпись вокруг всадника, состоящая из его имени и титула, а на оборотной — четырехстрочная надпись «господарь всея Руси».

Причиной помещения имен и титулов князей на обеих сторонах монет в XV—начале XVI в. могло быть стремление властей использовать деньги в качестве идеологического инструмента, призванного внушать народным массам идею единовластия князя. Тот факт, что на некоторых монетах до 1533 г. титул и имя великого князя ставились только с одной стороны, а иногда имя вообще отсутствовало (на так называемых «каноничных» денгах), вероятно, может объясняться тем, что контроль за легендами на монетах не всегда был строгим. Внимание властей к надписям могло, например, ослабляться тем, что подавляющее большинство населения страны было неграмотным. Однако усиленно продолжавшаяся централизация России под властью великого московского князя, смыкающаяся с тенденцией национального освобождения от остатков монголо-татарского ига, была, вероятно, главной причиной помещения однотипных легенд на обеих сторонах некоторых монет XV—начала XVI в.

Появившиеся в ходе реформы Елены Глинской монеты, как известно, имеют строго «канонизированные» типы лицевых и оборотных сторон, надолго пережившие инициаторов реформы и Ивана IV. Тем не менее, в основной своей массе денги и особенно копейки Ивана Грозного все же отличаются от монет последующих правителей помещенными на их лицевых сторонах буквами. Уже при его сыне Федоре — на аверсах копеек появляются обозначения, единодушно относимые исследователями к знакам денежных дворов [1, 3]. При последующих правителях эти обозначения прочно удерживаются на копейках почти до XVIII в. Буквенные обозначения на лицевых сторонах подавляющего большинства монет Ивана IV до сих пор остаются спорными, причем настолько, что высказать более-менее аргументированное

предположение о их смысле пока невозможно. Однако если рассматривать некоторые из этих обозначений как традицию, перешедшую из дореформенного периода, то можно предположить, что иногда на монетах ставились буквы, относящиеся к титулу и имени Ивана Грозного. Располагаемые обычно под конем, они как бы указывали на личность всадника, «подписывали» изображение лицевой стороны.

Тенденция «подписывать» персону всадника на лицевой стороне монет проявилась, по нашему мнению, уже на денгах с буквой «а». Представляется, что литера «а» на аверсе денег Ивана IV может означать первую букву слова «осподарь». В самом деле, именная денга с «а», согласно А. С. Мельниковой, вкладах следует сразу же после безымянной денги с надписью «осподарь всея Руси» на оборотной стороне. Начало выпуска последних она относит к периоду между 1535 и 1537 гг., а начало чеканки денег с буквой «а» датирует временем после 1537-го г. [1]. Вполне возможно также, что копейки с буквами ИВА и денги с ИВ несут на лицевой стороне под всадником начальные буквы имени царя. Выпуск этих копеек и денег, по заключению А. С. Мельниковой, происходил почти одновременно. Так, время чеканки копеек типа ИВА она, как и И. Г. Сласский, относит к 1547 г. и ближайшим к нему годам, а денги с ИВ, по ее мнению, появляются в 50-х гг. (в приложении I первый клад с денгами типа ИВ, она, однако, датирует 1550-м г.) [1].

Появление в конце 40-х—начале 50-х гг. на копейках и денгах под всадником начальных букв имени царя, по нашему мнению, не случайно. В середине XVI в. рост феодальной зависимости крестьян и низов посадского населения, усиление налогового бремени, хлебный недород, вызвавший рост цен, привели «к невиданному доколе подъему классово-борьбы в Русском государстве» — отмечается в [5]. Вскоре после коронавания на царство Ивана IV в июне 1547 г. в Москве произошло большое народное восстание, первыми жертвами которого стали дядя молодого царя — князь Глинские: один из них был убит, другие бежали, а дворы их разгромлены. Вслед за московским восстанием волнения прокатились по другим городам. Поэтому первой заботой властей в это время было укрепление престола Ивана IV, провозглашенного недавно царем, но еще не приобретшего репутацию «грозного». «Дворяне требовали установления в государстве самодержавной власти Ивана IV, способной подавить как выступления народных масс, так и обзудать своевольные княжеско-боярской знати. К этому же стремились зажиточные группы посадского населения, а также руководящие

церковные круги во главе с митрополитом Макарием», — пишет Л. П. Бушук [5].

В обстановке подавления «городских восстаний» 1547—1552 гг., сочетавшегося со стремлением властей поднять авторитет молотка царя, появление копеек и денег с первыми буквами его имени под всадником, по нашему мнению, было вполне закономерно. В свою очередь эти монеты, очевидно, являлись «образом» копеек с буквами ИВ-р и, возможно, И-р, появившихся позднее.

Копейки Грозного, имеющие на лицевой стороне под всадником буквы ИВ и р перед конем, вместе с его царскими копейками, имеющими монограммы МН под С и И с р перед грудью коня, как отмечает И. Г. Сласский, составляют отдельную группу, объединенную одинаковыми оборотными штемпелями. Начало чеканки их он датирует серединой 50-х гг. и считает, что они чеканились в Новгороде [3]. А. С. Мельникова также объединяет одинаковыми оборотными сторонами копейки с буквами ИВ-р и копейки типа С/МН, а период выпуска монет с обозначениями С/МН, ИВ-р, МА, И-р относит к концу 60-х гг. (1584 г.) Причем, по ее мнению, чеканка копеек с буквами И-р могла начаться в очень незначительных количествах не ранее 1583—1584 гг. Местом выпуска всех этих копеек она считает Псков [1].

Подтверждением того, что на копейках с буквами ИВ-р под конем стоят первые буквы имени царя, может служить одна копейка, имеющаяся у нас в коллекции (рис. 1). Ее оборотная сторона относится к 30-му типу по классификации А. С. Мельниковой (см. табл. VI [1]). На лицевую сторону этой копейки при чеканке не попали нижние детали изображения, в том числе и буквы под всадником, однако ряд характерных черт в изображении самого всадника свидетельствуют о том, что лицевая сторона ее относится к 36-му типу (см. табл. VI [1]), имеющему внизу буквы ИВ. Как и у 36-го типа лицевой стороны, на нашей копейке перед конем стоит буква р, но видна еще одна буква -Ц, расположенная в самом верху справа. Выполнена она идентично той же букве на оборотной стороне в сокращении слова «царь» (рис. 2) и наклонена так, что вместе с р, наклон которой был отмечен И. Г. Сласским в [3], она как бы вливается в одну строку, расположенную по периметру монетного поля, образуя, по нашему мнению, не что иное, как сокращенное написание слова «царь». И слишком кощунственно со стороны мастера было бы помещенные рядом со словом «царь» букв, означающих серию выпуска, имя резчика-маточника или лиц, ответственных за выпуск монет на денежном дворе.

Достаточно вспомнить, что первый клад,

№ 1—3

в котором присутствовали копейки с буквами **IB-р**, датируется 1571 г. [1], т. е. начало и весь период чеканки этих копеек соответствует времени максимального усиления самодержавия Ивана IV, в конце своего правления особенно часто прибегавшего к казням и другим репрессивным мерам в отношении своих действительных и мнимых противников. В мрачные годы опричнины и непосредственно после нее помещение рядом со словом «царь» каких-либо обозначений, не имеющих непосредственного отношения к Ивану IV, могло иметь для лиц, причастных к чеканке монет, самые печальные для них последствия. Следуя этому предположению, буквы **IB** под всадником на этих копейках нужно, по нашему мнению, признать начальными буквами имени царя. Такая интерпретация легенды лицевой стороны копейки **IB-ц-р** подтверждается и тем, что в качестве всадника на всех копейках этого времени изображался сам царь. Его иконографию на копейках И. Г. Спасский справедливо предлагает использовать даже для хронологии типов монет [4].

Весьма заманчиво, по нашему мнению, увязать появление копеек типа **IB-ц-р** (**IB-р**) с исторической обстановкой, сложившейся в России в последние годы опричнины. Как

определяет А. С. Мельникова, вся серия монет типов **С/МН**; **МА**, **IB-р** и **0-р** чеканилась на Псковском денежном дворе [1]. Можно предположить, что начало производства в Пскове копеек **IB-ц-р** (**IB-р**) тесно связано с кровавым походом опричников во главе с царем в конце 1569 — начале 1570 гг. В январе—феврале 1570 г. был разгромлен Новгород «Из Новгорода, — как отмечает Л. П. Бушик, — царь отправился в Псков, чтобы и в этом городе учинить расправу над жителями. Зная уже о событиях в Новгороде, псковичи готовились к смерти. Когда утром царь въехал в город, жители лежали ниц на земле, выражая свою полную покорность. Иван IV не мог найти повода для расправы над ними. Он ограничился лишь конфискацией имущества знати и отдельными казнями» [5]. Чеканка копеек с буквами **IB-ц-р** (**IB-р**) могла быть одной из мер, предпринятых властями Пскова с целью доказать свою преданность царю и тем самым спастись от репрессий. Начаться она могла уже во время учиненной Иваном IV в Новгороде «кровавой бани» или сразу же после нее. Во всяком случае, составы приведенных А. С. Мельниковой кладов вполне подтверждают наше предположение о том, что копейки типа **IB-ц-р** (**IB-р**) начали чеканить в Пскове в первой половине 1570 г., а мрачные события того времени дают нам хороший повод для увязки начала их выпуска с конкретным эпизодом истории.

Не исключено, что буквы **Ц-р** (**р**) не размещены под всадником на этих копейках из-за того, что мастер-денежник титул и имя царя умышленно не поставил рядом. Представляется также весьма вероятным, что будь перед ним задача разместить в «верхнем этаже» надписи только одну букву **р**, он бы с ней справился, так как под всадником одна буква над остальными часто ставилась в предыдущем чекане Грозного. Две буквы и более появляются здесь значительно позднее, лишь в чеканке Михаила Федоровича (рис. 3).

Обнаружение копейки, имеющей на лицевой стороне буквы **IB-ц-р**, может показаться неожиданным, так как в кладах с монетами типа **IB-р** (А. С. Мельникова указывает 20 кладов) до сих пор не было обнаружено ни одной копейки такого типа. Вероятно, подавляющее большинство этих монет было так отчеканено, что в поля их лицевых сторон буква **ц** не попала или отчеканилась только частично. Произойти это могло по следующим причинам: из-за смещения заготовки, при котором всю силу удара при чеканке воспринимала более толстая часть заготовки, а в более тонкой ее части металл не заполнял все пустоты углубленного изображения штемпеля. При

этом на монете в зоне ослабленного давления штемпеля оставались в лучшем случае общие контуры деталей изображения, а иногда они не отчеканивались и вовсе. Те же экземпляры копеек с буквами **IB-ц-р**, на которых **ц** имелась, но была слабо видна, исследователи могли слишком поспешно относить к известному типу, так как все остальные признаки их лицевых и оборотных сторон из-за своей своеобразности легко бросались в глаза, и копейки с **IB-ц-р** определялись как **IB-р** без длительных колебаний.

Можно надеяться, что дополнительное исследование всех известных копеек, относимых к типу **IB-р**, позволит еще обнаружить монеты с буквами **IB-ц-р**. Данные поиски необходимы и для того, чтобы окончательно установить, следует ли рассматривать лицевые стороны копеек с буквами **IB-р** и **IB-ц-р** как два различных типа или необходимо признавать, что самостоятельного типа **IB-р** не существовало, а чеканились только копейки **IB-ц-р**, из которых **ц** часто не попадало в поле лицевой стороны из-за своего удаленного от центра штемпеля положения и недостатков чеканки русских монет в XVI в.

Определение смысла буквенных обозначений на копейках **IB-ц-р** (**IB-р**) дает возможность, по нашему мнению, раскрыть природу букв на хронологически примыкающей к этим монетам копейке с буквами **ц-р**, обнаруженной в кладе, относящемся ко времени Федора Ивановича. Как отмечает А. С. Мельникова, она оказалась генетически связанной с группой монет, имеющих буквы **С/МН, МА** и **IB-р**. «Лицевая сторона копейки нового типа была абсолютно тождественна аверсу копеек **IB-р**», — пишет она, — «за исключением букв **IB**, исправленных на **ц**, и нескольких штрихов, изображающих одежду всадника». Лицевой штемпель с буквами **ц-р** был использован и в раннем чекане Федора Ивановича [1, 3].

Как уже говорилось выше, А. С. Мельникова датирует выпуск копеек этого типа не ранее 1583—1584 гг. Однако появление копейки с буквами **IB-ц-р** и некоторые сведения, оставленные нам современниками событий того времени, позволяют предположить более точную дату начала их чеканки и определить природу букв **ц-р**.

Если по аналогии с копейками типа **IB-ц-р** (**IB-р**) принять, что буква **р** на этой копейке — окончание сокращения слова «царь», то буква **ц** должна быть первой буквой имени сына и наследника Ивана IV — Федора. Тогда получается, что это двуименная копейка: на оборотной ее стороне, чеканенной старым, слегка подправленным штемпелем Ивана IV, — имя Грозного, на лицевой — инициал его наследника, сменивший начальные

буквы имени предыдущего царя. Убрав с маточника буквы **IB**, мастер-денежник оставил **ц** и **р**, а на штемпеле под всадником добавил **ц**. При чеканке **ц**, как это часто случалось и ранее, не попала в поле монеты и вместо трех букв отчеканилось только две: **ц** и **р**.

Копейка эта, по нашему мнению, могла появиться только после смерти Ивана Грозного, которая произошла 19 марта 1584 г.

Р. Г. Скрынников отмечает, что смерть царя-тирана испугала его приближенных. Опасаясь волнений, власти пытались скрыть от народа правду и приказали объявить повсюду, что есть еще надежда на выздоровление государя... Страх перед назревавшим восстанием побудил «двор» поспешить с решением вопроса о преемнике Грозного. Глубокой ночью начальные бояре, а вслед за ними и все прочая знать принесли присягу наследнику царевичу Федору... Наблюдатель, тонкий и вдумчивый, дьяк Иван Тимофеев очень точно передал атмосферу, витавшую в Кремле в первые месяцы правления Федора. «Бояре, — писал он, — долго не могли поверить, что царя Ивана нет более в живых... и, пренебрегая оставшимся после царя сыном Федором, считали, как будто и нет его...». Примечательно описание обстановки, сложившейся в правящих кругах России накануне царской коронации Федора, происшедшей 31 мая 1584 г., данное английским послом И. Боусом, который покинул Москву в конце мая этого года. «Когда я выехал из Москвы, — писал он 12 августа 1584 г., — Никита Романович и Андрей Шелкалов считали себя царями и потому так и назывались многими людьми, даже многими умнейшими советниками... Сын покойного царя Федор и те советники, которые были бы достойны управлять, не имеют никакой власти, да и не смеют пытаться властвовать» [6].

Следовательно, в период «междоусарствия», когда Иван IV умер, а Федор не был еще коронован, правящая знать, с одной стороны, опасаясь волнений, пыталась поддерживать в народе дух преданности царской власти в лице покойного Ивана Грозного (это же вынудило ее поспешно принести присягу Федору), а с другой стороны, с полным пренебрежением относились к слабоумному наследнику Ивана IV.

Таким образом, историческая обстановка в первые месяцы после 19 марта 1584 г., по нашему мнению, весьма способствовала чеканке на Псковском монетном дворе копеек с именем Ивана Грозного на оборотной стороне и с буквами **ц-р** (**ц-п**) на лицевой. Сокращенная надпись «царь Федор» на аверсе позволяла постепенно подготовить население России к смене царя, а имя Ивана IV на реверсе, очевидно, должно было, как и прежде, вселять в народ страх и повиновение

царским властям. Весьма вероятным представляется, что их выпуск начался в последние дни марта — первые дни апреля 1584 г., когда весть о московских событиях дошла до Пскова и на монетном дворе успели подготовить новый штемпель лицевой стороны. О том, что чеканка этих копеек продолжалась очень непродолжительное время, свидетельствует, по нашему мнению, то, что в кладах пока что обнаружена всего одна монета такого типа [1, 3]. Не исключено, что их выпуск продолжался всего два месяца (апрель и май) до коронации Федора Ивановича. После коронации нового государя для властей исчезла необходимость поддерживать в народе трепет перед именем Ивана Грозного, и в Пскове начинают чеканить копейки, используя лицевой штемпель с буквами **Ѡ-р** (**Ѡ-ц-р**) и новый штемпель оборотной стороны с именем самого Федора [1, 3].

Природа буквенных обозначений на монетах Ивана Грозного в подавляющем большинстве случаев до настоящего времени остается неразгаданной. Однако если рассматривать эти обозначения как отголосок традиции, оставшейся от времен феодальной раздробленности, то становится понятной одна тенденция, проявившаяся в буквах на лицевых сторонах некоторых монет Ивана IV. Включенные после дополнительных исследований

в типологию его монет копеек с буквами **ІВ-ц-р** явилось бы существенным подтверждением этой тенденции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Мельникова А. С.** Систематизация монет Ивана IV и Федора Ивановича (1533—1598).—Нумизматика и эпиграфика, т. XIII.—М.: Наука, 1980, с. 77—137.
2. **Мец Н. Д.** Монеты великого княжества Московского (1425—1462).—В кн.: Нумизматический сборник ГИМ, ч. 3.—М.: Внешторгиздат, 1974, с. 94—115.
3. **Спасский И. Г.** Денежное обращение в Московском государстве с 1533 по 1617 гг.—МИА (Материалы и исследования по археологии СССР), № 44.—М.: Изд. АН СССР, 1955, с. 214—354.
4. **Спасский И. Г.** К прижизненной иконографии Ивана Грозного.—Сообщения Государственного Эрмитажа, т. XLI.—Л.: Аврора, 1976, с. 49—53.
5. **Бущик Л. П.** Иллюстрированная история СССР XV—XVII веков.—М.: Просвещение, 1971, с. 65—66.
6. **Скрынников Р. Г.** Россия накануне «смутного времени».—М.: Мысль, 1981, с. 12—23.

г. Харьков

Монеты, посвященные Играм XXII Олимпиады в Москве

1 РУБЛЬ

У монет этого номинала одинаковы: монетный сплав — нейзильбер, диаметр — 31 мм, масса — 12,5 г, аверс (рис. 1) и гуртовая надпись «Один рубль» (точка в виде квадрата), повторенная дважды. Монеты чеканы на Ленинградском монетном дворе.

1977 г.

а) *Аверс*: в верхнем сегменте, окантованном у буртика неполным линейным ободком и хордой, государственный герб, по сторонам которого полукругом «СССР». В нижнем сегменте, окантованном так же, как и верхний, в две строки надпись «1 РУБЛЬ». В контуре цифры «1» два продольных углубления (рис. 1), Штемпель

Рис. 1, 2

1₁ — координатная сетка нечеткая, торец рукоятки серпа перекрывает меридиан,

Реверс: у буртика неполная круговая надпись «Игры XXII Олимпиады Москва 1980». В центре эмблема Олимпиады, под ней мелкими цифрами дата «1977» (рис. 2).

б) *Аверс*: штемпель 1₂ — координатная сетка четкая, торец рукоятки серпа касается меридиана.

Реверс: тот же.

1978 г.

а) *Аверс*: штемпель 1₁.

Реверс: у буртика та же надпись. Условное изображение Московского Кремля. В центре

Спасская башня, на фоне ее нижней части — эмблема Олимпиады. Справа, на фоне кремлевской стены мелкими цифрами дата «1978» (рис. 3). Штемпель А — на часах Спасской башни цифры VII и VIII нечеткие, вместо цифры IV изображена цифра VI.

Рис. 3

б) *Аверс*: штемпель 1₁.

Реверс: тот же. Штемпель В — цифры VII и VIII четкие, цифра IV изображена правильно.

в) *Аверс*: штемпель 1₂.

Реверс: штемпель А.

г) *Аверс*: штемпель 1₂.

Реверс: штемпель В.

1979 г.

а) *Аверс*: штемпель 1₂.

Реверс: у буртика та же надпись. В центре здание Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Вверху справа эмблема Олимпиады. Внизу у буртика дата «1979» (рис. 4).

¹ Штемпель этого реверса часто встречается с рядом различий и дефектов в изображении правой и левой пристроек к зданию. Считать эти экземпляры разновидностями неправильно.

Рис. 4

б) *Аверс*: штемпель 1₂.

Реверс: у буртика та же надпись. Обелиск в честь запуска первого в мире искусственного спутника Земли (скульптор С. М. Орлов). На втором плане на фоне звездного неба космическая станция «Салют» с двумя состыкованными с ней космическими кораблями «Союз». Над станцией Салют—первый искусственный спутник Земли. Внизу справа—эмблема Олимпиады, слева дата «1979» (рис. 5).

Рис. 5

1980 г.

а) *Аверс*: штемпель 1₂.

Реверс: у буртика та же надпись. Памятник основателю Москвы Юрию Долгорукому (скульптор П. А. Файдыш) на фоне здания Московского Совета народных депутатов. Внизу справа эмблема Олимпиады. В обрезе дата «1980» (рис. 6).

Рис. 6

б) *Аверс*: штемпель 1₂.

Реверс: у буртика та же надпись. В поднятой руке зажженный факел, на древке которого надпись «Москва Олимпиада. 1980». На вто-

ром плане слева высотное здание, Спасская башня Кремля с прилегающими к ней частями кремлевской стены и храм Василия Блаженного. На фоне нижней части башни эмблема Олимпиады. Справа от факела Дворец Съездов и за ним здание Совета Экономической Взаимопомощи, телевизионная башня в Останкине и Троицкая башня Кремля. Внизу условное изображение стадиона и под ним справа дата «1980» (рис. 7).

Рис. 7

5 РУБЛЕЙ

У монет этого номинала одинаковы: монетный сплав—серебро 900-й пробы, диаметр 33 мм, масса—16,67 г, аверс (рис. 8) и рубчатый гурт. Монеты чеканены на Ленинградском и Московском монетных дворах одновременно либо на одном из них (это отражено на иллюстрации изображением меток одного или обоих монетных дворов, показанных рядом с реверсами монет).

1977 г.

а) *Аверс*: тот же, что у олимпийского рубля, но в нижнем сегменте в две строки надпись—«5 рублей». Внутри контура цифры «5», так же как в цифре «1» на аверсе рубля, два продольных углубления (рис. 8).

Реверс: у буртика неполная круговая надпись «Игры XXII Олимпиады Москва. 1980». В центре достопримечательные здания и сооружения г. Ленинграда. На переднем плане памятник В. И. Ленину перед Финляндским вокзалом и здание бывшего Смольного института. На заднем плане Ростральная колонна, Исаакиевский собор и др. Под пьедесталом памятника В. И. Ленину мелкими буквами надпись «Ленинград». Под левым углом здания Смольного—метка монетного двора. В левой верхней части диска эмблема Олимпиады, внизу у буртика мелкими цифрами дата «1977» (рис. 9).

б) *Аверс*: тот же.

Реверс: у буртика та же надпись. В центре архитектурная достопримечательность Таллина—«Старый город», обнесённый средневековыми стенами с башнями. На переднем плане две спортивные яхты, плывущие влево. В левой части диска под стеной мелкими буквами

Рис. 8, 9

надпись «Таллин» и ниже метка монетного двора. Вверху над изображением города эмблема Олимпиады. Внизу у буртика мелкими цифрами дата «1977» (рис. 10).

диска эмблема Олимпиады. Внизу у буртика мелкими цифрами дата «1977» (рис. 12).

Рис. 10

в) Аверс: тот же.

Реверс: у буртика та же надпись. В центре достопримечательные здания и сооружения Минска. На переднем плане монумент Победы. Слева от его пьедестала надпись «Минск», справа метка монетного двора. В верхней части диска—эмблема Олимпиады, внизу у буртика мелкими цифрами дата «1977» (рис. 11).

Рис. 12

1978 г.

а) Аверс: тот же.

Реверс: у буртика сверху надпись «Игры XXII Олимпиады», внизу «Москва, 1980». В центре спортсмен, бегущий вправо по беговой дорожке. На втором плане большая спортивная арена Центрального стадиона им. В. И. Ленина в Лужниках, за ней здание Московского Государственного университета им. М. В. Ломоносова. Левее—эмблема Олимпиады и мелкими цифрами дата «1978». Под беговой дорожкой справа метка монетного двора (рис. 13).

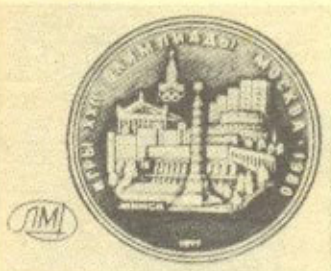

Рис. 11

г) Аверс: тот же.

Реверс: у буртика та же надпись. В центре достопримечательные здания и сооружения Киева. На переднем плане обелиск (в парке Славы) и здание Октябрьского дворца, надпись «Киев». Слева от пьедестала обелиска метка монетного двора. В верхней части

Рис. 13

б) Аверс: тот же.

Реверс: у буртика надпись «Игры XXII Олимпиады, Москва, 1980». В центре спорт-

смен в фас, плывущий стилем «баттерфляй». Левее эмблема Олимпиады. На втором плане олимпийский бассейн на проспекте Мира в Москве. Внизу у буртика дата «1978». Правее метка монетного двора (рис. 14).

Рис. 14

в) *Аверс:* тот же.

Реверс: по окружности надпись «Игры XXII Олимпиады, Москва, 1980». В центре — прыгун в высоту, преодолевающий планку на фоне сооружения Большой спортивной арены Центрального стадиона им. В. И. Ленина в Лужниках. На втором плане здание Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Левее эмблема Олимпиады. Ниже здания арены стадиона метка монетного двора. Под левым концом планки дата «1978» (рис. 15).

Рис. 15

г) *Аверс:* тот же.

Реверс: по окружности надпись «Игры XXII Олимпиады, Москва, 1980». В центре всадник,

Рис. 16

преодолевающий барьер (слева направо). На втором плане трибуны конно-спортивного комплекса в Битцевском лесопарке. Левее лошади эмблема Олимпиады. Внизу левее барьера дата «1978» и под ней метка монетного двора (рис. 16).

1979 г.

а) *Аверс:* тот же.

Реверс: у буртика та же надпись. В центре тяжелоатлет с поднятой в толчке штангой. На втором плане Дворец спорта в Измайлово. Над правым углом здания эмблема Олимпиады, под левым углом метка монетного двора. В обрете дата «1979» (рис. 17).

Рис. 17

б) *Аверс:* тот же.

Реверс: у буртика та же надпись. В центре метатель молота, слева — защитная сетка. За спиной спортсмена эмблема Олимпиады. На втором плане Большая спортивная арена Центрального стадиона им. В. И. Ленина в Лужниках. Внизу у переднего края защитной сетки дата «1978» (рис. 18).

Рис. 18

1980 г.

а) *Аверс:* тот же.

Реверс: у буртика та же надпись. В центре (слево) спортсменка, выполняющая упражнение на гимнастическом бревне. На втором плане Дворец спорта в Лужниках. Над правым углом здания эмблема Олимпиады

На втором плане трибуны стрельбище в Крылатском. Справа над обрезом метка монетного двора. В обрезе дата «1980» (рис. 20).

Рис. 19

вой части которого эмблема Олимпиады, слева от нее над орнаментом метка монетного двора. Внизу под орнаментом дата «1980» (рис. 22).

Рис. 22

Рис. 20

б) *Аверс*: тот же.

Реверс: у буртика та же надпись. В центре грузинская национальная игра «Исида» (два всадника на лошадях в галопе, правый из них ловит шест, брошенный левым всадником). Внизу национальный орнамент, в центре которого эмблема Олимпиады. Под эмблемой дата «1980». Справа над орнаментом метка монетного двора (рис. 21).

в) *Аверс*: тот же.

Реверс: у буртика та же надпись. В центре русская национальная игра в городки: спортсмен (влево) прыгнул к броску биты. Справа и слева от него городошные фигуры. Внизу национальный орнамент, в ле-

10 РУБЛЕЙ

У монет этого номинала одинаковы: монетный сплав—серебро 900-й пробы, диаметр 39 мм, масса—33,33 г., штемпель аверса (рис. 23) и рубчатый гурт. Метки монетных дворов, чеканивших эти монеты, показаны рядом с изображением их реверсов.

1977 г.

а) *Аверс*: тот же, что у олимпийских монет номиналом 1 и 5 руб., но в нижнем сегменте в две строки надпись «10 рублей». Внутри контура цифр так же, как на аверсах монет номиналом 1 и 5 руб., два продольных углубления (рис. 23).

Реверс: у буртика надпись «Игры XXII Олимпиады. Москва. 1980». В центре общий вид Кремля со стороны Москворецкого моста. Вверху эмблема Олимпиады. В правой части изображения (правее угловой башни) метка монетного двора. Внизу у буртика дата «1977» (рис. 24).

Рис. 21

Рис. 23, 24

б) Аверс: тот же.

Реверс: у буртика та же надпись. В центре эмблема Олимпиады на фоне контура территории Советского Союза. Справа от колец эмблемы метка монетного двора. Ниже колец, у буртика дата «1977» (рис. 25).

Рис. 25

1978 г.

а) Аверс: тот же.

Реверс: у буртика та же надпись. В центре спортсмен, едущий на велосипеде (влево). Левее эмблема Олимпиады. На втором плане крытый велотрек в Крылатском. Внизу у буртика дата «1978». Правее метка монетного двора (рис. 26).

Рис. 26

б) Аверс: тот же.

Реверс: у буртика та же надпись. В нижней половине диска гребцы на каноэ-двойке (вправо). Ниже кормы каноэ метка монетного двора. Внизу у буртика дата «1978». В верхней части диска трибуна гребного канала в Крылатском. Левее эмблема Олимпиады (рис. 27).

в) Аверс: тот же.

Реверс: у буртика та же надпись. В центре казахская игра «Кыз-куу» («догони девушку»): юноша на коне догоняет девушку, мчащуюся на коне. Вверху эмблема Олимпиады. Внизу, горизонтально, национальный орнамент, над ним справа метка монетного двора, под ним дата «1978» (рис. 28).

Рис. 27

Рис. 28

г) Аверс: тот же.

Реверс: вверху у буртика надпись «Игры XXII Олимпиады», внизу надпись «Москва, 1980». В центре спортсмен с шестом преодолевает в прыжке планку. На втором плане Большая спортивная арена Центрального стадиона им. В. И. Ленина в Лужниках. Ниже арены слева метка монетного двора. Справа от арены эмблема Олимпиады и под ней дата «1978» (рис. 29).

Рис. 29

1979 г.

а) Аверс: тот же.

Реверс: у буртика надпись «Игры XXII Олимпиады, Москва, 1980». В центре момент игры в баскетбол—два противоборствующих спортсмена, один из них пытается забросить мяч в корзину. Справа от них эмблема Олимпиады. На втором плане Дворец спорта

Центрального спортивного клуба армии. Внизу в разрыве горизонтальной черты дата «1979». Над чертой справа метка монетного двора (рис. 30).

ды. Под ногами боксеров дорожка (три горизонтальные линии), под которой внизу у буртика дата «1979», а под правым краем метка монетного двора (рис. 33).

Рис. 30

Рис. 32

б) *Аверс*: тот же.

Реверс: у буртика та же надпись. В центре момент игры в волейбол—спортсмен в прыжке бьет по мячу, два спортсмена по другую сторону сетки приготовились его отразить. На втором плане Малая арена Центрального стадиона им. В. И. Ленина в Лужниках, под левым крылом здания метка монетного двора. У левого края сетки эмблема Олимпиады и под ней лата «1979» (рис. 31).

Рис. 31

Рис. 33

д) *Аверс*: тот же.

Реверс: у буртика та же надпись. В центре на фоне растительного орнамента спортсмен-гиревик с поднятой гирей. Вверху в правой части орнамента эмблема Олимпиады. Внизу в обресе дата «1979». Над чертой справа метка монетного двора (рис. 34).

в) *Аверс*: тот же.

Реверс: у буртика та же надпись. В центре два спортсмена-борца (дзю-до). На втором плане Дворец спорта Центрального стадиона им. В. И. Ленина в Лужниках. Верхний этаж здания в центральной его части перекрывается кольцами эмблемы Олимпиады. Внизу над чертой справа метка монетного двора. В обресе дата «1979» (рис. 32).

г) *Аверс*: тот же.

Реверс: у буртика та же надпись. В центре на фоне универсального спортивного зала на проспекте Мира два боксера в поединке. За спиной левого боксера эмблема Олимпиа-

Рис. 34

1980 г.

а) *Аверс*: тот же.

Реверс: у буртика та же надпись. В центре бурятский национальный танец «Орла и Хуреш», слева эмблема Олимпиады. В обресе

бурятский национальный орнамент, под ним дата «1980» и правее метка монетного двора (рис. 35).

Рис. 35

б) Аверс: тот же.

Реверс: у буртика та же надпись. В центре две команды по четыре спортсмена состязаются в перетягивании каната. Вверху эмблема Олимпиады. Внизу горизонтальный звездчатый орнамент, под левой его частью метка монетного двора. Внизу у буртика дата «1980» (рис. 36).

Рис. 36

в) Аверс: тот же.

Реверс: у буртика та же надпись. В центре национальная игра северных народностей Советского Союза—гонки на оленьих упряжках. В нижней части диска горизонтальный орнамент, в середине которого эмблема Олимпиады, под ней дата «1980», левее метка монетного двора (рис. 37).

Рис. 37

100 РУБЛЕЙ

У монет этого номинала одинаковы: монетный сплав—золото (900-й пробы, диаметр 30 мм, масса—17,28 г, штемпель аверса (рис. 38) и рубчатый гурт. Метки монетных дворов, чеканивших эти монеты, показаны рядом с изображением реверсов.

1977 г.

Аверс: тот же, что у олимпийских монет номиналом 1, 5 и 10 руб., но в нижнем сегменте в две строки надпись «100 рублей». Внутри контура цифр так же, как на аверсах монет номиналом 1, 5 и 10 руб., два продольных углубления (рис. 38).

Реверс: у буртика надпись «Игры XXII Олимпиады, Москва, 1980». В центре эмблема Олимпиады на фоне оливковой ветви и символического изображения земного шара. Под кольцами эмблемы дата «1977». Правее верхнего правого кольца эмблемы метка монетного двора (рис. 39).

Рис. 38, 39

1978 г.

а) Аверс: тот же.

Реверс: вверху у буртика надпись «Игры XXII Олимпиады», внизу «Москва · 1980». В центре комплекс зданий Центрального стадиона им. В. И. Ленина в Лужниках. Над левой стороной Большой спортивной арены эмблема Олимпиады и левее ее дата «1978». Под правой стороной арены метка монетного двора (рис. 40).

Рис. 40

б) *Аверс*: тот же.

Реверс: у буртика надпись «Игры XXII Олимпиады. Москва. 1980». В центре трибуны гребного канала в Крылатском. Над крышей трибун справа эмблема Олимпиады. Внизу у буртика дата «1978». Правее, над правым углом трибун метка монетного двора (рис. 41).

Рис. 41

1979 г.

а) *Аверс*: тот же.

Реверс: сверху у буртика надпись «Игры XXII Олимпиады», внизу «Москва. 1980». В центре здание Универсального спортивного зала «Дружба» Центрального стадиона им. В. И. Ленина в Лужниках. Вверху над крышей зала эмблема Олимпиады. Под правой частью здания дата «1979», под левой частью метка монетного двора (рис. 42).

Рис. 42

б) *Аверс*: тот же.

Реверс: надписи у буртика расположены так же. В центре велотрек в Крылатском. Над ним эмблема Олимпиады, под ним метка монетного двора, правее и выше дата «1979» (рис. 43).

Рис. 43

1980 г.

Аверс: тот же.

Реверс: у буртика надпись «Игры XXII Олимпиады. Москва. 1980». В центре на переднем плане чаша с олимпийским огнем на фоне символического изображения Москвы. Справа от чаши эмблема Олимпиады, слева храм Василия Блаженного и за ним высотные здания. Внизу трибуны Большой спортивной арены Центрального стадиона им. В. И. Ленина в Лужниках и над ней метка монетного двора, слева дата «1980» (рис. 44).

Рис. 44

150 РУБЛЕЙ

У монет этого номинала одинаковы: монетный металл—платина 999-й пробы, диаметр—28,6 мм, масса—15,55 г, штемпель аверса (рис. 45) и рубчатый гурт. Монеты чеканены на Ленинградском монетном дворе.

1979 г.

а) *Аверс*: тот же, что у олимпийских монет номиналом 1, 5, 10 и 100 руб., но в нижем сегменте в две строки надпись «150 рублей». Внутри контура цифр так же, как на аверсах монет номиналом 1, 5, 10 и 100 руб., два продольных углубления (рис. 45).

Реверс: у буртика надпись «Игры XXII Олимпиады. Москва. 1980». В центре эмблема Олимпиады, верхняя ее часть на фоне лаврового венка. Под кольцами эмблемы—

Рис. 45, 46

дата «1977». Слева от верхнего левого кольца эмблема метка монетного двора (рис. 46).

б) *Аверс*: тот же.

Реверс: у буртика та же надпись. В центре скульптура «Дискобол» древнегреческого скульптора IV в. до н. э. Мирона. Справа эмблема Олимпиады. Внизу у буртика дата «1979». Слева от даты метка монетного двора (рис. 47).

Рис. 47

в) *Аверс*: тот же.

Реверс: у буртика та же надпись. В центре на фоне античных колонн скульптура «Борцы» неизвестного древнегреческого скульптора IV в. до н. э. Над скульптурой эмблема Олимпиады. Ниже левых колонн метка монетного двора. Внизу у буртика дата «19794» (рис. 48).

Рис. 48

г) *Аверс*: тот же.

Реверс: у буртика та же надпись. В центре состязание на колесницах—на переднем плане колесница с впряженными четырьмя лошадьми, мчащимися влево (повторен реверс дре-

внегреческих монет конца IV в. до н. э. г. Сиракуз на о. Сицилия). На втором плане такая же колесница, слева от нее эмблема Олимпиады. В обрезе, слева под чертой метка монетного двора. Внизу у буртика дата «1979» (рис. 49).

Рис. 49

1980 г.

Аверс: тот же.

Реверс: у буртика та же надпись. В центре два участника Олимпийских игр, соревнующиеся в беге (воспроизведена деталь изображения на древнегреческой амфоре VI в. до н. э.), правее эмблема Олимпиады. Внизу над обрезом горизонтальный древний орнамент. В обрезу у буртика дата «1980» и правее метка монетного двора (рис. 50).

Рис. 50

Примечание. Олимпийские монеты всех номиналов чеканены в двух вариантах—полированными и обычными штемпелями.

Советские памятные медали

Продолжаем, по примеру прошлых лет, публикацию описаний советских памятных, юбилейных и сувенирных медалей (плакет).

В описание включены медали (плакеты), изготовленные Ленинградским (ЛМД) и Московским (ММД) монетными дворами Госнака Министерства финансов СССР в 1982—1984 гг.

1. ПАМЯТНЫЕ МЕДАЛИ

1. Аджери, сын Абубекра из Нахичевани (20-е гг. XII—нач. XIII в.) Бронза; 60 мм, ММД (скульптор А. Рустамов).

2. Федоров Иван (Иван Федоров Москвитин) (ок. 1510—1583). 400 лет со дня смерти (1983). Бронза, 60 мм, ЛМД (скульптор Г. Федорова).

3. Крылов Иван Андреевич (1769—1844). 135 лет со дня смерти (1979). Бронза; 60 мм, ЛМД (скульптор Ю. Нерода).

4. Маркс Карл (1818—1883) 100 лет со дня смерти (1983). Алюминий; 60 мм, ЛМД (художник Н. Носов).

5. Международная филателистическая выставка социалистических стран «Соцфилэкс-83». Москва). Бронза; 60 мм, ЛМД (художник Г. Краснослободцев).

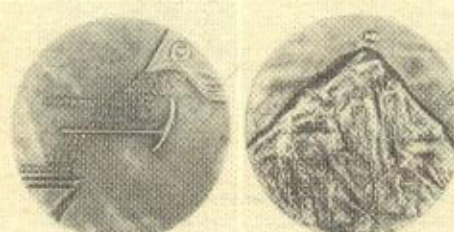
6. Всесоюзная филателистическая выставка «Полярфил-83». Ленинград. Бронза; 50 мм, ЛМД (автор—инженер С. Лукьянов).

7. ГАИ (Государственная автомобильная инспекция). Москва. Бронза; 60 мм, ЛМД (скульптор А. Леонова).

8. «Гималаи-82» (покорение экспедицией советских альпинистов высочайшей вершины мира—горы Эверест 4—9 мая 1982). Бронза 60 мм, ЛМД (художник А. Шабанов).

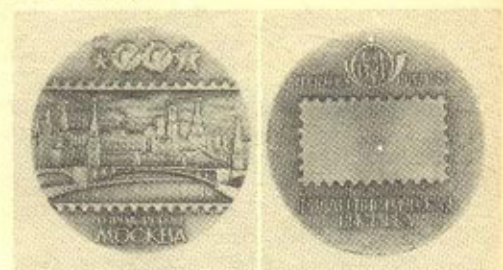
9. Международный симпозиум по искусству восточных ковров (Баку, 1983). Бронза; 60 мм, ММД (скульптор А. Рустамов).

10. Курнаков Николай Семенович (1860—1941). Бронза; 60 мм, ЛМД (скульптор В. Акимущкина).

11. Город-герой Москва. Московское отделение ВОФ. Филателистическая выставка. Бронза; белый металл; 60 мм ЛМД (художник А. Шабанов).

II. ЮБИЛЕЙНЫЕ МЕДАЛИ

1. 350 лет городу Якутску (1632—1982). Бронза; 60 мм ЛМД (скульптор Е. Огогов).

2. 200 лет подписания Георгиевского трактата о переходе Грузии под покровительство России (1783-1983). Бронза; 65 мм ЛМД (скульптор Г. Авсаджанишвили).

6. 200 лет Ленинградскому академическому театру оперы и балета им. С. М. Кирова (1783—1983). Бронза; 60 мм ЛМД (скульпторы А. Архипов, Ю. Архипова).

3. 225 лет Академии художеств СССР (1757—1982). Бронза; 65 мм ЛМД (скульптор А. Королюк).

7. 150 лет Ленинградскому инженерно-строительному институту (1832—1982). Бронза; 60 мм, ЛМД (скульптор А. Королюк).

4. 200 лет добровольного вхождения Чечено-Ингушетии в состав России (1781—1981). Бронза; 60 мм, ЛМД (художник М. Романский, гравёр-медальер П. Потапов).

8. 100 лет Московскому металлургическому заводу «Серп и молот» (1883—1983). Бронза; 60 мм, ММЛ (гравёр-медальер В. Решетцов).

5. 60 лет Чечено-Ингушской АССР (1922—1982). Бронза; 60 мм, ЛМД (гравёры-медальеры В. Петров, П. Потапов).

9. 100 лет выхода в свет книги В. В. Докучаева «Русский чернозем» (1883—1983). Бронза; 60 мм, ЛМД (скульптор А. Шабанов).

10. 75 лет Московскому институту народного хозяйства им. Г. В. Плеханова (1907—1982). Бронза; 65 мм, ММД (художник Т. Ефимова).

11. 25 лет запуска в СССР первого в мире искусственного спутника Земли (1957—1982). Бронза; 65 мм ЛМД (скульптор В. Акимускина).

12. 25 лет запуска в СССР первого в мире искусственного спутника Земли (1957—1982). Бронза 62 мм; ЛМД (скульптор В. Акимускина).

13. 60 лет Краснознаменному Закавказскому пограничному округу КГБ СССР (1922—1982). Бронза; 60 мм, ЛМД (гравер-медальер И. Комшилов).

14. 60 лет Всесоюзному физкультурно-спортивному обществу «Динамо» (1923—1983). Бронза; 65 мм, ЛМД (скульптор Л. Белокуров, гравер-медальер Н. Филиппов).

15. Паганини Никколо (1782—1840). 200 лет со дня рождения (1982). Бронза; 60 мм, ЛМД (скульптор А. Воронцов).

16. Даль Владимир Иванович (1801—1872). 175 лет со дня рождения (1976). Бронза; 60 мм, ЛМД (скульптор Ю. Нерода).

17. Боткин Сергей Петрович (1832—1892). 150 лет со дня рождения (1982). Бронза; 60 мм, ЛМД (скульптор А. Бичуков).

21. Пятницкий Осип (Таршис И. А.) (1882—1938). 100 лет со дня рождения (1982). Бронза; 60 мм, ЛМД (гравёр-медальер И. Комшилов).

18. Халтурин Степан Николаевич (1856/57—1882). 125 лет со дня рождения (1982). Бронза; 60 мм, ЛМД (гравёр-медальер В. Никищенко).

22. Джанелидзе Иустин Ивлианович (1883—1950). 100 лет со дня рождения (1983). Бронза; 60 мм, ЛМД (гравёр-медальер А. Бакланов).

19. Камо (Тер-Петросян) Симон Аршакович (1882—1922). 100 лет со дня рождения (1982). Бронза; 60 мм, ЛМД (скульптор А. Козлов).

23. 50 лет 1-му Государственному подшипниковому заводу, Москва (1932—1982). Бронза; 60 мм, ММД (художник А. Росин).

20. Кальман Имре (1882—1953). 100 лет со дня рождения (1982). Бронза; 60 мм, ЛМД (скульптор М. Сальман).

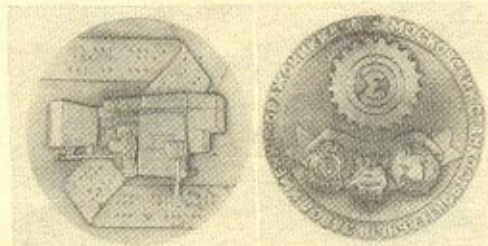
24. 50 лет Ярославскому шинному заводу (1932—1982). Бронза; 60 мм (гравёр-медальер А. Бакланов).

25. 50 лет металлургии легких сплавов (1933—1983). Бронза; 70 мм, ММД (гравер-медальер А. Новичков).

26. 50 лет Московскому станкостроительному заводу им. С. Орджоникидзе (1932—1982). Бронза; 60 мм, ММД (художник В. Никитин).

27. 50 лет Московскому мясокombинату (1933—1983). Бронза; 65 мм; ММД (гравер-медальер В. Решетнов).

28. 50 лет Московскому чугунолитейному заводу «Станколит» (1934—1984). Бронза; 60 мм, ММД (гравер-медальер В. Никишенко).

29. 25 лет со дня запуска первого искусственного спутника Земли (1957—1982). Бронза; 60 мм, ЛМД (скульптор Г. Балашева).

III. СУВЕНИРНЫЕ МЕДАЛИ

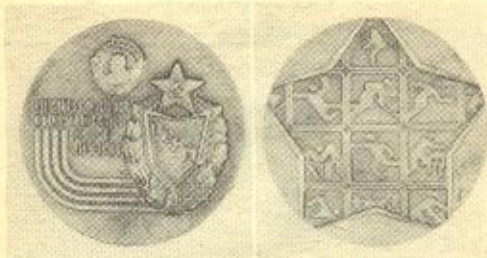
1. Ленинградский монетный двор Госзнака Министерства финансов СССР (основан в 1724). Бронза; 60 мм, ЛМД (граверы-медальеры С. Иванов, Р. Минигалеев, В. Петров, Г. Титов).

2. Курганский научно-исследовательский институт экспериментальной и клинической ортопедии и травматологии. Бронза; 65 мм ЛМД (скульптор А. Козлов, граверы-медальеры Л. Комшилов, Р. Минигалеев).

3. Центральный спортивный клуб армий (ЦСКА). Бронза; 60 мм, ЛМД (скульптор М. Шмаков).

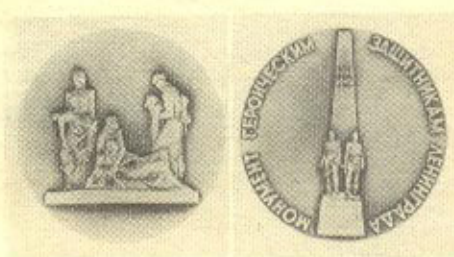
архитекторы В. Каменский, С. Сперанский). Алюминий; 57 мм, ЛМД (гравер-медальер А. Бакланов).

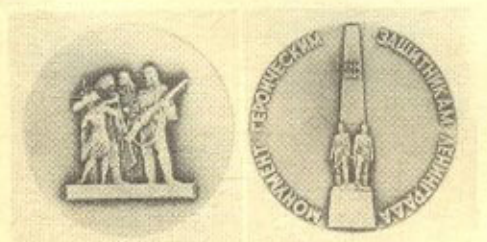
4. Государственный институт прикладной химии (Ленинград). Бронза; 65 мм, ЛМД (скульптор А. Козлов).

7. Монумент героическим защитникам Ленинграда (1941—1945). Скульптурная композиция «Медики» (скульптор М. Аникушин, архитекторы В. Каменский, С. Сперанский). Алюминий; 57 мм, ЛМД (гравер-медальер А. Бакланов).

5. Монумент героическим защитникам Ленинграда (1941—1945). Скульптурная композиция «Ополченцы» (скульптор М. Аникушин, архитекторы В. Каменский, С. Сперанский). Алюминий; 57 мм, ЛМД (гравер-медальер А. Бакланов).

8. Монумент героическим защитникам Ленинграда (1941—1945). Скульптурная композиция «Строители оборонительных рубежей» (скульптор М. Аникушин, архитекторы В. Каменский, С. Сперанский). Алюминий; 57 мм, ЛМД (гравер-медальер А. Бакланов).

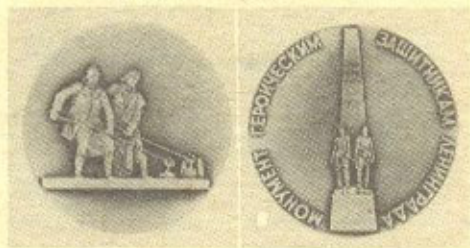

6. Монумент героическим защитникам Ленинграда (1941—1945). Скульптурная композиция «В атаку» (скульптор М. Аникушин,

9. Монумент героическим защитникам Ленинграда (1941—1945). Скульптурная композиция «Металлурги» (скульптор М. Ани-

кушин, архитекторы В. Каменский, С. Сперанский). Алюминий; 57 мм ЛМД (гравер-медальер А. Бакланов).

10. Ленинград. Скульптура Летнего сада «Минерва» (неизвестный скульптор нач. XVIII в). Алюминий; 57 мм, ЛМД (гравер-медальер С. Иванов).

11. Ленинград. Скульптура Летнего сада «Юлия Домна» (неизвестный скульптор XVII в). Алюминий; 57 мм, ЛМД (гравер-медальер С. Иванов).

12. Ленинград. Скульптура Летнего сада «Беллона» (скульптор А. Тальяпетра. Нач. XVIII в.). Алюминий; 57 мм, ЛМД (гравер-медальер С. Иванов).

13. Ленинград. Скульптура Летнего сада. Памятник И. А. Крылову (скульптор П. К. Клодт). Алюминий; 57 мм ЛМД (гравер-медальер С. Иванов).

14. Второй Государственный подшипниковый завод. Бронза; 70 мм, ММД (художник Е. Рыжков, гравер-медальер А. Новичков).

Забывтый знак отличия

В 1913 г. династия Романовых праздновала 300-летний юбилей своего царствования. В объявленном по этому случаю указе «о монарших милостях населению» между прочим говорилось: «в видах поощрения заслуг, оказываемых лицами женского пола на различных поприщах государственного и общественного служения, учредить для сих лиц знак отличия, на основании особого о сем знаке устава» [1].

Однако статут этого нового знака отличия, получившего наименование «знак отличия Святых равноапостольных Княгини Ольги», был утвержден лишь 11 июля 1915 г. [2].

Согласно статуту знак отличия св. Ольги считался утвержденным 21 февраля 1913 г., в день 300-летия царствования дома Романовых, и должен был жаловаться исключительно лицам женского пола «во внимание к заслугам женщин на различных поприщах государственного и общественного служения, а равно к подвигам и трудам их на пользу ближнего» [3].

Устанавливалось три степени знака отличия:

1-я степень: золотой крест византийского типа, покрытый с лицевой стороны светло-голубой финифтью, обрамленной золотой чеканной каймой. В середине креста в круглом золотом чеканной работы ободке на золотом поле финифтяное изображение св. Ольги. На оборотной стороне креста надпись: «Февраля 21-го дня, 1613—1913».

2-я степень: серебряный крест, во всем подобный кресту 1-й степени.

3-я степень: серебряный крест без финифти, заключенный в серебряный чеканный обод. Носиться знаки всех трех степеней должны быть на левом плече на банте из белой ленты шириною 1/2 вершка [4].

Что касается заслуг, награждаемых знаком отличия св. Ольги, то при их перечислении на первое место были поставлены «заслуги, свидетельствующие о беззаветной преданности Церкви, Престолу, Отечеству». Далее в статуте следовали пункты, перечислявшие заслуги в различных областях «государственного и общественного служения» [5].

Здесь нужно отметить, что уже к концу XIX в. на государственной службе находилось 38 тыс. женщин [6], многие женщины актив-

но участвовали в деятельности Российского общества Красного Креста и других общественных организаций.

Однако чинов женщинам не полагалось, а единственный женский орден — св. Екатерины — носил скорее придворный характер, к тому же получить его могли лишь женщины «из шляхетского урождения» [7].

Знак отличия св. Ольги, таким образом, заполнял весьма существенный пробел, имевшийся в российской наградной системе.

К награждению знаком отличия св. Ольги представлялись лица, состоявшие на государственной или общественной службе: не менее 10 лет — 3-й степени, не менее 20 лет — второй степени, не менее 30 лет — первой степени [8].

Знаком отличия св. Ольги могли также награждаться матери «героев, оказавших подвиги, достойные увековечения в летописях отечества» [9].

Так, 2 апреля 1916 г. знаком отличия св. Ольги 2-й степени и ежегодной пенсией в 3000 руб. была награждена вдова полковника Вера Николаевна Панаева. Ее сыновья Борис, Лев и Гурий, офицеры 12-го гусарского Ахтырского полка, погибли в бою. Все три брата были награждены посмертно орденом св. Георгия 4-й степени.

Это единственный известный нам случай награждения знаком отличия св. Ольги.

г. Ленинград

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Собрание** Указов и Распоряжений Правительства (далее — Собр. Узак.), 1913, отд. 1, № 371, ст. 13.
2. **Собр.** Узак. 1915, отд. 1, № 1669, ст. 1.
3. **Там же**, ст. 2.
4. **Там же**, ст. 3.
5. **Там же**, ст. 5.
6. **Ерошкин Н. П.** История государственных учреждений в дореволюционной России. 3-е изд. — М.: «Высшая школа», 1983, с. 195.
7. **Полное** Собрание Законов Российской Империи, т. 5, СПб, 1830, № 2860, ст. 3.
8. **Собр.** Узак., 1915, отд. 1, № 1669, ст. 6.
9. **Там же**, ст. 8.

Военные займы СССР

Еще в первые годы Советской власти после отражения иностранной военной интервенции и победного завершения Гражданской войны советский народ взялся за восстановление разрушенного войной народного хозяйства страны. Затем в напряженном труде успешно осуществлял разработанную Коммунистической партией и Советским правительством грандиозную программу преобразования нашей страны, бывшей до революции отсталой, в передовую, индустриальную, с развитым хозяйством.

Народ работал, учился, развивал общую культуру, добивался реализации планов индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, строительства основ социализма.

Вместе с тем, находясь в капиталистическом, враждебном окружении как единственное в те годы социалистическое государство, Советский Союз не забывал о необходимости укрепления своей обороноспособности, но при этом неизменно проводил завещанную В. И. Лениным миролюбивую внешнюю политику и ратовал за мирное сосуществование с соседними и всеми другими государствами независимо от их государственного и общественного строя.

В восстановлении народного хозяйства нашей страны мы могли рассчитывать только на свои собственные силы. Для полного преобразования страны требовались, кроме всего прочего, огромные денежные средства. И они создавались, в основном, всесторонним развитием социалистического производства в результате напряженного, самоотверженного труда всего советского народа. Извне никто не собирался помогать нам в достижении этой цели, а на обычные в капиталистическом мире кабальные условия предоставления займов Советский Союз не мог идти.

В те годы родилась новая форма денежной помощи трудящихся своему социалистическому государству для дополнительного увеличения средств, предназначенных на развитие народного хозяйства. После перехода в 1924 г. на устойчивую советскую валюту в условиях укрепления хозяйства в практику вошел планомерный, последовательный выпуск в разные годы государственных займов, облигации которых широко распространялись по подписке

среди граждан. Люди, в меру своих возможностей, отдавали часть своего личного заработка в займы государству. Они подписывались на очередные займы, оплачивали в рассрочку до 10 месяцев — выпускавшиеся облигации; займов индустриализации, крестьянских займов, займов советских пятилеток развития народного хозяйства, займа укрепления обороны и др. Достижения в ускоренном развитии нашей страны с использованием этих займов — общеизвестны.

22 июня 1941 г., вероломно нарушив пакт 1939 г. о ненападении между СССР и Германией, последняя неожиданно, без объявления войны напала на нашу страну. Началась Великая Отечественная война советского народа, по призыву Коммунистической партии грудью вставшего на защиту Родины против немецко-фашистских захватчиков. Вошли в историю многочисленные примеры массового героизма советских воинов на фронтах, партизан на территориях, временно захваченных оккупантами. Много рассказано о беспримерном массовом перебарывании наших заводов и фабрик из западных районов в глубокий тыл на востоке страны, где срочно восстанавливали, во многих случаях практически на «голом месте», производство оборонной продукции, зачастую руками женщин и подростков. Незабываем их самоотверженный труд в те годы и в сельском хозяйстве, на колхозных полях, где они заменили ушедших на фронт мужчин.

Советские люди не только производственным трудом стремились приблизить день окончательной победы над врагом. Они оказывали государству и прямую материальную помощь, внося личные денежные сбережения в фонд обороны и в фонд Красной Армии: за 4 года войны (на 1 мая 1945 г.) поступило свыше 16 000 млн. руб., много драгоценностей, сельскохозяйственных продуктов, а также теплой одежды для солдат. Они делали целевые вклады денег на приобретение изготавливаемых заводами танков, самолетов, артиллерийских установок. Многие держатели облигаций государственных займов сдавали их в фонд обороны, тем самым снижая государственный долг по займам, что позволяло перечислять дополнительные средства на военные расходы страны.

Отмечая 40-летие Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, хочется напомнить еще и об испытанной практике государственных займов. Непосредственно в годы войны они выпускались под наименованием «Государственные военные займы». Эти массовые займы, распространяемые по подписке, были существенным личным вкладом трудящихся нашей страны в помощь государству в целях приближения победы над фашистскими захватчиками.

Теперь облигации этих займов являются документальными памятниками военной истории Советской страны, свидетельствами тяжелых дней войны 1941—1945 гг. и патриотизма советских людей.

В 1942—1945 гг. были проведены четыре военных займа, каждый в двух выпусках, как это установилось еще до войны, а именно:

а) выигрышный выпуск из расчета 4 % годовых, массового распространения по индивидуальной подписке на предприятиях, в организациях и учреждениях, а также среди колхозников;

б) процентный выпуск из расчета 2 % годовых, для колхозов, кооперативных организаций, промысловых артелей.

Военные займы выпускались в виде облигаций разного достоинства, основными из них являлись 100-рублевые. 200-, 500- и 1000-рублевые состояли соответственно из двух, пяти или десяти облигаций одной серии, но с двумя, пятью или десятью номерами облигаций. Для удобства расчетов по подписке выпускались также 10-, 25- и 50-рублевые облигации как части сторублевых, они являлись соответственно — одной десятой, одной четвертой частью или половиной облигации (рис. 1—7).

В таблице приведены основные данные о каждом выпуске военных займов, причем общая сумма каждого займа дана в миллионах рублей соответствующих лет (без пересчета на изменение масштаба цен с 1 января 1961 г. и без учета денежной реформы 1947 г.). Достоинства облигаций показаны в номиналах, предусмотренных постановлениями о выпуске займов (см. таблицу).

Таким образом запланированные суммы поступлений от четырех военных займов были перевыполнены на 25,97 %. Весомое значение этих займов для государственного бюджета можно яснее осознать, вспомнив, что только прямые военные расходы Советского Союза в 1941—1945 гг. составили 551 000 млн. руб.¹ (по номиналу тех лет)

Суммы военных займов значительно увеличились по сравнению с довоенным временем.

¹ Кредитно-денежная система СССР.— М.: Финансы, 1967, с. 56.

Рис. 1

Рис. 2

Так, государственный внутренний заем Укрепления обороны Союза ССР 1937 г. по Постановлению от 1 июля 1937 г. включал

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 6

Рис. 5

Таблица

Наименование		Дата		Общая сумма займа в млн. руб.		Номинал облигаций в руб.
займа	выпуска	постановления о выпуске	выпуска	по поста-	фактичес-	
				новлению	кого раз-	
				месе-	челени-	
Государственный военный займ 1942 г. (рис. 1 ¹)	Выигрыш- ный	13 апреля 1942 г.	с 1 сентября 1942 г.	10 000	13 200	10 25 50 100 200 500
	Процент- ный		с 1 февраля 1943 г.			100 500 1000
Второй государственный военный заем 1943 г. (рис. 2, 3)	Выигрыш- ный	4 июня 1943 г.	с 1 августа 1943 г.	12 000	20 800	25 50 100 200 500
	Процент- ный		с 1 января 1944 г.			100 500 1000
Третий государственный военный заем 1944 г. (рис. 4, 5)	Выигрыш- ный	4 мая 1944 г.	с 1 ноября 1944 г.	25 000	29 000	25 50 100 200 500
	Процент- ный		с 1 января 1945 г.			100 500 1000
Четвертый государственный военный заем 1945 г. (рис. 6, 7)	Выигрыш- ный	4 мая 1945 г.	с 1 сентября 1945 г.	25 000	26 700	25 50 100 200 500
			с 1 января 1946 г.			100 500 1000
Всего по четырем военным займам				72 000	90 700	

¹ Облигации выпускались на срок 20 лет.

Рис. 7

беспроигрышный и 4 % -ный выпуски на общую сумму 4000 млн. руб. на 20 лет с 1 декабря 1937 г. Государственный заем третьей пятилетки (выпуск четвертого года) 1941 г. по Постановлению от 2 июня 1941 г. беспроигрышного и 4 % -ного выпусков составил 9500 млн. руб. на 20 лет с 1 ноября 1941 г., однако размещен был фактически на 10 945 млн. руб.

Для дополнительного привлечения денежных средств населения в Госбюджет кроме военных займов были осуществлены выпуски денежно-вещевых лотерей Наркомата финансов СССР: в 1941 г. стоимостью в 10 руб. (рис. 8, а), в 1942 г. — 20 руб. (рис. 8, б), в 1943 г. — 25 руб. (рис. 8, в), в 1944 г. — 25 и 50 руб. (рис. 9, а, 9, б). В лотереях разыгрывались денежные и вещевые выигрыши.

Четыре выпуска этих лотерей дали государству 12 100 млн. руб., общая сумма выигрышей по ним составила 20% от стоимости билетов по номиналу.

Условия тяжелого военного времени вынудили приостановить предоставление, за небольшими исключениями, ежегодных периодических отпусков рабочим и служащим. Уз-

Рис. 8,а

Рис. 8,б

Рис. 8,в

Рис. 9,а

Рис. 9,б

Рис. 10

по которым была предусмотрена выплата после войны в четыре срока самого вклада с включением дохода в размере 3 % годовых от суммы вклада. Экземпляр свидетельства на сумму 200 руб. представлен на рис. 10.

Все эти документальные памятники Великой Отечественной войны советского народа занимают свое почетное место в коллекциях бонистов.

Расчетные марки Енисейского губернского союза кооперативов 1922—1923 годов

Енисейский губернский союз кооперативов (ЕГСК) был организован 29 сентября 1915 г. [1]. После образования Советской власти на Губсоюз была возложена обязанность по ведению различного рода заготовок. Законодательные акты предоставили потребительской кооперации право обмена промышленных товаров на излишки сельскохозяйственной продукции у крестьян. С 1 сентября 1921 г. ЕГСК получил право свободно распоряжаться своими ресурсами.

В основные задачи кооперации Енисейской губернии включалась и помощь голодающим страны. В их пользу отчислялись 1 фунт с каждого заготовленного пуда хлеба и 2 % от стоимости всех проданных товаров. Служащие ЕГСК вносили 2 % от заработка и 2 фунта с каждого полученного пуда муки. По постановлению собрания уполномоченных Губсоюзом был открыт «Дом ребенка» для 500 детей из голодных местностей [2].

К 1922 г. ЕГСК представлял собой крупную организацию со штатом служащих 531 чел. с центром в Красноярске и отделениями в Ачинске, Абакане, Канске, Минусинске, Красноярске, Тайшете и Енисейске [3]. Он объединял 165 потребительских обществ, которые обслуживали все сельское население губернии и содействовали улучшению быта, продовольственного и материального положения трудящихся.

Преимущества кооперации хорошо видны на примере ценообразования в Енисейской губернии в 1922 г. [2] (таблица).

Таблица

Наименование	Цена в тыс. руб.	
	в магазинах Енисейской потребительской кооперации	на рынке
1 фунт хлеба	5—8	12—15
Пачка спичек	40	60
1 фунт чая	130	200
Чашка с блюдцем	25	40

«Денежный голод» 1922 г. поставил в трудное положение деятельность ЕГСК. Правление вынуждено было выпустить для внутреннего обращения собственные денежные знаки — расчетные марки, которыми выплачивалась заработная плата служащим (рис. 1). В газете «Красноярский рабочий» от 21 июня 1922 г. сообщалось: «В целях упрощения расчетов со служащими Губсоюзом введены расчетные марки как обязательства союза перед держателями их — своими служащими. Выплачивая служащим часть жалованья, необходимую для оплаты пайка этими знаками, Губсоюз принимает их в своих магазинах при покупке служащими продуктов или товаров».

Расчетные марки печатались в типографии Губсоюза на бумаге без водяных знаков, размерами 80×54 мм, шести номиналов: 10 руб. (серия А, красного цвета); 25 руб. (серия Б, фиолетового цвета); 50 руб. (серия В, синего цвета); 100 руб. (серия Г, зеленого цвета); 500 руб. (серия Д, красного цвета); 1000 руб. (серия Е, темно-зеленого цвета). Марки двух последних номиналов печатались на более плотной бумаге.

На лицевой стороне расчетных марок в наборной рамке помещен следующий текст: «Енисейский губернский союз кооперативов

Расчетная марка

... рублей

деноминирован. ден. знак. обр. 1922 г.

Член правления

Зав. фин. отд.

Серия ..... № .....

На расчетных марках номиналами в 10, 25, 50 и 100 руб. в центре рамки — круглая печать бледно-серого цвета «Енисейский Губернский Союз Кооперативов. Правление».

На оборотной стороне в центре простой рамки — номинал: на марках мелких достоинств — на фоне бледных букв ЕГСК, на марках в 500 и 1000 руб. — на фоне круглого штампа «Правление Енисейского Губерн. Союза Кооперативов.» (рис. 1,з).

Выпускавшиеся в обращение расчетные марки заверялись подписями одного из членов

Рис. 1. Расчетные марки ЕГСК, выпущенные в 1922 г.:

а, б — 10 и 25 руб. (Ачинское отделение); в — 10 руб. (Канское отделение); д, е — 100 и 1000 руб. (Минусинское отделение); з, ж, з — 50 и 500 руб., лицевая и оборотная стороны (Красноярск — Центральное правление и Красноярское отделение)

Рис. 2. Типы букв, проставляемых на оборотной стороне марок

ЕГСК
ЕГСК

Рис. 3. Расчетные марки ЕГСК, выпущенные в 1923 г.:

а, б — 500 руб., лицевая оборотная стороны (Красноярск — Центральное отделение); в, г — 10 руб. (Абхазское отделение); д, е — 50 руб., лицевая и оборотная стороны (Минусинское отделение); ж — 25 руб. (Канское отделение)

правления и заведующего финансовым отделом.

Существуют следующие разновидности и особенности расчетных марок:

а) различные варианты типографского набора рамок лицевой (рис. 1, а,б) и оборотной (рис. 3 в,г) сторон;

б) два вида сокращения слова «губернский» — «губ.» и «губернск.» на марках в 10, 25, 50 и 100 руб. (рис. 1, а,б). Расчетные марки номиналами в 500 и 1000 руб. известны только с сокращением «губ.»¹;

в) разные виды сокращения слова «деноминаванными»: на марках в 10, 50 и 100 руб. — «деноминаван.», на 500 и 1000 руб. — «деномин.», на 25 руб. — «деном.»;

¹ Указанные в Каталоге [5] марки с сокращением «губернск.» не обнаружены.

г) различия в шрифте текста марок как разных, так и одинаковых (рис. 1, а, б) номиналов;

д) два вида печатей правления Губсоюза на лицевой стороне марок в 10, 25, 50 и 100 руб., отличающихся по размеру (диаметр 32 и 36 мм);

е) два типа букв ЕГСК на оборотной стороне марок в 10, 25, 50 и 100 руб. (рис. 2).

Летом — осенью 1923 г. темп обесценивания совзнака стал вдвое опережать темп их эмиссии [4]. В Енисейской губернии снова обострилась финансовая нужда. В связи с этим в обращении продолжали находиться расчетные марки 1922 г., но со следующими надпечатками (рис. 3):

Тип I (рис. 3, а, б, в).

Лицевая сторона — год (цвет черный, шрифт крупный): «1923»

Оборотная сторона — текст (цвет синий):

«Приказ на склад
Отпустить товаров на

.....
знаками образца 1923 г.

Член Правления Завфинотд.»

Известна разновидность надпечатки с сокращением «Член Правлен.» (рис. 3, в).

Тип II (рис. 3, ж).

Лицевая сторона — год (цвет красный, шрифт мелкий): «1923»

Оборотная сторона — текст (цвет красный):

«Приказ на склад
Отпустите товаров

Чл. Правлен. Бухгалтер»

Таблица

Отделение	Штат служащих	Известные расчетные марки и их особенности	
		1922 г.	1923 г.
Центральное	225	Подписи членов центрального правления: (см. рис. 4)	Надпечатка I типа
Красноярское	32	То же	Подписи те же
Абаканское	30	К XXVII, 1, 2 —	К XXVII, 3 Надпечатка I типа
			Подписи (см. рис. 5)
			Известны расчетные марки номиналом 10 руб. без надпечаток. На оборотной стороне год и подписи проставлены чернилами от руки (см. рис. 3, з). В Каталоге не указаны
Ачинское	44	Подпись (см. рис. 6) На лицевой стороне круглая печать: «Енисейский губернский Союз кооперативовъ. Ачинское отделение»	—
		AXX, 3 Ошибочно указана подпись «Рош» в Каталоге	—
Енисейское	26	—	—
Канское	72	Подписи (см. рис. 7)	Надпечатка II типа
		KV, 3	Подписи (см. рис. 8)
			В Каталоге неверно отнесены к Красноярскому отделению
Минусинское	84	Подписи (см. рис. 9)	Известна марка в 500 руб., номинал которой исправлен чернилами на 50, годна 1923. На лицевой стороне круглая печать: «Печать Минусинского Союза Кооперативовъ»
			Подписи те же
		В Каталоге не указаны	М XII, 1
Тайшетское	18	—	—

Примечания: 1. Номера даны по Каталогу [5].

2. Отсутствие сведений о выпуске и обращении расчетных марок отмечено прочерками.

Абочко А.И. Бочков
 Мивид Я.Ф. Тиллак
 Ивдич И.В. Дмитриев

Рис. 4

Зедюль
 Шиб

Дончан С.А. Донченко
 Власов Власов

Рене И.И. Рене

Рис. 5, 6. (две верхние подписи — рис. 5, нижняя — рис. 6)

Мивид
 Сивид
 Зедюль
 Шиб

Факсимиле:

Власов

Рис. 7

Дисков Г.К. Дисков

Тривид
 Шиб
 Сивид

Рис. 8

Мошмарь Пономарев

Рене
 Шиб
 Сивид

Рис. 9

Надпечатка выполнена некачественно, отдельные слова набраны разным шрифтом. Приказы на склад вновь заверялись подписями, нумеровались и поступали в обращение.

Анализа сохранности расчетных марок и качества надпечаток позволяет предположить, что надпечатки типа I ставились в типографии Губсоюза на марках без подписей, а также на подписанных членами центрального правления и Канского отделения, но не поступивших в обращение. Расчетные марки с такими надпечатками в 1923 г. использовались в Красноярске и Абаканском отделении. Вероятно, в Канское отделение эти марки к 1923 г. не поступили, поэтому надпечатки ставились местным отделением (тип II) на имевших хождение марках. В Минусинском отделении вместо надпечаток делались чернилами от руки исправления, которые заверялись печатью (рис. 3, д, е).

О внутреннем обращении расчетных марок в 1923 г. можно судить по заметке «О порядке выплаты жалования сотрудникам Губсоюза», опубликованной в журнале «Енисейский кооператор», № 20: «Президиумом постановлено производить в сентябре месяце оплату по полумсяцам. За первую половину выплачивать 15 % совзнаками и 85 % приказами на склад, а за вторую половину — наоборот, разрешив обмен неиспользованных бон на совзнаки».

По подписям членов правлений и ведущих финансовыми отделами можно определить место обращения марок. Особенности марок, имевших обращение в разных отделениях Енисейского Губсоюза в 1922—1923 гг., показаны в таблице.

В феврале 1924 г. в обращение были выпущены казначейские билеты, серебряные и медные монеты и прекращен выпуск

совзнаков. «Енисейский кооператор» в № 4—5 сообщал: «Совнарком постановляет прекратить печатание бумажных знаков с 15 февраля. Оставшиеся запасы денежных знаков, не выпущенных в обращение, будут уничтожены. За оставшимися в обращении денежными знаками сохраняется законная платежная сила». Во время завершения денежной реформы и восстановления устойчивых денег и были упразднены расчетные марки ЕГСК.

Таким образом, выпуском расчетных марок правления Губсоюза частично компенсировало «денежный голод» 1922—1923 гг. и обеспечило продуктами первой необходимости своих служащих в столь сложное время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Справочник** по городу Красноярску на 1923 г. — Красноярск, 1922, с. 119.
2. **Газета** «Красноярский рабочий», № 6, 7 января 1922.
3. **Журнал** «Енисейский кооператор», 1922, № 6—7, с. 40.
4. **Атлас** З. В. Социалистическая денежная система. — М.: 1969, с. 219.
5. **Каталог** частных бон (денежных знаков необязательного обращения), выпущенных на территории СССР в 1914—1925 гг. Сост. В. М. Соколов, М. Л. Иванов. — Ростов-на-Дону, 1927.

Из истории денежного обращения Казахстана в годы Гражданской войны

В период 1918—1922 гг. пестрота денежного обращения была характерна для всей территории бывшей Российской империи, в том числе и для Туркестанского края, значительную часть которого занимал нынешний Казахстан. Наряду с центральными правительственными выпусками России, а затем РСФСР, на территории, временно занятой контрреволюционными силами, имели хождение деньги, выпущенные правительствами адмирала Колчака, атамана Дутова, хана Хивинского, эмира Бухарского и др. В стране в разное время находились в обращении свыше 12 тыс. выпусков денег и их суррогатов, значительную часть которых составляли контрреволюционные. Этими деньгами оплачивались все кровавые злодеяния белогвардейцев и интервентов, субсидировались мятежи и перевороты, с их помощью выкачивались за границу зерно, мясо, пушнина, золото и другие национальные богатства. Даже вышедшие из обращения контрреволюционные выпуски вселяли надежду буржуям и баям на возвращение их власти.

Документальным подтверждением этому может быть приказ № 5 от 15 марта 1920 г., изданный Акмолинским уездным ревкомом (г. Акмолинск — ныне г. Целиноград): «За последнее время неизвестными лицами как в городе, так и в уезде производится скупка аннулированных Советской властью колчаковских денежных знаков. Усматриваю в том последний поход агентов контрреволюции, которые при помощи этого гнусного дела стремятся подорвать доверие крестьян и рабочих Советской власти, наводя сомнения, что колчаковские деньги еще кому-то нужны.

Ввиду этого предлагаю отделу управления распространить этот приказ среди населения, поручить начальникам городской уездной милиции, а также волостным и сельским ревкомам зорко следить за его исполнением. Лиц, виновных в скупке денег, а также укрывателей спекулянтов, арестовывать и предавать суду.

В случае, если будет замечена в дальнейшем в городе или селениях скупка колчаковских денег и со стороны должностных

лиц не будет принято соответствующих мер, то виновные в том должностные лица будут преданы суду Революционного Трибунала, как за преступление по службе»¹.

Боны периода гражданской войны свидетельствуют об экономическом и политическом положении эмитента того времени. Для пытливого исследователя внешний вид, бумага и изображения бон о многом расскажут. На первых советских выпусках как центральных, так и местных изображались символы революции, печатался лозунг «Пролетарии всех стран, соединитесь!».

Советский Туркестан, центром которого являлся Ташкент, в годы гражданской войны был отрезан от РСФСР.

Несмотря на то что бумажные знаки выпускались в громадном количестве, все-таки ввиду непрерывного обесценения, их постоянно не хватало: центр не успевал обеспечивать ими периферийные районы. По постановлению Совета Народных Комиссаров от 3 сентября 1918 г. Ташкентским отделением Народного банка Туркестанского края были выпущены денежные знаки на сумму, не превышающую 200 млн. руб.; в дальнейшем выпуск увеличился до 300 млн. руб. Вначале распоряжением Совета Народных Комиссаров Туркестана эмиссия была оформлена в билетах достоинством в 1, 3, 5, 10, 25, 50 и 100 руб. На билетах в 1,3 и 100 руб. был изображен орел, точно такой, как на выпусках Временного правительства, на билете в 50 руб. — Ташкент, «город хлебный», в обрамлении плодов земледелия.

Позднее к концу 1918 г., после полного и окончательного утверждения Советской власти на территории Туркестана, денежные знаки стали выпускаться под наименованием «Временных кредитных билетов» Туркестанского края достоинством от 1 руб. до 100 руб. с дополнением денежным знаком в 50 коп.

¹ Документ хранится в Целиноградском государственном областном архиве.

В связи с длительным отсутствием прямого сообщения Туркестана с центром РСФСР ташкентскому отделению Народного банка Декретом Совета Народных Комиссаров от 16 апреля 1919 г. было расширено право выпуска временных кредитных билетов на сумму 2 млрд. руб. Свидетельством того, что туркестанские бонь имели право хождения на большей части Казахстана, является 2-я статья этого Декрета, в которой указано: «Установить следующий район обращения времен-

которые касаются денежного вопроса, за конец 1919 г. и весь 1920. Но никаких следов вышеуказанного выпуска не обнаружил. В результате проделанной работы выяснено, что вечером 25 ноября 1919 г. Акмолинск был освобожден от белых. Организацией и восстановлением Советской власти, народного хозяйства занялся созданный революционный комитет, являвшийся чрезвычайным органом военно-гражданской власти. В области финансов задача комитета состояла в ликвидации

Миниатюрные памятники морской славы

В сокровищнице военно-морской славы нашей Родины — Центральном военно-морском музее (в 1983 г. он отметил свое 275-летие) собраны замечательные коллекции моделей кораблей, флагов и знамен-оружия, наград, картин и различных других вещественных музейных памятников. Эти коллекции повествуют о героизме моряков, о верности их Отчизне, сохраняют для потомков память о замечательных делах моряков старших поколений, передают как эстафету боевые флотские традиции.

Среди этих коллекций известное место занимает собрание морских знаков и значков, которых в музее насчитываются многие сотни. Условно эту коллекцию можно разделить на следующие близкие по значимости или тематике разделы: знаки воинской доблести (служебные); юбилейные знаки (соединений, частей, кораблей и военно-морских учреждений), а также в память о сражениях; памятные знаки; знаки различных сообществ ветеранов (товарищеский по оружию); знаки художественные, посвященные флоту.

Комплектование коллекции в музее продолжается, по существу, более шестидесяти лет. В ней имеются знаки и значки, поступившие в музей в качестве обязательных экземпляров при их издании, преподнесенные отдельными моряками; знаки и значки, поступившие в музей после смерти известных моряков — участников различных исторических событий, а также различные случайные поступления.

Морские знаки являются миниатюрными памятниками военно-морской истории, связаны с событиями в жизни флота или являются наградой за боевую службу. Поэтому музей и стремится собрать все издающиеся большими или малыми тиражами знаки и значки, чтобы эта коллекция увековечила, по возможности, все события в жизни Советского Военно-Морского Флота.

Знак «Отличник ВМФ» был учрежден в 1939 г. Им награждались не только лучшие командиры, старшины и краснофлотцы, но и вольнонаемные служащие, работавшие в частях и учреждениях ВМФ.

Для военнослужащих кораблей Военно-

Морского Флота, удостоенных гвардейского звания, в 1942 г. был введен нагрудный знак, представляющий собой гвардейскую ленту, заключенную в прямоугольную позолоченную (для офицеров и мичманов) или посеребренную (для старшин и матросов) пластинку с ушками.

В настоящее время военнослужащие Советских Вооруженных Сил носят единый гвардейский знак.

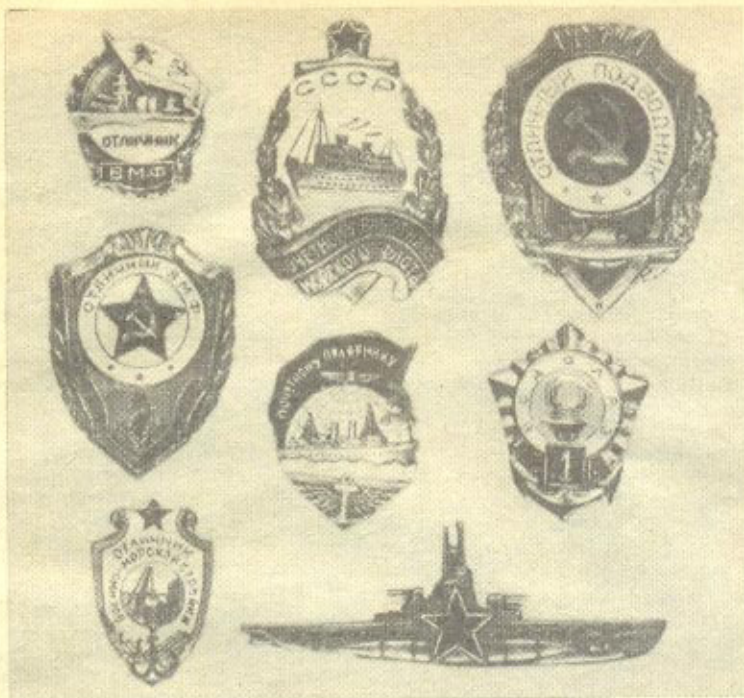
Ряд адмиралов и офицеров Военно-Морского Флота в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период были награждены нагрудными знаками «Почетному работнику Морского флота». В годы войны были введены многочисленные знаки, в том числе «Отличный торпедист», «Отличный подводник», «Отличный минер», «Отличный разведчик», «Отличник санитарной службы» и др.

В 1957 г. вместо этих знаков учреждены три: «Отличник Советской Армии», «Отличник ВМФ» и «Отличник ВВС». С 1954 г. выдавался знак «Отличник военно-морской стройки». (В 1954 г. был введен единый знак «Отличник военного строительства» для всех Вооруженных Сил.)

Так же как знаком «Почетный работник Морского флота», многие военные моряки и в годы войны, и в послевоенные годы были награждены знаком «Почетный полярник» за заслуги в освоении Севера или спасение экспедиций. Этот знак они носят с такой же гордостью, как и знак воинской доблести.

К числу знаков воинской доблести относятся и многочисленные знаки ДОСААФ, которые получают не только допризывники, готовящиеся к выполнению священного долга — защите Родины, но и многие военнослужащие, а также офицеры, старшины и матросы, находящиеся в запасе. Среди этих знаков «Водолаз 1-го, 2-го или 3-го классов», которые отличаются цветом шитка (красный, синий или зеленый) внизу значка и цифрами «1», «2», или «3».

В 1942 г. был учрежден нагрудный знак «Командир подводной лодки». Свой нагрудный знак имели и летчики морской авиации.

В 1975 г. был введен знак «За боевое трагение». Им награждаются военнослужащие ВМФ СССР за заслуги в проведении боевого трагения, уничтожении и разоружении морских мин и проявленные при этом мужество и мастерство. Награждение производится главным командующим ВМФ по представлению командующего флотом или флотилей. В коллекции музея есть значок, который хотя и не типично морской, но им награждались многие советские моряки. Это знак «Участнику национально-революционной войны в Испании. 1936—1939 гг.». Среди тех, кто выполнял свой интернациональный долг, были и советские моряки. Имена их затем стали известны всем советским людям.

Ниже остановимся на описании юбилейных значков, которые были выпущены в честь различных знаменательных событий в жизни флота. Они вручаются обычно как ветеранам части, корабля, так и ныне служащим воинам. Эта традиция имеет глубокие корни и важное значение, символизирует передачу из рук старшего поколения молодым воинам боевой славы части, корабля.

Три значка посвящены одному из первых крупных кораблей, построенных на советских верфях — Краснознаменному крейсеру «Киров». Один значок выпущен в честь 25-летия со дня вступления крейсера в состав ВМФ, второй — в честь его 30-летия, третий — в честь 30-летия принятия шефства над крейсером Казахстана.

25-летию присвоения гвардейского звания крейсера Черноморского флота «Красный Кавказ» (оно состояло 3 апреля 1942 г.) посвящен значок. В тот же день гвардейского звания удостоился эскадренный миноносец «Стойкий», 25-летию переименования которого в «Вице-адмирал Дрозд» (1943—1968 гг.) также посвящен значок. Один из значков выпущен в честь 30-летия вступления в строй северо-морского эскадренного миноносца «Гремящий» (1936—1966 гг.), ставшего в годы войны гвардейским кораблем. Причем этот значок, как и значок, посвященный эскадренному миноносцу «Вице-адмирал Дрозд», были вручены морякам, в годы войны завоевавшим славу кораблям, а также тем, которые ныне служат на новых кораблях, носящих эти славные имена.

В 1968 г. исполнилось 50 лет со дня создания подводных сил на Черном море в гражданскую войну. В честь этой даты был изготовлен значок и вручен черноморским подводникам — ветеранам и морякам, несущим в то время службу на подводных лодках Черноморского флота.

Знаки посвящались, 30-летию формирования 83-й дважды Краснознаменной ор-

дена Суворова Новороссийско-Дунайской бригады морской пехоты Черноморского флота, прошедшей боевой путь от Новороссийска до Балкан и участвовавшей в освобождении территорий многих балканских государств, 10-летию большого противолодочного корабля «Комсомолец Украины», 50-летию создания советских торпедных катеров (1928—1978 гг.). Последний, изготовленный в томпаке и алюминии, был вручен ветеранам советских торпедных катеров — членам Секции Военно-научного общества при Центральном военно-морском музее. Его получили также ветераны советского катеростроения, которые вместе с выдающимся советским авиаконструктором А. Н. Туполевым создавали наши первые катера.

Большая группа значков посвящена юбилеям флотов и различных служб флота: 40-летию Краснознаменного Тихоокеанского флота (1932—1972 гг.), 40-летию авиации Краснознаменного Северного флота (1936—1976 гг.), 150-летию Гидрографической службы ВМФ СССР.

Русские моряки и ученые внесли огромный вклад в создание мино-торпедного оружия и в тактику его использования. В 1968 г. исполнилось 100-летие создания мино-торпедной службы Военно-Морского Флота, славный юбилей которой увековечен значком.

К 50-летию юбилею (1921—1971 гг.) Аварийно-спасательной службы Военно-Морского Флота — знаменитого ЭПРОНа, вернувшей Родине десятки затонувших кораблей, участвовавшей, по существу, во всех крупных гидротехнических стройках, выпущен также значок.

В 1961 г. исполнилось 40 лет Гидрометеослужбе СССР, юбилей которой отмечен значком. Эта служба для флота имеет исключительно большое значение, и в числе ее работников много военных моряков.

Много значков посвящено юбилеям военно-морских учебных заведений: 50-летию существования при Советской власти Высшего военно-морского Краснознаменного орден Ленина и Ушакова училища им. М. В. Фрунзе (1918—1968 гг.) и 275-летию со дня основания этого училища, созданного при Петре I в 1701 г., 50-летию (1918—1968 гг.) Высших специальных офицерских ордена Ленина курсов ВМФ, 50-летию (1919—1969 гг.) Военно-морской орденов Ленина и Ушакова Академии, из стен которой вышли многие известные советские флотоводцы, командиры соединений и частей флота, 170-летию Высшего военно-морского инженерного ордена Ленина училища им. Ф. Э. Дзержинского (1798—1968 гг.); 25-летию Ленинградского Нахимовского военно-морского училища, созданного в 1944 г. и подготовившего для флота тысячи высокообразованных моряков.

В 1968 г. Военно-Морской Флот отметил еще одну дату — 20-летие создания Высшего военно-морского училища подводного плавания имени Ленинского комсомола. К этому событию выпущен значок.

Значками отмечены были 50-летие Военно-политической академии им. В. И. Ленина, 20-летие Киевского военно-морского политического училища.

Значки посвящены старейшей кузнице военно-медицинских кадров — Военно-медицинской ордена Ленина Краснознаменной академии (1798—1973 гг.), которая дает армии и флоту тысячи высококвалифицированных военных врачей, 30-летию (1940—1970 гг.) со дня создания 2-й Ленинградской военно-морской спецшколы. Она существовала очень недолго перед Великой Отечественной войной, но юноши, окончившие ее, храбро сражались с врагом с первых дней войны.

Значок увековечивает одно из славнейших событий в жизни советского флота — 50-летие со дня принятия шестфа комсомола над Военно-Морским Флотом (1922—1972 гг.).

Очень велико количество юбилейных значков, выпускаемых к различным знаменательным датам Великой Отечественной войны: 20-, 25-, 30- и 40-летию победы в Великой Оте-

чественной войне; 25-летию освобождения Новороссийска (1943—1968 гг.), 25-летию освобождения Севастополя (1944—1969 гг.), 25-летию Свирской победы (1944—1969 гг.), 20-, 25- и 30-летию снятия блокады Ленинграда.

Понятно, что этим не исчерпываются юбилейные значки, связанные с Военно-Морским Флотом. Их значительно больше. И нам очень хотелось бы, чтобы они все попадали в нашу коллекцию, чтобы увековечить славные даты нашей военно-морской истории.

В коллекции музея — знаки для моряков, окончивших высшие военно-морские училища и академии. По форме они одинаковы и отличает их только надпись на посеребренном щите под звездой: «ВВМУ», «ВВИМУ», «ВМА им. Ворошилова», «ВМАКВ им. Крылова» и «ВМОЛАН». Знаки эти учреждены Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 ноября 1950 г.

Знак за окончание Нахимовского военно-морского училища был учрежден в 1958 г.

Указанные выше знаки за окончание Военно-морской академии и военно-морских училищ были отменены в 1972 г. и для лиц, окончивших военные академии СССР, введен единый знак, такой же по рисунку и цвету, как

и прежние, но без серебристого щитка под звездой с названием академии или училища.

На флоте существует и целый ряд знаков и жетонов, выдаваемых в память о различных дальних заграничных походах. Значки выдавались за походы на экспедиционных океанографических судах «Седов» и «Крузенштерн», которые совершили целый ряд научных плаваний в Атлантику. Всем участникам похода в Англию на коронацию королевы Елизаветы в 1953 г. были вручены жетоны с надписью: «За поход в Англию, «Свердлов» 1953». Такими же по рисунку жетонами были награждены и участники похода в Англию с Советской правительственной делегацией в 1956 г. на крейсере «Орджоникидзе» и эскадренных миноносцах «Совершенный» и «Смотрящий». Моряки большого отряда экспедиционных океанографических судов ВМФ и боевых кораблей имеют значки «За переход экватора».

Все больше моряков Советского Военно-Морского Флота с гордостью носят на груди жетоны с надписью «За дальний поход». Эти жетоны были введены впервые в 1956 г. По представлению командующих флотами награждаются наиболее отличившиеся военнослужащие Военно-Морского Флота за дальние заграничные походы с выходом за пределы Баренцева моря (для КСФ), Датских проливов (для ДКБФ), проливов Босфор и Дар-

данеллы (для КЧФ) и за пределы Японского и Охотского морей (для КТОФ).

В 1961 г., кроме этого жетона, был введен жетон «За дальний поход» с изображением силуэта подводной лодки, которым награждаются подводники. Эти жетоны вручаются командирами кораблей в торжественной обстановке. Награждение жетонами производится только один раз и за последующие дальние походы награждение им не производится.

Кроме этих знаков, в 1966 г. был специально изготовлен нагрудный знак «Вокруг света, 1966» для вручения всем участникам плавания подводных лодок Тихоокеанского флота вокруг света в подводном положении, которое было посвящено XXIII съезду КПСС.

В апреле — мае 1970 г. Советский флот провел большое учение «Океан», в котором участвовали сотни боевых кораблей и вспомогательных судов. Учение охватило, по существу, весь мировой океан. Участники учений были награждены жетонами «За дальний поход» с подвеской «Океан».

В коллекции музея имеются знаки, посвященные вступлению боевых кораблей в состав Военно-Морского Флота СССР. Подобных знаков — десятки, и они являются настоящими миниатюрными памятниками замечательных волнующих событий — рождения еще одного боевого корабля.

Кроме того, в коллекции десятки значков, посвященных легендарному кораблю революции — крейсеру «Аврора», военно-морским музеям и памятникам, морским городам. Целая серия посвящена «Дороге жизни», имеется большое количество значков, рассказывающих о развитии морской авиации.

Коллекция музея имеет значительное количество знаков, изготовленных сообществами бывших товарищей по оружию, главным образом советами моряков — ветеранов различных секций Военно-научного общества при Центральном военно-морском музее.

Знак «Ветеран Дважды Краснознаменного Балтийского флота» учрежден в 1970 г. Советом ветеранов ДКБФ в ознаменование 25-летия разгрома фашистской Германии в Великой Отечественной войне. Знак со специальным удостоверением вручается матросам, старшинам, офицерам, генералам и адмиралам, участвовавшим в гражданской, советско-финляндской или Великой Отечественной войнах, а также рабочим и инженерам судостроительных заводов, принимавшим непосредственное участие в строительстве и ремонте кораблей для КБФ в те годы.

Знак «Ветеран Краснознаменного Тихоокеанского флота» учрежден в июле 1972 г. Московской организацией ветеранов КТОФ. Вручается с номерным удостоверением участникам боев с японской армией (в том числе на Хасане и Халхин-Голе); участникам созда-

ния первых частей и соединений Морских Сил Дальнего Востока (1922—1934 гг.) и Тихоокеанского флота (1934—1941 гг.); вольнонаемным управления Тихоокеанского флота, органов тыла, судостроителям и морякам судов Министерства морского флота и рыболовецких, обеспечивавших Тихоокеанский флот во время войны; морякам, прослужившим на Тихоокеанском флоте в послевоенные годы не менее 8 лет; личному составу морпогранохраны, участвовавшему в войне на Тихоокеанском флоте.

Знак «Ветеран Краснознаменной Дунайской флотилии» учрежден по решению Ленинградской секции ветеранов Азовской и Дунайской военных флотилий Военно-научного общества (ВНО) при Центральном военно-морском музее (ЦВММ). Такие же знаки имеют ветераны Краснознаменного Северного и Краснознаменного Черноморского флотов.

В 1968 г. исторической секцией ВНО при ЦВММ выпущены значки в честь 50-летия Волжско-Каспийской военной флотилии, которые являются одновременно знаками ветеранов этой флотилии. Они вручены членам этой секции — участникам боев на Волге и Каспии в годы гражданской войны.

В 1967 г. секцией ветеранов героической обороны полуострова Ханко в 1941 г. был выпущен и вручен знак «Гангут. 1941». На обороте его надпись: «1964 дня обороны». Знаки имеют номера и выдаются со специ-

альным удостоверением. Эта секция — одна из активно действующих секций ВНО при ЦВММ объединяющая многих защитников Ханко — бывших воинов разных родов войск.

Название следующих знаков говорят сами за себя: «Защитнику крепости Кронштадт в обороне Ленинграда. 1941—1944 гг.» и «Защитнику Ораниенбаумского плацдарма. 1941—1944 гг.» Этими знаками награждены тысячи балтийских моряков — ветеранов, защищавших колыбель Октябрьской революции — Ленинград. 900 дней вместе со всеми защитниками города на Неве стойко оборонялись Кронштадт и «Ораниенбаумский пяточок». Именно с него началось наступление войск Ленинградского фронта в январе 1944 г., закончившееся разгромом фашистских войск под Ленинградом.

В 1968 г. секций моряков — ветеранов торпедных катеров ВНО при ЦВММ в честь 40-летия создания советских торпедных катеров и образования их первых соединений был выпущен знак, являющийся знаком боевого объединения товарищей по оружию. Эта очень активно действующая секция объединяет не только создателей соединений — старейших моряков, ветеранов Великой Отечественной войны, но и послевоенное поколение моряков, прослуживших по 15—20 лет, которые и сами уже являются ветеранами. Секция поддерживает самую тесную связь с соединениями ракетных и торпедных катеров, в которых когда-то служили члены этого боевого товарищества.

Морские пехотинцы — ветераны Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. носят на груди знак, выпущенный секцией морской пехоты ВНО при ЦВММ. Этот знак начал вручаться секцией в 1970 г.

Свои знаки с гордостью носят участники легендарной «Дороги жизни», вложившие свою лепту в героическую оборону великого города на Неве и в разгром фашистских полчищ у его стен, ветераны морской железнодорожной артиллерии КБФ, секция кото-

рых успешно действует в составе ВНО при ЦВММ; ветераны Невской Дубровки, создавшие дружную сплоченную организацию товарищей по борьбе и ежегодно встречающиеся на месте боев; ветераны-подводники, внесшие очень большую лепту в дело победы над фашистской Германией. Их подвиги известны всем советским людям. Они потопили десятки вражеских кораблей и транспортов. Сейчас их боевое содружество в ВНО при ЦВММ успешно помогает военно-политическому воспитанию молодежи.

Известны знаки обществ ветеранов: знак «Защитникам ленинградского неба»; знак ветеранов 81-й Краснознаменной морской стрелковой бригады Черноморского флота, участвовавшей в боях на Малой земле, и Совет ветеранов, которой находится в Новороссийске; знак «Ветеран крейсера «Киров» для вручения ветеранам корабля, защищавшего Ленинград в течение всех 900 дней блокады; знак «Участник плавания в конвоях. 1941—1945 гг.», увековечивающий одну из тяжелых и славнейших боевых страниц Северного флота; знак «Ветеран-подводник Краснознаменного Черноморского флота», учрежденный в 1973 г.

Знак выпущен и оргкомитетом выпускников Высшего военно-морского Краснознаменного орденов Ленина и Ушакова училища им. М. В. Фрунзе в честь 30-летия выпуска 1939 г. Такие же знаки выпущены и в честь других предвоенных выпусков, начиная с 1936 г. Их носят многие известные офицеры и адмиралы советского флота, вынесшие на своих плечах все тяготы минувшей войны и отличившиеся в ее боях и сражениях. Многие из выпускников этого училища стали Героями Советского Союза.

Конечно, представленными в статье знаками не исчерпывается их коллекция в ЦВММ. Они сохраняются для будущих поколений как миниатюрные памятники военно-морской славы нашей Родины.

Друзья воздушного флота — Ильичу

Добровольные оборонные общества ОДВФ (Общество друзей воздушного флота) и ОАВУК (Общество авиации и воздухоплавания Украины и Крыма) — предшественники ДОСААФ СССР — сыграли немалую роль в распространении авиационных знаний среди населения страны и привлечении его средств на создание авиации. Одной из форм этой работы был выпуск жетонов, значков и непочтовых марок.

19 апреля 1923 г. в газете «Известия» были опубликованы условия 10-дневного конкурса на изготовление проектов нагрудного значка члена ОДВФ, жетонов именных аэропланов и художественных плакатов [1]. Среди победителей конкурса были художники Г. Д. Алексеев (автор проекта нагрудного металлического значка члена ОДВФ) и Д. И. Шлепяков (автор проекта жетона именного аэроплана «Ильич») [2]. Большинство значков и марок без сведений о дате и месте выпуска; трудно также установить авторов их эскизов.

Особенно активно проводился сбор средств летом и осенью 1923 г., поэтому выпуск большинства значков и марок можно датировать этим периодом [3]. Построенные на средства трудящихся, собранные еще при жизни В. И. Ленина, первые самолеты, вошедшие в эскадрилью «Ильич», имели собственные имена: «Красный Воронеж — Ильичу», «Земляк Ильича» и др.

Жетоны, значки и марки, выпущенные для сбора средств на эскадрилью «Ильич», можно разделить на два вида: на одних упоминается эскадрилья или самолет «Ильич», на других — портрет В. И. Ленина (ценность их была в том, что они знакомили широкие слои населения с образом В. И. Ленина) [3].

Латунный жетон «Ильич», созданный Д. И. Шлепяковым, выпустили в трех вариантах: медно-золоченом, медно-золоченом с эмалью и оксидированном. (рис. 1). На территории Первой кустарно-промышленной выставки в Москве был установлен первый самолет имени Ильича, увешанный этими жетонами. Каждый посетитель выставки считал своим долгом приобрести памятный жетон. Средств от реализации 100 тыс. жетонов было достаточно для строительства одного самолета. Жетон представляет собой эллипсообразный щит (32×27 мм), в нижней части которого изображен Северный полюс земного шара с надписью «СССР». Справа — диск солнца с расходящимися лучами (число лучей различно, что свидетельствует о существовании нескольких штампов). По бокам — козосья. В центре — контур самолета, летящего вправо с надписью на крыльях «Ильич», а на фюзеляже — «ОДВФ». Слева от самолета — пятиконечная звезда. Крепление игольчатое.

Для сбора средств на эскадрилью «Ильич» была выпущена серия из пяти бумажных значков (70×60 мм): бледно-розового, красного, сиреневого, зеленого и светло-оранжевого цветов (рис. 2). В центре значка эмблема ОДВФ, созданная Г. Д. Алексеевым. Под эмблемой текст в две строки — «На постройку самолета в эскадрилью «Ильич».

В 1923 г. в Томске были выпущены марки 33×42 мм (рис. 3). Текст в две строки на белой бумаге гласит: «Эскадрилья имени Ильича». Под надписью в две строки — стоимость марок 500 или 1000 руб. Марки без клея, зубцы справа. В более поздние годы, когда начался сбор средств на строительство советских дирижаблей, была выпу-

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

цена красно-коричневая марка на коричневой бумаге (73×46 мм) (рис. 4). На марке изображены семь летящих в строю дирижаблей «Ленин». Надпись в 4 строки: «Построим эскадру дирижаблей имени Ленина». Марка без цены, зубцов и клея.

К Дню Воздушного флота и Общества его друзей (этот день праздновался 14 июля — в день взятия Бастилии) был выпущен черный бумажный значок на ярко-розовой бумаге (рис 5). В рамке 49×49 мм силуэт самолета, летящего вправо, и текст в 6 строк: «ОДВФ. 14/VII 24. Я должен быть членом ОДВФ, достроить эскадрилью «Ильич».

К текстовым значкам относятся и два латунных, выпущенных ОАВУК. Первый из них (рис. 6) в виде эллипса (34×21 мм) с тек-

том «На эскадрилью Ильича». Над лентой полудиск солнца с 7 лучами, над которыми влево летит самолет (размах крыльев 20 мм) с пилотом в кабине. Крепление значка булавочное. Второй (рис. 7) — эллипсообразный металлический прорезной знак (30×28 мм) выполнен в виде перекрещивающихся серпа и молота, на пересечении которых находится полудиск солнца. От него вверх идут шесть лучей (седьмой справа чуть виден — сливается с рукояткой молота). В верхней части знака — биллан (размах крыльев 20 мм) с пилотом в кабине. Над билланом пятиконечная звезда. На крыльях надпись «ОАВУК», на серпе — «На эскадрилью Ильича». Знак отгибающимися ушками крепится к подкладке (между знаком и подкладкой проложена красная ткань). Крепление игольчатое.

Сбор средств на самолеты «Ильич» продолжался и после образования в 1925 г. Авиахима.

Небольшая заметка в журнале «Самолет» [4] повествует о том, что трудящиеся рабочего района Баку — Баилова и нефтепромыслов, расположенных в недавно засыпанной бухте Ильича (старое название Биби-Эйбат), решили построить самолет им. Ильича. Предполагалось выпустить 10 тыс. значков, а вырученные деньги внести в фонд постройки самолета. Однако, по всей вероятности, тираж оказался значительно меньше, вследствие чего значок встречался редко. В левом верхнем углу голубого бронзового флажка (33×17 мм, длина древка 31 мм) изображено солнце и эмблема «Серп и молот» (рис. 8). В лучах солнца накладной самолет с размахом крыль-

Рис. 6

Рис. 7

Рис. 8

ев 31 мм. На плоскостях самолета пятиконечные звезды, на фюзеляже текст «ББЭ — Ильичу». Внизу накладные вышки и берег моря. Накладки выполнены из серебра, крепление булавоочное.

Бумажные значки и почтовые марки с портретом В. И. Ленина были выпущены различными периферийными организациями ОДВФ, в том числе две марки в 1924 г. в Орле. На первой из них в виде вертикального прямоугольника на неотбеленной бумаге в траурной рамке (36×55 мм) фигура В. И. Ленина с протянутой вперед левой рукой, окруженная надписью «Грудовой народ, строй воздушный флот», и текст в три строки «На самолет Красный Орел памяти Ильича». Марка 5-копеечная без зубцов и клея. Вторая — черная на неотбеленной бумаге (21×41 мм). Вверху в траурной рамке бюст В. И. Ленина, внизу текст в 3 строки «На самолет Красный Орел памяти Ильича». Цена 10, 15 и 25 копеек золотом. Выпускались с зубцами и без зубцов, без клея. На зеленой марке на белой бумаге (рамка 38×49 мм) на фоне летящих самолетов в центре марки изображение В. И. Ленина с вытянутой вперед рукой. Надпись «ОАВУК. На эскадрилью имени Ильича». Внизу цена 10 копеек. Выпущены с зубцами и без зубцов, без клея. Имеется разновидность с фиолетовой надпечаткой на обороте «Принудительное распространение запрещено». Здесь художник использовал кадры кинохроники, запечатлевшие В. И. Ленина на Красной площади на параде войск Всеобуча 25 мая 1919 г. [5].

Красная марка на белой бумаге (38×45 мм): крупным планом дан самолет, в кабине которого сидит летчик, протягивающий руку к словам «ОАВУК. На эскадрилью имени Ильича». Справа внизу у борта самолета — изображение В. И. Ленина. В его основу положен кинокадр В. И. Ленина, выступаю-

щего с докладом на заседании II Конгресса Коминтерна 19 июля 1920 г. [6]. Цена — 15 копеек. Марка с зубцами и клеем, без зубцов и клея.

Светло-коричневая марка на белой бумаге (рис. 9). В рамке 38×45 мм изображение В. И. Ленина в зимнем пальто и шапке; вверху самолеты, вдали заводы. Текст «ОАВУК. На эскадрилью имени Ильича». Цена 25 копеек. Марка с зубцами и клеем, без зубцов и клея. Имеется разновидность с более светлой окраской. В основу рисунка положен фотоснимок В. И. Ленина, произносящего речь на открытии временного памятника К. Марксу и Ф. Энгельсу на площади Революции 7 ноября 1918 г. [7].

ОАВУК выпустил также и нагрудный значок (рис. 10) из бумаги закрытой целлулоидом, в жестяной оправе (диаметром 25 мм). На красном фоне черным — изображения погрудного портрета В. И. Ленина и биплана, летящего вправо, на плоскостях которого надпись «ОАВУК» и пятиконечные звезды. В нижней части полукругом надпись «На эскадрилью памяти Ильича». Встречаются значки и с другим цветом фона. Крепление булавоочное.

Интересен значок Гомельского отделения ОДВФ, выпущенный к шестой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции и изготовленный из красной хлопчатобумажной ткани (рис. 11). Погрудный портрет В. И. Ленина выполнен черной типографской краской в двойной рамке 34×52 мм. Сверху проставлены даты «1917—1923», в нижней части значка слова «ОДВФ. Гомель». Гомельское губернское ОДВФ насчитывало до 10 тыс. членов. Отделы общества были созданы во всех уездах и большинстве волостей [8].

Образ В. И. Ленина представлен еще на двух авиационных почтовых марках, выпу-

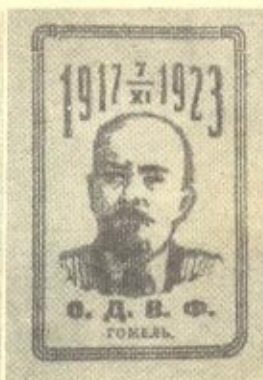
Рис. 9

Рис. 10

Рис. 11

щенных в довоенные годы. В 1936 г. в Азербайджане была выпущена коричнево-серая марка на белой бумаге с изображением летящего самолета с надписью на крыле «СССР» и скульптурой В. И. Ленина с вытянутой над нефтяными вышками рукой. Надпись на двух языках в четыре строки: сверху — «Создадим мощный Гражданский возд. флот в СССР»; внизу — «10 лет ГВФ». Цена 25 копеек. Марка без зубцов и клея. В Крыму в 1933 г. была выпущена коричневая на неотбеленной бумаге агитмарка. В восьмиугольной рамке (88×57 мм) четырехмоторный самолет, летящий вправо, и силуэт В. И. Ленина. Внизу поля и заводские здания. На двух языках надпись: «Укрепляй воздушный флот»; слева и справа — «КАССР» Цена 50 копеек. Марка без зубцов и клея. Существует вариант: темно-коричневая на неотбеленной бумаге с зубцами справа.

1. «Известия», 19 апреля 1923.
2. «Известия», 9 мая 1923.
3. **Ананьина Г. Б.** Авиация СССР в бумажных значках и марках (1923-1926 гг). — Центральный музей Революции СССР. Формирование и изучение музейных коллекций по истории советского общества, 1982, №13, с. 111.
4. «Самолет», 1926, №9, с. 28.
5. **В. И. Ленин.** Собрание фотографий и кинокадров. В двух томах. Изд. второе, исп. и доп. Т. 2. Кинокадры. — М., 1972, с. 207.
6. **То же**, с. 364.
7. **В. И. Ленин.** Собрание фотографий и кинокадров. В двух томах. Изд. второе, исп. и доп. Т. 1. Фотографии. — М., 1972, с. 96.
8. «Известия», 12 сентября 1923.

Загадки знаков

Коллекционированием значков я увлекаюсь более 20 лет. Моя тема — знаки первых лет Советской власти, а более конкретно — награжденные знаки командного состава РККА и знаки об окончании советских учебных заведений до 40-х годов. Их немного, встречаются они довольно редко. Я составляю картотеку на эти знаки. В ней описано более сотни, как я считаю, редчайших знаков, притом не обязательно принадлежащих мне.

По моему мнению, нельзя медлить с исследованием этих знаков, так как знаки того периода насыщены деталями всевозможных военных атрибутов, эмблемами родов войск, революционными символами и лозунгами или даже просто аббревиатурами, которые, может быть, были понятны широкой публике того времени, но ждут расшифровки в настоящем. К сожалению, еще много встречается знаков с загадочными историями, которые ждут внимательного изучения и описания. Это, с одной стороны, вызывает исследовательский интерес, а с другой — чувство неудовлетворенности. То, что знаками надо заниматься, особенно имеющими отношение к славному прошлому нашего Отечества, — это бесспорно, этот вопрос должен решаться быстрее, пока еще есть живые свидетели — современники этих исторических реликвий, которые могут добавить очень многое к тем крохам, что имеются в архивах. Так уж получилось, что многое из докумен-

тации не попало в архивы, но далее будет сложнее с установкой положений, и может случиться, что придется описывать только внешний вид этих знаков. Если мы не будем выполнять этой работы — именно мы, коллекционеры, то музейные работники, при их занятости текущими делами и выраженной пассивности в области фалеристики, тем более этого не сделают.

Обращаюсь к читателям сборника с просьбой помочь определить, расшифровать два знака из моей картотеки.

Первый знак для лиц, окончивших «КВХОПС», изготовлен из серебра и представляет собой прорезной ромб, покрытый зеленой горячей эмалью (цвет погранвойск).

Вместе с ромбом отштампованы: в верхней части — пятиконечная звезда с серпом и молотом в центре; в нижней части — лента, на которой выштампована аббревиатура «КВХОПС». Поверхность ленты покрыта красной горячей эмалью. На ромб наложена прорезная композиция из двух эмблем: воздухоплавательной — перекрещивающиеся крылья и якорь, обвитый цепью; путей сообщения — перекрещивающиеся топор и якорь. Накладка крепится к ромбу с помощью отгибающихся усиков.

На оборотной стороне ромба выштампованы: клеймо овальное — для серебряных изделий от 8,5 г и более (знак Московского

пробирного управления; женская головка в кокошнике, обращенная вправо; проба 84); клеймо круглое (знак удостоверения) в совокупности с клеймом-пробой — женская головка в кокошнике, обращенная вправо; клеймо мастера — прямоугольник с инициалами «И В».

Знак имеет сферическую форму и прикрепляется к одежде с помощью нарезного штифта и гайки, имеющей клеймо круглое (знак удостоверения) для второстепенных частей изделий — женская головка в кокошнике, обращенная вправо, и клеймо мастера — прямоугольник с инициалами «ИВ».

Под гайку подкладывается эллиптической формы пластина, на которой выштампован номер, клеймо круглое (знак удостоверения) для второстепенных частей изделий — женская головка в кокошнике, обращенная вправо, и клеймо мастера — прямоугольник с инициалами «ИВ».

На рисунке знак изображен в натуральную величину.

Следующий нагрудный знак изготовлен из серебра и по форме напоминает щит, окаймленный по периметру 4-миллиметровой полоской, на которой слева вниз и направо выштампованы рельефные буквы лозунга: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и аббревиатура «У.И.Р.П.Д.» На самом поле щита рельефно выштампована аббревиатура

«Р.с.Ф.с.Р» и дата «1919». На щит наложены и закреплены с помощью отгибающихся усиков следующие детали: на верхнюю часть — лента и, поверх, пятиконечная звездочка с выштампованной в круге эмблемой — плуг и молот, покрытые красной «горячей» эмалью; на центральную часть — цельно выштампованная эмблема противохимической защиты — скрещенные баллоны и противогаз. Баллоны позолочены, весь щит и противогаз подвергнуты чернению.

На оборотной стороне знака выштампованы: клеймо овальное — для серебряных изделий от 8,5 г. и более (женская головка в кокошнике, проба 84); клеймо круглое (знак удостоверения) в совокупности с клеймом-пробой — женская головка в кокошнике; клеймо круглое с эмблемой — плуг и молот; клеймо прямоугольное — женская головка в кокошнике.

Знак прикрепляется к одежде с помощью нарезного штифта и зажимной гайки (мутора), на которой выштамповано: клеймо круглое (знак удостоверения) для второстепенных частей изделия — женская головка в кокошнике; клеймо совмещенное — в круге эмблема серп и молот, в прямоугольнике надпись «Гос. фабрика».

На рисунке знак изображен в натуральную величину.

г. Омск

В сборнике

● ФИЛАТЕЛИЯ	
Б. Каминский. Почтовые тарифы дореволюционной России	3
А. Левин «Немые» гашения России первой мировой войны	17
От редколлегии сборника «Советский коллекционер»	31
М. Добин. Классификация и систематизация домарочных почтовых штемпелей России	32
А. Линнард. Почтовые штемпеля Эстонии домарочного периода	39
М. Минский. Пензенская уездная земская почта	54
В. Фурман. Филателистические особенности почтовых эмиссий организаторов летних Олимпиад 1928 и 1932 годов	60
● ФИЛОКАРТИА	
М. Забочень. Победная весна	79
● НУМИЗМАТИКА	
А. Гдалин, Д. Робинсон, А. С. Пушкин в произведениях медальерного искусства	89
В. Кривченко. Загадочные буквы	98
Н. Дашевский. Монеты, посвященные Играм XXII Олимпиады в Москве	103
А. Шатэн. Советские памятные медали	113
Е. Лозовский. Забытый знак отличия	121
● БОНИСТИКА.	
Д. Сенкевич. Военные займы СССР	122
А. Степанов, С. Догадин. Расчетные марки Енисейского губернского союза кооперативов 1922—1923 годов	128
В. Глобенко. Из истории денежного обращения Казахстана в годы Гражданской войны	134
● ФАЛЕРИСТИКА	
М. Форафонов. Миниатюрные памятники морской славы	136
И. Суд. Друзья воздушного флота — Ильичу	143
Б. Литвинов. Загадки знаков	147

Научно-популярное издание

СОВЕТСКИЙ КОЛЛЕКЦИОНЕР.

Сборник статей. Вып. 23

Заведующий редакцией К. Н. Новик
Редакторы Е. М. Кучерявенко, Е. Н. Панина
Художественный редактор Р. А. Ключков
Технический редактор Г. З. Кузнецова
Корректор Н. В. Коллова

И/К

Сдано в набор 25.11.85. Подписано в печать 20.03.86. Т-06511. Формат 70×90/16.
Бумага офсетная № 2. Гарнитура литературная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,08.
Усл. кр.-отт. 11,519. Уч. изд. л. 12,67. Тираж 40 000 экз. Изд. № 21509. Зак. 1159 Цена 95 к.

Издательство «Радио и связь», 101000 Москва, Почтамт, а/я 693

Московская типография № 4 «Союзполиграфпрома» при Государственном комитете СССР по делам
издательств, полиграфии и книжной торговли. 129041, Москва, Б. Переславская, д. 46

World Numismatics
Group
Numismatics, Philately

Only for acquaintance

НОВЫЕ КНИГИ ФИЛАТЕЛИСТАМ

В ближайшее время на прилавках магазинов и киосков «Союзпечати» появятся новые книги, выпускаемые издательством «Радио и связь» совместно со Всесоюзным обществом филателистов.

«Игры XXII Олимпиады в филателии». Каталог-справочник. /Авторы-составители М. Е. Левин, В. А. Якобс/.

Игры XXII Олимпиады уже стали историей. Они продемонстрировали силу и стойкость олимпийских идеалов, показали несостоятельность попыток использовать спорт в корыстных политических целях. История Московской Олимпиады отражена в прессе, на кинолентке, в документальных книгах. Олимпиада оставила и заметный след в мировой филателии. Только в нашей стране выпущено в честь Московской олимпиады 80 почтовых марок и блоков, 13 почтовых карточек с марками оригинальных рисунков, более 70 маркированных конвертов, в том числе один — с маркой оригинального рисунка, около ста специальных почтовых штемпелей. Почти в ста странах мира, на всех пяти континентах выпущены различные марки, проведены специальные почтовые гашения, отметившие Олимпиаду — 80.

В каталоге-справочнике даны описания почтовых выпусков. Приведены почтовые марки и блоки, маркированные конверты и карточки, почтовые листы и аэрограммы, клише маркировальных машин, различные почтовые штемпеля, поводом для выпуска которых стала Московская Олимпиада.

Следует отметить, что в книгу вошли не все выпуски, посвященные Олимпиаде в Москве, так как они продолжают выходить.

Каталог-справочник рассчитан на широкий круг читателей — любителей спорта и коллекционеров-филателистов.

«Маркированные конверты СССР. 1926—1982 гг.». Каталог-справочник./Авторы-составители В. А. Пантюхин, С. Д. Мякушев/.

Каталог-справочник включает описание и перечни стандартных, рекламно-агитационных и специального назначения конвертов, выпущенных в Советском Союзе с 1926 по 1982 г. Систематизированные по хронологическому принципу они представляют интерес не только как объекты коллекционирования, но и как свидетели истории, отразившие различные события в жизни страны.

В значительной степени каталог дополняется справочным аппаратом, в котором даны схема классификации цельных вещей почты СССР для закрытых писем и сводная таблица тарифов с датами их введения. Даны также сводные таблицы конвертов со знаками почтовой оплаты отдельных стандартных выпусков и указатель конвертов по их почтовому назначению.

Выпуском каталога-справочника завершается работа по каталогизации цельных вещей почты СССР, проведенная членами ВОФ. Издание окажет существенную помощь филателистам при изучении и разработке специализированных коллекций цельных вещей.

«Космическая филателия». Каталог-справочник./Авторы-составители Я. Б. Гуревич, В. И. Щербаков/.

Настоящее издание является продолжением книги, выпущенной в 1979 г. в издательстве «Связь». В ней каталогизированы и описаны все почтовые выпуски / марки, конверты первого дня, маркированные конверты и карточки, специальные штемпеля / по космической тематике, изданные Министерством связи СССР с 1976 по 1982 г. Справочный аппарат состоит из сведений о полетах космических кораблей и орбитальных станций.

Заказы на указанные книги следует оформлять через местные агентства «Союзпечати».

95 коп.

«Радио и связь»